

Юрий Солодкин

Стихи
по случаю

Счастье формулой

не выражается,

Если делишь,

оно умножается.

Юрий Солодкин

*Стихи
по случаю*

Новосибирск 2017

УДК 84(20Рос-Рус)6-5

С 60

Солодкин Юрий.

С 60 Стихи по случаю / Ю. Солодкин. – Новосибирский издательский дом, 2017. – 340 с.

ISBN 978-5-9909899-2-4

© Солодкин Ю. Н., 2017
© ООО «Новосибирский
издательский дом», 2017

Предисловие автора

Всю свою уже немалую жизнь я писал так называемые стихи по случаю. К случаям относились юбилеи, свадьбы, годовщины, просто дни рождения и другие знаковые события в жизни моих родных и друзей. Мне всегда казалось, что эти стихи для домашнего потребления. Хотя однажды меня удивило и заставило задуматься высказывание великого Гёте: «Стихотворение по случаю есть первейший, истиннейший вид поэзии».

К стихам по случаю я всегда относился серьёзно, старался учесть и особенности характера, и любимые увлечения, и интересные подробности жизни. А люди, которые меня окружали, были, как правило, талантливыми, даже выдающимися и с очень непростыми судьбами. Не все. Но про других и нет строчек.

Получив предложение собрать в книгу свои стихи по случаю, я подумал, а почему бы нет. Почему бы не познакомить друг с другом моих многочисленных друзей, которые не все знают друг друга. А если книга попадёт в руки незнакомого мне человека, то и он, надеюсь, с интересом прочтает стихи, а об иных даже поэмы, потому что каждая жизнь уникальна и неповторима.

Книга начинается со стихов, посвящённых родителям. Далее стихи, написанные в разные моменты жизни моему единственному родному брату Алику. Затем поздравительные строчки нашим жёнам, детям, внукам и внучкам, другим родственникам и свойственникам нашей большой семьи. Это примерно одна треть книги. Остальным двум третям предпосланы обо всём говорящие строчки:

*Там, где наука, спорт, искусство –
Мои коллеги и друзья.
Живой души живое чувство
Им всем дарю с любовью я.*

В заключение хочу покаяться в том, что некоторые строчки повторяются в стихах, написанных разным людям. Например, более полувека назад я написал своему другу:

*Пробегают дни рождения,
Навивая кольца лет...*

После этого я иногда не мог удержаться от соблазна использовать эти строчки в других поздравлениях.

Или ещё пара примеров.

Когда отмечалось чьё-либо 60-летие, как было не повторить удачные, на мой взгляд, строчки:

*Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень...*

Когда исполнялись две пятёрки, шестёрки, семёрки, стих начинался обычно со строчки: «Время, будто мчишься с горки...», а далее уже следовало индивидуальное продолжение.

Встречающиеся повторы я определил как автоплагиат. Учитывая особенности жанра, уговорил себя, что это простительно.

Многие стихи по случаю у меня не сохранились. Пришлось обратиться с просьбой ко многим адресатам прислать мне стихи, когда-то им посвящённые. И было очень приятно, что они сохранили мои строчки, за что им большое спасибо.

Юрий Солодкин

*Н*ас нет отдельно.

Строчку эту

Не для красы придумал я.

Всегда с рассвета до рассвета

Нас нет отдельно.

Мы – семья.

Стихи по случаю

Родителям Лии и Науму

Одну из десяти заповедей, данных Моисею на горе Синай, мы с братом исполняли неукоснительно. В моих стихотворных строчках она выглядит так:

*Чти мать свою и чти отца.
Ты кровь от крови, плоть от плоти.
До жизненного их конца
Пусть будут у тебя в почёте.*

До поры до времени мы знали, что наши родители на вопрос в анкете о социальном положении писали: «из служащих». Власть имущим было важно знать, не из дворян ли вы часом или не из купцов. Когда, наконец, этот вопрос из анкет исчез, мы узнали, что наша мама из семьи могилёвского купца первой гильдии, читавшего по-древнееврейски, возглавлявшего третейский суд. После революции у него отобрали всё. Мама, одна из семи детей, была маленькой девочкой, но помнила, как они собирали картофельные очистки, варили и ели. Семья перебралась в Петроград, который ещё не был Ленинградом.

Опустим дальнейшую историю семьи мамы. Это отдельный большой рассказ. А мама окончила школу, но путь к высшему образованию купеческой дочке был закрыт. Перед войной она вышла замуж, переехала в Новосибирск и успела родить меня. Во время войны мама работала электриком на электростанции.

Теперь о семье нашего отца. Глава семьи, наш дед, обучился ремеслу обработки шкур и выделки кож. После службы в царской армии работал по найму, затем открыл собственную небольшую мастерскую. После революции даже с малым бизнесом пришлось расстаться, и вся семья из Белоруссии перебралась в Новосибирск. Отец закончил всего семь классов и с шестнадцати лет начал трудовую жизнь. С первого дня войны ушёл на фронт, попал в окружение под Ельней. Раненый, чудом вышел из окружения. Затем госпиталь и возвращение домой. Через год у меня появился младший брат.

Мама

Стихи по случаю

*

Учили долго нас и строго,
Как надо жизнь воспринимать.
Я много лет не верил в Бога,
Но словно в Бога, верил в Мать.

В её святое назначенье
С рожденья до последних дней,
И нимба дивное свечение
Всегда мне виделось над ней.

Уже не молоды мы сами,
И откровенно говорю,
Мы всё равно приходим к маме
На исповедь, как к алтарю.

Она очистит нас от скверны
И силы новые вдохнёт,
Хотя сама потом, наверно,
Под утро только лишь уснёт.

За всё тебе спасибо, Мама,
Любовью живы мы твоей.
Жизнь коротка, как телеграмма,
И слов совсем немного в ней.

Жизнь коротка. Как телеграмма.
Всегда в ней первым словом – Мама.

В день 90-летия
(коллективное поздравление на юбилее)

Юра Солодкин-старший:

Одно в этой жизни и ясно, и просто –
Нет ближе, чем мама, для нас испокон.
Прими же, родная, в твои девяносто
От старшего сына любовь и поклон.

Алик Солодкин:

Полшара Земного легло между нами,
Но в твой день рожденья мы рядышком вновь.
Тебе, нашей доброй и ласковой маме,
От младшего сына поклон и любовь.

Аня Бененсон:

Двух внучек родили твои сыновья,
Тебя поздравляем и Женя, и я.
Любовь и поклон тебе в твой юбилей,
Подольше живи и поменьше болей.

Юра Солодкин-младший:

А внуков твоих народилось четыре,
В Израиле двое и двое в Сибири.
От Сени и Миши, от Юры и Саши
Любовь и поклон тебе, бабушка, наши.

Сара Бененсон:

Я недавно в этом мире,
Мне всего ещё четыре,
И понять мне так непросто,
Что такое девяносто.
Я желаю, чтобы ты
Вылечила ножки,
Будем вместе мы тогда
Бегать по дорожке.

Отцу

*

Он жизнь сама, с житейской смёткою,
С любовью, с домом, с сыновьями,
А если в праздник, то и с водкою,
А к ней ещё лучок с селёдкой,
И тосты до утра с друзьями.

Он жизнь сама. Пускай негромкая,
Пускай с великими не схожа,
Зато стабильная, неломкая
И нам желавшая того же.

*

Суждено отцам умереть,
Сыновьям – пересилить горе,
Но теряешь и ум, и речь,
Если горе в собственном горле.

Мы считаем, что нет конца,
Что отцы нам даны навеки.
Странен блеск восковой лица
И закрытые плотно веки.

Никому не утешить нас,
Безутешно сыновье горе.
Только в жизни ещё не раз
Мы по-свойски сойдёмся в споре.

Не докажут нам мудрецы,
Что навек мы расстались с ними.
Умирают наши отцы,
Оставаясь для нас живыми.

В день золотой свадьбы

Судьба, объединяющая двух,
Из миллиардов – двух, она случайна.
Зато любовь двоих необычайна,
Она всегда захватывает дух.
А может, и судьба не так случайна.

Исполнив назначение своё,
Он и она, они душой и телом
Становятся теперь единым целым.
Любовь определяет бытие,
Исполнив назначение своё.

И вот полсотни лет от свадьбы той
В любви и дружбе вы прожить сумели,
Сестёр и братьев множество имели,
Но только вы до свадьбы золотой
Одни из всех дожить вдвоём сумели.

До этого торжественного дня,
Наверное, дожить совсем непросто.
Ждёт от меня особенного тоста
На торжество пришедшая родня,
А тост такой сказать совсем непросто.

Все семьи, повторить придётся вновь,
Несчастливы по-своему, а в счастье
Во все века всего четыре части –
Здоровье, дети, внуки и любовь.
Во все века всего четыре части.

Как вы прекрасны, наши старики,
Как любите ворчать вы друг на друга,
И лучшее лекарство от недуга –
Ворчанье, медицине вопреки.
Как вы прекрасны, наши старики!

А время мчится, сколько ни грусти,
Оно в своём неумолимо беге.
Вы наши корни, мы от вас побеги,
И бесконечно дереву расти.
Вы наши корни, мы от вас побеги.

Июнь, 1988 г.

Стихи по случаю

*Маленькому, любимому,
родному, единственному
брату Алику*

*

Говорят, все люди – братья.
Неужели все подряд?
Всех не стану брать я в братья,
Дан один мне только брат.

Вышли мы не из народа,
Мы от мамы и отца.
От рожденья до исхода
Наши рядышком сердца.

В день 18-летия

Незаметно пришла эта звучная дата.
Ты проснулся сегодня ни свет ни заря.
Босоное детство умчалось куда-то
В тридесатое царство, за леса, за моря.

Восемнадцать. Сегодня, сейчас восемнадцать.
Ты становишься взрослым, мой маленький брат.
Этот день будет с грустью потом вспоминаться,
А сейчас он призывно звучит, как набат.

Ты в начале пути, и тебе непонятно,
Что и как на Земле? Для чего? Почему?
Жизнь пока для тебя – это белые пятна,
И закрашивать их не тебе одному.

Рядом будут друзья, что помогут советом.
Рядом будут враги, что научат страдать.
Мы возникли из тьмы, пробуждённые светом,
Чтобы радость рожденья другим передать.

А пока ты пижон молодой и беспечный,
По проспекту идёшь, башмаками пыли.
В восемнадцатый раз по орбите извечной
Вокруг Солнца сейчас обернулась Земля.

Март, 1961 г.

На 25 лет

Он жизни рад. Живёт – не тужит,
Хотя ещё не знаменит.
Зампредседателя он служит
В спортивном обществе «Зенит».

Он человек вполне житейский,
А не какой-нибудь аскет.
Он член коллегии судейской,
И тренер и игрок в баскет.

Напряжены упруго нервы.
Всего нужнее точный пас.
Совсем неважно, инженер вы,
Учёный или свинопас.

Какая радость на лице,
Когда трепещет мяч в кольце!
И злость берёт неумолимо,
Когда он пролетает мимо.

Пасы, голы, очки, проходы –
Нам по душе игры азарт.
Но вот по улице проходит
По счёту двадцать пятый март.

Пора решать тебе помалу,
Неумолимо годы мчат,
Всю жизнь теперь с мячом по залу
Гонять потеющих девчат?

Или найти себя в науке?
Ведь неплохая голова.
Её в хорошие бы руки,
Но всё слова, слова, слова...

Мой брат уже солидно вырос
И опыт жизненный обрёл.
Ему нравочений вирус
Не страшен. Вон какой орёл!

Мы все глядим на старших косо,
Кричим на них, как петухи,
Пока нас жизнь не стукнет носом
В свои ошибки и грехи.

Извечные проблемы роста,
Но не сейчас решать нам их.
Я, наконец, довёл до тоста
Свой непомерно длинный стих.

Выпьем мы по маленькой,
Выпьем по другой.
Будь счастливым, Алинька,
Брат мой дорогой!

Март, 1968 г.

В день 40-летия

Мы в жизни всё делили на двоих,
И спорили, и ссорились когда-то.
Благодарю родителей своих
За то, что в жизни я имею брата.

С годами нам становится ясней,
Что братская любовь ценнее злата.
Все почести, все блага рядом с ней
Ничто. Я счастлив, что имею брата.

И пусть простят мне близкие друзья,
Их верной дружбой жизнь моя богата,
Но быть счастливым не сумел бы я,
Когда бы не имел родного брата.

Свою семью мы любим от души,
Родителей мы почитаем свято.
И жёны наши дивно хороши,
И ребятишек по трое на брата.

Ему ещё совсем немного лет,
Но седина в кудрях, как будто плата
За пот и нервы, суету сует,
Но я без них не мыслю счастья брата.

Любовь словами выразить нельзя,
Но только ею наша жизнь крылата.
Люблю вас всех, родные и друзья,
Но больше всех – единственного брата.

Март, 1983 г.

В день 50-летия

1

Неугомонный был малыш,
Вис на заборах, падал с крыш,
Весь в ссадинах и синяках
И на ногах и на руках.
Он дрался, лез в любую грязь,
По лужам бегал, матерясь.

Глаза большие в пол-лица.
И нос всерьёз, как у отца.
Тугих кудрей девятый вал
Над головою бушевал,
И лишь железные расчёски
Годились для его причёски.

Один пример его затей.
Когда был полон дом гостей,
Трёхлетний маленький нахал
Влезал под стол и затихал.

Вот первый тост произнесён,
Сидит, не шелохнувшись, он.
Вот звон бокалов, как сигнал,
И тут орать он начинал
Из-под стола отборным матом,
И трудно было сладить с братом.

Он был немало бит ремнём,
Но бушевало пламя в нём.
Он весь в движеньи с малолетства
И окружён ватагой с детства.

2

Учился ровно, но не слишком,
Не грешен был любовью к книжкам,
Зато в каком бы ни был классе,
Он выделялся в общей массе.

Чтоб вы представили на миг,
Что это был за ученик,
Опять всего один лишь случай
Из жизни бурной и кипучей.

Из школы выгнали завхоза.
Казалось бы, такая проза,
Не пуп Земли, всего завхоз,
Другого взять, и весь вопрос.

Но нет другого. Все в запарке –
То перебои в кочегарке,
То для ремонта нет бригады,
И надо то, и это надо.

Устав, сидел директор в кресле,
И осенило вдруг – а если
Солодкин Алик, шустрый малый,
Он может выручить, пожалуй.

И до сих пор звучит курьёзом –
Мальчишка, школьник стал завхозом.

Весь год тянул он этот воз,
А при вручении аттестата
Не удержал директор слёз
И обнял на прощанье брата.

На наших школьных встречах он
К столу присядет, примет шкалик,
И словно нет других имён,
А только Алик, Алик, Алик...

Март, 1993 г.

В день 53-летия

День рожденья очередной,
Не особый, не юбилейный.
Вновь поздравить тебя, родной,
Поручил мне наш круг семейный.

Снова выпьем не по одной
За твои шепутные годы,
За твою доброту, родной,
За весёлость твоей природы,

За обиды и боль внутри
И за щедрость твоей натуры,
За твои пятьдесят и три
И за эти стихи от Юры.

Мой любимый, мой заводной,
Неуёмный, ранимый, шумный,
Ты устал немного, родной,
В этой жизни крутись безумной.

И для грусти полно причин,
Но важнее другие вещи –
Почитаем ты у мужчин,
Обожаем ты среди женщин,

И любим ты всегда родней,
И друзьями всегда богатый.
Поздравляю тебя, родной,
С этой скромной некруглой датой.

Март, 1996 г.

В день 55-летия

Жизнь, как будто мчишься с горки,
Стрелки мчатся на часах.
Вот уже и две пятёрки
На вручённых адресах.

Две пятёрки, два «отлично»,
Ни прибавить, ни отнять,
И, конечно, жаль, что лично
Не могу тебя обнять.

Жизнью ты живёшь кипучей,
Любишь женщин и стихи.
Всё же «двойки» были лучше,
«Тройки» были неплохи.

Энергичный, добрый, вёрткий –
Стих бы хоть на полчаса.
Промелькнули две четвёрки,
Как на мачте паруса.

До чего ж крутая горка,
Ты летишь по ней опять.
Раз – пятёрка, два – пятёрка,
А всего полсотни пять.

Это всё ещё немного,
Мчись, мой брат, на радость всем.
Будет дальняя дорога –
Шесть и шесть да семь и семь.

Будет всё у нас в порядке,
Только сильно не спеши.
Две восьмёрки, две девятки
Тоже будут хороши.

Стихи по случаю

А пока что два «отлично»,
Возвращаюсь к ним опять.
Как страдаю я, что лично
Не могу тебя обнять.

Март, 1998 г.

В день 60-летия

Как в шестьдесят поверить, брат,
Но стукнули они,
И быть я бесконечно рад
С тобою в эти дни.

И всё сильней день ото дня
К тебе любовь моя.
Ты не другой, ты часть меня,
Моё второе «Я».

И радости твои со мной,
И горести подчас.
И расстоянье в шар Земной
Не разлучает нас.

Отшелестели шестьдесят
Не в шутку, а всерьёз.
Уже внучата голоса,
Любимые до слёз.

Уже не просто седина,
А кудри сплошь седы,
Уже морщинка не одна
Оставила следы.

Но, как всегда, твои глаза
Живым горят огнём.
Блеснёт непрошенно слеза,
Рукой её смахнём.

И разговоры без конца,
И слов не занимать.
Ты от рожденья весь в отца,
А я похож на мать.

Мы чтили и отца, и мать,
Как нам велел Завет,
И тяжело воспринимать,
Что их сегодня нет.

Родители в стране чужой
Покой свой обрели.
Ты с их могил увёз с собой
По горсточке земли.

Живу я там, но здесь не гость,
Стихи читаю в честь.
Земли американской горсть
Теперь в Сибири есть.

Её никак не отличить
На ощупь и на глаз.
И нас с тобой не разлучить,
Одна Земля у нас.

Отсюда улечу я вновь,
Но ты всегда со мной,
И наша братская любовь
Объемлет шар Земной.

Отшелестели шестьдесят
Не в шутку, а всерьёз.
Уже внучата голосят,
Любимые до слёз.

Мы крайние с тобой теперь
В семействе нашем, брат.
Я так люблю тебя, поверь,
Я нашей встрече рад.

Не разлучиться нам вовек
И жить душой одной.
Ты не другой мне человек,
Ты часть меня, родной.

*П*од впечатлением празднования 60-летия брата в Новосибирске я написал ещё один стих.

*

Ни опера и ни балет,
Ни «Дон Кихот», ни «Травиата»,
А шестьдесят сегодня лет,
И все спешат поздравить брата.

Что называется аншлаг,
И сотни граждан просят слово.
Ему желают всяких благ
И сам Кобзон и Пугачёва.

И губернатор, верный друг,
Ему желает жизни долгой.
И бизнесменов узкий круг
Его одаривает «Волгой».

Любовь крепка и горяча,
И слов елей течёт рекою.
Лишь в юбилей Ильича
Мы раньше видели такое.

Я кликать не хочу беду,
Но я из пессимистов родом.
Еврей, который на виду,
Всегда служил громоотводом.

Сегодня слава и почёт,
И я горжусь любимым братом.

Но если завтра припечёт,
То кто же будет виноватым?

Прости меня, любимый брат,
Что я об этом в день рожденья.
Я был бы убедиться рад,
Что это просто заблужденье.

Март, 2003 г.

Песня о папе *(написана по просьбе племянников)*

Куда уходит он, не ведает никто.
Когда придёт домой? Наверно, среди ночи.
Он только на ходу застёгивал пальто,
И вот уже звонит домой из Сочи.

Сегодня по-мужски мы с ним поговорим.
Как с нетерпеньем ждём мы этого момента,
Когда отец придёт, а мы ещё не спим.
Опять звонок, но это из Ташкента.

Пораньше обещал прийти и поиграть,
Обманывать детей, ведь это так жестоко.
Он что-то говорит, а что – не разобрать,
Опять звонит, но из Владивостока.

Когда же он придёт, а мы не будем спать.
Мы с нетерпеньем ждём,
нам вовсе не до шуток.
Но где же он теперь? Во Фрунзе он опять,
И вылететь не может больше суток.

Заслуженный судья, не нам его судить,
Он нынче здесь, но там всегда его заботы.

Ему бы в зоопарк, а может, в цирк сходить,
Пораньше, наконец, уйти с работы.

Наш папочка родной, нам хорошо с тобой,
Ты рядом посиди, какое это счастье!
Но снова телефон звонит наперебой,
Мы скоро разобьём его на части.

В день 64-летия

Шестьдесят четыре года –
Это возраст непростой.
Шестьдесят четыре года –
Это, братик, два в шестой.

Это, братик, шесть нулей,
Твой двоичный юбилей.
Миллион в двоичном коде,
Не придумаешь круглей.

Это шахматное поле,
Чёрно-белые бои.
Это радости и боли
И свершения твои.

И подумать только надо,
Сколько дел со всех сторон –
Кончилась спартакиада,
Тут же следом биатлон.

И в работе неподъёмной
Жизнь твоя, и нет другой.
Шебутной и неуёмный,
Будь здоров, мой дорогой.

Пройден, братик, путь немалый,
Внуки нам идут вослед.

Нынче Алик годовалый
Всем на радость скажет: «Дед!»

В день 65-летия

*

Не удержусь я от вопроса,
А правильно ли брат живёт?
Достаточно большого носа,
Зачем ещё большой живот?

*

Мне Александр Первый – брат,
Я этому безумно рад.
Самостоятельный герой
Сегодня Александр Второй.
И Александр Третий вслед
Пусть будет, как отец и дед.

*

Дано большое счастье нам –
По дочери, по двум сынам.
По пять внучат сегодня есть,
А следом будет и по шесть.
И это равенство с тобой,
Как дар, нам посланный судьбой.

*

Он на лыжах мчит с горы
Сам, по доброй воле.
Не боится он игры
На хоккейном поле.

И с медведем он на лёд
Выходил, и даже
Совершил он свой полёт
В высшем пилотаже.

*

Особый смысл я вижу в этом
Родстве чиновника с поэтом.

*

Дивлюсь вулканической силе,
Что прёт у него из нутра.
Заслуженный тренер России
Сегодня мой братик с утра.

Март, 2008 г.

На 67 лет

Брат родной мой, любимый мой,
Кем же наша судьба ведома?
Стукнул год шестьдесят седьмой,
И тебя не застал он дома.

Было нам тяжело не раз,
Но судьбе показалось мало.
Тяжелее, брат, чем сейчас,
Никогда ещё не бывало.

Испытаниям нет границ,
Но судьбу не зовём слепую.
И в мольбе не падаем ниц,
А смиряем себя кипую.

Только выдержи, я молю,
Только вынеси муки эти.

Очень, брат, я тебя люблю.
Ты единственный мой на свете.

Март, 2010 г.

В день 70-летия

Не найти мне к юбилею
Подходящего словца.
Что-то, братик, жалко блею,
Как заблудшая овца.

Мне найти словцо бы надо,
Я его бы произнёс,
Чтобы джин тебя из ада
Подхватил бы и унёс.

А вокруг чертей дружина.
Как от них тебя сберечь?
Не найду словца для джина.
А зачем иначе речь?

Я бедой твоей болею.
Наши рядышком сердца.
Ты прости, что к юбилею
Я не смог найти словца.

Март, 2013 г.

В день 72-летия

Вот день рожденья семьдесят второй,
И пятый год не праздничный настрой.
Таким жестоковым ты рождён,
Проигрывал, но не был побеждён.

Ты мой родной, единственный мне дан.
Нас разделить не может океан.
Любовь к тебе всю жизнь мою ношу.
Всё выдержи и будь здоров, прошу.

В день 74-летия

Не жди сегодня слов умильных,
В них проку никакого нет,
Но помни, брат, про семь обильных,
А следом семь голодных лет.

Как славны были семь обильных!
Приятно вспомнить годы те.
Ты из успешных, ты из сильных,
В своей уверен правоте.

Не позабыть былых свершений,
Семь лет последних не забыть.
И время требует решений –
Как дальше жить? С кем нынче быть?

Решать тебе, мой брат, задачу.
Я выпью за твою удачу!

Март, 2017 г.

*Неотделимой от брата
его жене Люде*

Стихи по случаю

На 40 лет

1

Я говорить сегодня буду
Слова высокие про Люду.

Во-первых, женщина она.
И это женское начало
Всегда одно лишь означало –
В любви счастливой быть сполна.

И во-вторых, она жена,
А это и любовь и слёзы,
А это и шипы и розы.
Тут мудрость женская нужна.

А в-третьих, Люда – это мать.
Троих детей иметь непросто.
И всех троих по мере роста
И опекать и понимать.

Ты женщина, жена и мать,
И в этих лицах триедина.
Но это только половина
Того, что я хотел сказать.

2

Искать подарки к дню рожденья,
Что там скрывать, не наслажденье.
 Но не в обиду вам, поверьте,
 Я не люблю дары в конверте,
Когда любовь и уваженье
Идут в купюрном выраженьи.

Прими сначала это диво.
Оно, нам кажется, красиво.
 Едва увидели мы вазу,
 Она понравилась нам сразу.
С любовью сделанная штучка.
Особенно красива ручка.
 Прости, что в этой вазе нет
 Ни марципанов, ни конфет.
Моя семья не виновата.
Тут перебои в службе брата.

А эта ваза под цветы
Не для роскошного букета,
И в этой вазе видишь ты
Прощальную улыбку лета.

Упала астра на листья,
Осенней тронутые краской.
Как эти веточки просты,
А кажутся волшебной сказкой.

3

Ну а теперь скажу я тост.
Он будет короток и прост.
Давайте выпьем, чтоб Людмила
Всё то, о чём стихи, ценила.

Сентябрь, 1987 г.

В день 60-летия

Вот, Люда, и настал твой юбилей.
Свои мне чувства выразить непросто.
Чем ближе человек, тем тяжелей
Найти слова особые для тоста.

Отсеивать банальные слова,
Искать одно-единственное слово,
Польстить, что ты всегда была права,
Не упустить, чтоб ты была здорова.

Меньшого брата верная жена
И преданная мать моих племяшей,
Любовью нашей ты окружена,
Любовью всей семьи немалой нашей.

Слова любви скажу я много раз.
Они звучат всегда свежо и ново.
С тобой я, Люда, в этот славный час.
Целую. Будь любима и здорова!

Сентябрь, 2007 г.

На 70 лет

Ты юбилей не любишь свой
И эту суету.
Произошёл системный сбой
В отлаженном быту.

В момент обрушился устой,
Исчез привычный круг,
И в новой жизни непростой
Ты оказалась вдруг.

Померк, казалось, белый свет.
Погружен он во мрак.

За что? Ты не найдёшь ответ
И не поймёшь никак.

За что ударило всерьёз,
Наотмашь, на убой.
И столько выплаканных слёз
Наедине с собой.

Но сил тебе не занимать.
Всё вынесла сполна.
Ты замечательная мать
И верная жена.

Ты есть как есть. Не будь иной.
Тебя поздравить рад.
Я счастлив, что своей женой
Тебя зовёт мой брат.

Сентябрь, 2017 г.

*Любимой женщине,
жене и другу Галя*

Стихи по случаю

Кроме перечисленных в посвящении ипостасей, Галя получила ещё одну от нашего четырёхлетнего внука Ари. Мы с ним разбирались, кто такая жена. «Вот твоя мама – жена твоего папы, – объясняю я. – А Галя чья жена?» «Галя – бабушка», – моментально отвечает он. «Это тебе она бабушка, а мне она кто?» «Няня!»

*

Стала ты неотъемлемой частью
Моего неделимого Я.
Ты моё приглашение к счастью.
Это больше, чем просто семья.

*

Люблю тебя чем дальше, тем сильнее,
Прекрасна ты, прекрасны наши дети.
Клянусь тебе, что до последних дней
Всегда ты будешь лучше всех на свете!

*

За правило держу я с давних пор –
Когда с любимой возникает спор,
Я задаюсь вопросом этим здравым:
Хочу я быть счастливым или правым?

*

Моя распухла голова,
Я вновь и вновь ищу слова.
Хочу сказать я вновь и вновь,
Что я плюс ты равно любовь.

А может, и не надо их,
Каких-то слов ещё других,
А надо убеждаться вновь,
Что я плюс ты равно любовь.

*

Я счастлив. Мне даровано судьбой
Блаженство опьянения тобой.

*

Мы символ выбирали
Семьи грядущей нашей.
Сошлись на интеграле
Над медицинской чашей.

Свадебная песня

Я у моря сначала
Эту песню искал,
Слушал, как у причала
Ветер воду ласкал.

В нежных бликах рассвета
Подкатилась волна:
– Галька – камешек это, –
Прошуршала она.

По лесной по тропинке
Шёл от моря домой,
Повторял без запинки:
– Галька – камешек мой.

Дятел рядышком где-то
Простучал на весу:
– Галка, Галочка – это
Птица в нашем лесу.

Волны плещут, не зная,
Что теперь мы вдвоём,
Дятел, птица лесная,
Долбит лишь о своём.

Песню выдумать где уж вам,
Так и быть, подсоблю.
Галя, Галенька – девушка,
Как её я люблю!

Галька, галечка – камешек,
Галка, галочка – птица,
Галя, Галенька – девушка,
С ней никто не сравнится.

Февраль, 1969 г.

*

Я понимаю, как нелепость,
Скандал в семье, обиды, крик.
Мой дом – моя родная крепость,
Я просто к этому привык.

Волшебного не знаю слова,
Но после сутолоки дня
Любого, злого и не злого,
Семья с любовью ждёт меня.

Безгрешным никогда я не был,
Судьбе не верил неземной.
И всё ж благодаренье небу
За то, что ты всегда со мной.

Как это важно убедиться
В простейшей сути испокон,
Что человек един в двух лицах –
Жена и муж. Она и он.

Нас нет отдельно. Строчку эту
Не для красоты придумал я.
Всегда с рассвета до рассвета
Нас нет отдельно. Мы – семья.

*

Моим сынам по полтора,
А дочке в августе четыре.
У нас с семи часов утра
Не затихает шум в квартире.

Ушла на сутки наша мать,
Она работает на «Скорой»,
И мне ревущих разнимать
И разбираться, прав который.

Кормить, поить, гулять, стирать,
С горшками бегать, бить по попам,
И подтирать, и утирать,
И отмывать их в ванной скопом.

Совсем не в тягость этот быт,
Хоть к вечеру, как лошадь, в мыле,
И день давно уже забыт,
Когда с женой в кино ходили.

Июль, 1975 г.

*

Недавно, кажется, совсем
Кричали горько нам,
А миновало двадцать семь
Тем славным временам.

И с той поры к себе домой
Я с радостью спешу,
И самый дар бесценный мой –
Любовь к тебе ношу.

И дочь моя, и сыновья –
Всё было чередом,
И высшим счастьем для меня
Был наш родимый дом.

И все исполнились мечты
О детях и жене,
Ты – это я, я – это ты,
Мой тёплый свет в окне.

Недавно вроде бы совсем,
А помнишь – двадцать три,
И нам тогда казалось всем,
Что вечен свет зари.

А время продолжало плыть,
Как белый пароход.
Ещё не вечер, может быть,
Но дня уже исход.

Всё холодней его лучи,
И всё пустее дом.
Как две субботние свечи,
Мы рядышком вдвоём.

А внучка с нами встречи ждёт
И в телефон гулит,
И дальше пусть произойдёт,
Что нам судьба велит.

Февраль, 1996 г.

На 55 лет

Пол нашей жизни мы с тобой вдвоём.
О чём же миру в этот раз протрубим?
Как мы живём и как друг друга любим?
Так что трубить. Ну, любим. Ну, живём.

Жизнь и любовь. Трубить какой резон.
Но дело тут, конечно, не в резоне.
С друзьями мы в «Москве», что на Гудзоне.
Жизнь и любовь, как воздух и озон.

Жизнь и любовь. Они у всех вокруг,
И каждый, от поэта до пигмея,
Умея говорить и не умея,
Своей любовью радует подруг.

Жизнь и любовь. Всё так и всё не так.
Слова одни, но это наше, лично,
И вот сегодня два твоих отлично,
Москва, Гудзон. Не верится никак.

Жизнь и любовь. Здесь нет заслуг моих.
Я просто высшей воле не перечу,
И небеса свершили нашу встречу,
За это я обожествляю их.

Жизнь и любовь. Я награждён судьбой.
Отцом и мужем называюсь гордо.

Дочь, сыновья и в качестве аккорда
Какие внучки есть у нас с тобой!

Апрель, 2001 г.

*

Любовь у каждого своя,
И про себя скажу вам я,
Моя любовь – моя семья,
Жена и дети.
Сначала были мы вдвоём,
Явилась в облике твоём
Любовь, с которой мы живём
Все годы эти.

У нас и дочь, и сыновья.
Как Божий дар, моя семья,
Её люблю безумно я,
И это счастье.
Я в жизни суетился сам,
Не доверяя чудесам,
И всё ж спасибо небесам
За их участие.

На 60 лет

Сегодня шестьдесят твоих
Пробило на часах.
Я рад, что судьбы нас двоих
Сошлись на небесах.

И рядом шестьдесят и шесть
Моих немалых лет.
От Бога у меня ты есть,
И выше счастья нет.

Юрий Соловкин

И благодарен я судьбе,
И, голову склоня,
Стихи читаю я тебе
В подарок от меня.

Апрель, 2006 г.

Дочери Ане

Стихи по случаю

*

Наперекор земным законам,
Лишь дочка стала подрастать,
Её с техническим уклоном
Отец задумал воспитать.

Гуляя, пальцем в небо тыкал:
– Вот это ТУ, а это ИЛ.
Сажал верхом на мотоцикл,
В музей технический водил.

Игрушки все такими были,
Как будто это мальчик рос –
Конструкторы, автомобили,
Подъёмный кран, электровоз.

А дочке было дела мало,
Она вела игру свою.
Электровоз под одеялом
Дремал под баюшки-баю.

Она кормила кашей манной,
За стол усаживая ИЛ,
Стрелу укутывала крану,
Как шею, чтобы не простыл.

Отец не выдержал и года,
Потом на всё махнул рукой.
Что делать, женская порода,
Попробуй справиться с такой.

Но что бы там ни говорили
Мы про подруг своих земных,
Я изумлён великой силе,
Живущей от рожденья в них.

*

У Ани дел не сосчитать,
Успеть ей надо всюду –
Уроки сделать, почитать,
Убрать, помыть посуду.

Купить и хлеб, и молоко,
Братишек взять из сада.
Конечно, Ане нелегко,
Но надо значит надо.

Она ведь старшею сестрой
Приходится братишкам,
И даже кажется порой,
Что деловая слишком.

В мой день рождения после звонка из Америки

Жаль, что в это утро сонное
Ты сегодня не со мной.
Поздравленья телефонное
Огибает шар Земной.

И слова звучат участливо,
И любовь не напоказ.
Бог со мной. Была бы счастлива
Ты, котёнка, в этот час.

Со своей котёнкой маленькой
Все разлуки я снесу.
Где ты, мой цветочек аленький,
В этом каменном лесу.

Что нам, дочка, расстояние
В пол-окружности Земли,
Ведь оно не в состоянии
Повлиять на круг семьи.

Здесь в Сибири утро вешнее,
А в Нью-Йорке скоро ночь.
Беспокойство наше вечное,
Наша маленькая дочь.

К свадьбе

Всё в жизни на круги своя
Приходит чередой.
Котёнка, доченька моя,
Под свадебной фатой.

Всё, как традиция велит –
Фата, хупа, ктуба.
А дальше пусть благоволит
К семье твоей судьба.

Февраль, 1995 г.

В 31-й день рождения

Я в чувствах разбираюсь тонко,
Мне интуиция дана.
Всегда была моя котёнка,
Теперь другому отдана.

Всё глуше праздничные марши,
Но как моя прекрасна дочь.
Сегодня я в два раза старше,
Не фигурально, а точь-в-точь.

Твоя семья – моя отрада.
Всё по природе, по уму.
И мама тоже очень рада,
Котёнка, счастьем твою.

Я поздравляю рифмой звонкой
И выпить за тебя не прочь.
Всегда ты будешь мне котёнкой,
Моя единственная дочь.

Август, 2002 г.

На день рождения Итана

Постиг немало я наук,
Почти в поэты вышел,
Но то, что появился внук –
Нет достижения выше.

Ещё я должен вам сказать,
Не быть бы достиженью,
Когда б не мой любимый зять.
Благодарю я Женю.

И, несомненно, Богом дан
Нам праздник в этом доме.
Есть братик маленький Итан
У Сары и Наоми.

Растёт, растёт моя семья,
И кто-то будет следом.
О, как безмерно счастлив я
В ней быть отцом и дедом.

Ноябрь, 2007 г.

В сорок лет

Благодарю и день и ночь
Свою жену и Бога
За то, что я имею дочь,
И это значит много.

И это значит, что рука
Напишет эти строчки,
И будет каждая строка
Моим поклоном дочке.

Поверить в сорок не могу.
Моя ль котёнка это?
И ресторан на берегу.
И океан. И лето.

Ещё мне верится едва,
Что внучек две и внуков два.
Нет выше достижений
Твоих, котёнка, с Женей.

Пришла родня на праздник твой.
Друзей ты видишь лица.
Но август твой сороковой
Звучит, как небылица.

Поздравить я тебя готов
Стихом и рифмой звонкой.
И будь хоть сорок сороков,
Ты будешь мне котёнкой.

Заканчиваю тостом я
Сегодняшние строчки:
За сорок славных лет, друзья!
За день рожденья дочки!

Август, 2011 г.

В день 42-летия

Моей котёнке сорок два!
Поверить или нет?
Въезжаю я едва-едва
В число прошедших лет.

Всё старше девочка моя,
А время всё быстрее.
И становлюсь с годами я
Не старше, а старей.

Меняет, дочка, время нас,
Не прекращая бег.
И будешь ты, как я сейчас,
Когда мне будет век.

Сто двадцать может быть вполне,
Хотя достичь непросто.
Когда сто двадцать будет мне,
Котёнке – девяносто.

Так будем жить, сомненья прочь,
До этих славных лет.
Господь, благодарю за дочь,
Храни её от бед.

Август, 2013 г.

На 43 года

Уже поэмой стали строчки,
Которые сложил я дочке.

Но сколько, что ни говори,
Я б ни сложил, всё будет мало.
Сегодня ровно сорок три
Моей родной котёнке стало.

Сегодня август, день седьмой.
Твой день рожденья – праздник мой.
Избыток слов и нету слов.
Мне этот парадокс не нов.

Но каждый раз себя ловлю
На том, что есть такое слово,
И повторить могу я снова
Его в который раз: ЛЮБЛЮ!

Август, 2014 г.

На 44 года

День рожденья у ребёнка.
В честь него мы будем пить.
Сколько лет тебе, котёнка?
Сколько? Нет, не может быть!

Повторить могу я снова
Ходу времени назло:
Возраст – это только слово,
Возраст – это не число.

Лет бегущих что за гонка?
Мчатся наши годы прочь.
Но для нас всегда котёнка
Наша маленькая дочь.

Август, 2015 г.

В день 45-летия

И снова август, и опять
Я в честь тебя слагаю строчки.
Поверить как, что сорок пять
Исполнилось сегодня дочке.

Как время мчится, не шутя,
Но сколько бы ни длилась гонка,
Всю жизнь ты для меня дитя,
Моя любовь, моя котёнка.

Тебе в честь сорока пяти
Похвал немало воздаётся.
Ты состоялась на пути,
Который жизненным зовётся.

Перечислять не стану я
Твоих заслуг и достижений,
Но главная – твоя семья,
Твоё свершенье вместе с Женей.

Счастливым я отец и дед,
Детьми и внуками богатый.
Тебе желаю долгих лет
В твой день рожденья сорок пятый.

Август, 2016 г.

Дочери и зятю

Ракетки прислонённые в углу
И мячики в коробках по три штуки,
Их так давно не согревали руки,
А хочется играть в свою игру.

Всё в этом доме просто высший класс –
Прямой анфас холодного камина
И телевизор с безучастной миной,
Всегда готовый на любой показ.

А что за чудо женин кабинет,
Он просто кладезь высших достижений,
И вся родня гордиться может Женей.
Prosperity. Другого слова нет.

Шикарно всё, не говоря уже
О верхе и дизайна, и комфорта,
О чём «играть, так на разрыв аорты» –
О Lexus'е, стоящем в гараже.

А были и такие пустяки –
Смешливый шарик, символ нашей встречи,
«You're back» он повторял нам целый вечер
И «Welcome home» предлагал в стихи.

Он с нами будет долгие лета –
Бесценный дар от зятя и от дочки,
Забудутся финты и заморочки,
Всё суета сует. Всё суета.

Одна любовь не ведает цены,
С рожденья эта мудрость дорога мне,
И пусть всё то, что на холсте и в камне,
На вас с любовью смотрит со стены.

Как хочется играть в свою игру.
Есть мячики в коробках по три штуки,
Но так давно не согревали руки
Ракетки прислонённые в углу.

В день десятилетия свадьбы

За прошедшею декадой
Будет новая декада.
Ваше счастье нам наградой,
Выше нам наград не надо.

Мы успехам вашим рады.
Так держать во все декады!

Февраль, 2002 г.

В день серебряной свадьбы

Двадцать пять. Серебряная вежа.
Поздравляем, дети, от души.
Ваша жизнь – свидетельство успеха.
Внучки, внуки дивно хороши.

Двадцать пять. Немало и немного.
Столько же до свадьбы золотой.
Пусть же будет радостной дорога
В этой жизни очень непростой.

Февраль, 2017 г.

Стихи по случаю

Сыновьям Сене и Мише

*

Когда в халате белом фея
Сказала мне про двух парней,
Я был счастливей корифея,
Добравшегося до корней.

Я ликовал от этой вести
От головы до самых пят.
С тех пор не знаю выше чести,
Чем быть отцом двоих ребят.

*

Братики-двойняшки
Играют в коняшки.

Миша-конь вперёд несётся
Так, что пол под ним трясётся,
Только Сеня всё равно
Подгоняет брата: «Но!»

А потом во весь опор
Сеня мчится в коридор.
Натянул поводья Миша,
Чтобы брат бежал потише.

*

Широкоплечие и рослые,
Мальчишки наши стали взрослые.
И мускулисты, и упитаны,
Неплохо, говорят, воспитаны.

Спортивные, порой упрямые,
Всегда любимые у папы с мамою.
И всё течёт, как полагается.
Уже девчонки в них влюбляются.
Родители, как им положено,
С ума не сходят, но встревожены
И про себя на то надеются,
Что масло в головах имеется.

*

Сеня значит «Бог Услышал»,
Миша значит «Равный Богу».
Ваш черёд, ребята, вышел
Выбирать свою дорогу.

Детство славно вы прожили,
Впредь удачливыми будьте.
Что смогли, мы в вас вложили,
Что не так, не обессудьте.

Восемнадцать Сене с Мишей,
Впереди событий много.
Вдруг и вправду Бог услышал,
Вдруг и вправду равный Богу.

*

В ритме любимом пишу эти строчки –
Тум-ба-ла, тум-ба-ла, тум-ба-ла-ла.
Вот и пора нам расстаться, сыночки.
Надо, так надо. Была – не была.

Может, библейские правы преданья,
Может, и вправду там мёд с молоком,
Но не назначат больше свиданья
Ваши девчонки вам на Морском.

Всё не уложишь в короткие строчки.
Мы по-мужски обойдёмся без слёз.

Вот и закончилось детство, сыночки.
Жизнь начинается ваша всерьёз.

Что ж, принимай сыновей, Палестина.
Плотью и кровью скрепим наш союз.
Двойственность нашу, Боже, прости нам
И помоги нам выдержать груз.

В ритме любимом сложил эти строчки –
Тум-ба-ла, тум-ба-ла, тум-ба-ла-ла.
Кажется, всё. До свиданья, сыночки.
Будет, что будет. Была – не была.

Август, 1992 г.

*

Мой дед женился в 29 лет,
И в этом никакого чуда нет.
Отец женился в 29 лет.
Случайно совпадение или нет?

Я сам женился в 29 лет.
Опять случайность? Не найду ответ.
И вот мои двойняшки-сыновья,
В случайность не могу поверить я,

Им 29. Женятся они.
Я пожелать хочу им в эти дни,
Чтоб магия семейного числа
Им счастье и удачу принесла.

Миша и Ирушалаим в день свадьбы

Стихи по случаю

*И*рушалаим родилась в дороге. Эфиопские евреи пешком четыре года, гонимые и преследуемые, перемещались в сторону Израиля. Наконец, они добрались до места, куда Израиль смог отправить за ними самолёты. Дочь назвали по имени священного города, про который они никогда не забывали.

На свадьбе отец Ирушалаим Абрахам сказал: «Если Миша приехал сюда из Сибири, а Ирушалаим пришла из Эфиопии, и здесь они встретились, значит, их встреча от Бога». Когда Миша в память о разрушенном храме разбил стакан и произнёс традиционное «Пусть отсохнет моя правая рука, если я забуду Ирушалаим», гости дружно засмеялись двойному смыслу этих слов.

Как молитву, мы слова
Всюду повторяем –
Ле-шана абаа
Бэ Йерушалаим¹.

Наш народ, что был гоним
И привык к погромам,
Помнил – Иерусалим
Был когда-то домом.

Город Мира, город снов,
Храмов и реликвий,
И истоков, и основ
Трёх земных религий.

Не вернулся я к тебе,
Но зато по счастью
Ты теперь в моей судьбе
Неотъёмной частью.

¹ Следующий год в Иерусалиме.

И вошло в мою семью
Царственное имя,
И его я воспою
Строчками своими.

Я счастливый человек.
Свадьбу мы играем.
Породнил меня навек
Сын с Ирушалаим.

Август, 2003 г.

Сене и Ирит в день свадьбы

*И*рит родилась в Израиле. Её бабушки и дедушки бежали от фашизма из Австрии в Аргентину, а родители уже из Аргентины эмигрировали в Израиль.

Стихи по случаю

В созвездии родных имён
Отныне звёздочкой горит
Вблизи от имени Семён
С ним неразлучное Ирит.

Семён-Ирит, Ирит-Семён,
Как музыка, во мне звучат.
Потом вблизи от их имён
Зажгутся звёздочки внучат.

Не знает русского Ирит,
Но говорят глаза её.
Не понимаю я иврит,
Но сердце говорит моё.

А то, что сердце говорит,
На всех понятно языках.
Ирит-Семён, Семён-Ирит
Пусть музыкой звучит в веках.

Сегодня в небе над Землёй
Свершилась новая семья,
И с этой новою семьёй
Любовью нежной связан я.

Двойная звёздочка горит,
Ещё одна в моей семье.
Ирит-Семён, Семён-Ирит,
Дай Бог вам счастья на Земле.

Декабрь, 2003 г.

В день 40-летия

Благодарю сегодня я
Свою жену и Бога,
Что есть такие сыновья,
И это значит много.

Уже прожили сорок лет
Они на белом свете.
Дороже не было и нет,
Чем два сыночка эти.

Я сам ещё не очень стар,
А им уже по сорок,
И каждый – это Божий дар
И бесконечно дорог.

По сорок лет сегодня им,
Конечно же, немало,
Моим сынам, моим баним¹,
Моим кровинкам, стало.

По сорок лет сынам, и вот
Они в своём зените.
И говорим сынам брахот²
Мы с Галей на иврите.

Февраль, 2014 г.

В 43 года

Время мчится быстро слишком.
Сорок три моим мальчишкам.
В тот же день родился зять,
Но ему ещё плюс пять.

¹ Баним – сыновья.

² Брахот – благословения.

Не случайно совпадение,
Не случаен этот стих.
Мы сегодня с днём рождения
Поздравляем всех троих.

Февраль, 2017 г.

Ирит в день 40-летия

Иврит я знаю очень слабо.
Прошу прощения, Ирит.
Но что поделать, если аба
На нём, увы, не говорит.

А ты нехдимам нашим има.
Тебя охэв, Ирит, ани.
Так будь желанна и любима.
Барух Ха-Шем тебя храни.

Ха-Йом уледед. День рождения.
Привет я шлю стихом своим.
И выпью рюмку в этот день я
За ахаву! За арбаим!¹

¹ Аба – отец; нехдим – внуки; има – мать;
ани охэв – я люблю;
Ха-Йом уледед – день рождения;
ахава – любовь; арбаим – 40.

Внучке Саре

Стихи по случаю

Сара – наша первая внучка. Ко времени, когда делается эта книжка, у нас уже девять внуков и внучек. Но первая всегда первая. Когда она родилась, я написал две строчки:

*Всех близких мне людей и дорогих
Делю теперь на внучку и других.*

Когда Саре исполнилось 10 лет, мы с Галей подарили ей небольшую книжечку со стихами и фотографиями. Ниже стихи из этой книжки.

*

Десять лет тому назад
В небывалый снегопад
Внучка Сара в феврале
Появилась на земле.

*

Вот полгода миновало,
И немного, и немало.
Сара в телефон гулит,
Собираться нам велит.

Суетятся дед и баба,
Тяжко им, с английским слабо,
И почти истерика –
Ждёт ли нас Америка?

Но сарино гуление
Звучит, как повеление.
Куда там щуке в проруби,

И мы летим, как голуби,
За пол Земного шара,
Где ждёт нас внучка Сара.

*

Не во сне и не в бреду,
Не в волшебной сказке,
Уолл-стритом я иду
С внучкою в коляске.

Не мечтал и не искал,
В спорах был неистов.
Вот я здесь, и где ж оскал
Империалистов?

Внучке скоро будет год,
Сладко спит в коляске.
И душа моя поёт
От любви и ласки.

*

В Америке чудес навалом,
Ей нынче ветры в паруса,
Но с этим чудом годовалым
Все рядом меркнут чудеса.

Машины мчат, реклама слепит,
Играет силой дядя Сэм,
Но только сарин детский лепет
Главенствует над этим всем.

Я был глупец и недоучка,
Искал себя и здесь и там.
И только маленькая внучка
Всё разложила по местам.

Расту я снова с ней напару,
Играю, радуюсь, и вот
Сегодня поздравляю Сару,
Прожившую свой первый год.

Готовы вина и закуски,
Стихи в её готовы честь,
Хочу, чтоб Сара их по-русски
Смогла со временем прочесть.

*

День рожденья год за годом
Отмечаем всем народом.
 Говорим про Сару речи,
 И горят на торте свечи.
Их уже сегодня шесть.
Значит, столько Саре есть.
 Шесть исполнилось ей лет.
 Рот открыла – зуба нет.
Не вампир творит кошмары,
Это выпал зуб у Сары.

*

Понеслась цепочка лет –
Раз, два, три, четыре...
Что-то в радость, что-то нет
Саре в этом мире.

Сара радости полна,
Потому что в доме
Сара больше не одна,
А с сестрой Наоми.

Саре в радость нынче стала
На компьютере игра,
И запоем бы читала
Хоть до самого утра.

Сара плавать бы хотела
И нырять хоть целый день,
У костра она б сидела,
И рыбачить ей не лень.

В мире скучно ей реальном,
Ей бы жить одной игрой.
И в пространстве виртуальном
Сара – признанный герой.

Как, и это видеть надо,
Сара мчится на доске,
Но свои задания на дом
Долго делает в тоске.

Жизнь была бы, как малина,
Хороша со всех сторон,
Если бы не пианино,
Не еда и не кумон.

А сегодня в день рожденья
В радость ей гостей встречать
И, конечно, наслажденье
Их подарки получать.

*

Не могу я наглядеться,
Как твоё прекрасно детство.
Если всё, что было, взвесить,
Лет совсем немало – десять.

На 16 лет

1

Шестнадцать лет тому назад,
В начале февраля
Был небывалый снегопад
И вся в снегу земля.

Метель дороги занесла,
Земля белым-бела.
И дочка третьего числа
Нам внучку родила.

2

Тебе сегодня *sweet sixteen*¹,
И ты сикстинская мадонна.
Моя любовь к тебе бездонна.
Шестнадцать. Сладкие *sixteen*.

Ты в поисках себя самой.
Ещё меняешь увлеченья
И своего предназначенья
Ещё не знаешь, ангел мой.

Понять судьбы небесный знак –
Труднее в жизни нет задачи.
Так дай же Бог тебе удачи
Найти себя. Да будет так!

Стихи по случаю

¹ Sweet sixteen [свит сикстин] –
«сладкие шестнадцать».

Внучке Наоми

*

Не сирена воеет в доме,
Это так ревет Наоми.
То не дождик льёт из тучи,
Это слёзоньки горячи.

Ох, какая драма,
Прибежала мама.
Вытирает сопли,
И стихают вопли.

И улыбка тут же вдруг
Озаряет всё вокруг.
Вновь сияет в доме
Солнышко Наоми.

В шесть лет

Снова праздник в нашем доме –
День рождения Наоми!

Ей сегодня ровно шесть.
И родные, все, как есть,
В честь этого события
Пришли на чаепитие.

Лет Наоми только шесть,
А забот не перечесть:

В школе учится Наоми
И порядок любит в доме.

Всё у ней всегда в порядке –
И игрушки, и тетрадки.

Надо сесть за пианино,
Новый мультик посмотреть.
Тут должна быть дисциплина,
Если хочешь всё успеть.

То на танцы внучка мчится,
То в бассейн она спешит.
Ей немного подучиться,
Всё сумеет, всё решит.

И рисунки у Наоми
Замечательны в альбоме.

Лет Наоми ровно шесть.
Лишь одно желанье есть:
Пусть всегда сияет в доме
Наше солнышко Наоми!

Ноябрь, 2006 г.

В девять лет

Цифра девять. Больше нет.
И Наоми девять лет.
Хором будем в честь твою
Happy Birthday петь *to you*.

Внучка славная моя,
Ты растёшь, старею я.
Счастлив я все девять лет
Ощущать, что я твой дед.

Ты пример как ученица.
В танце ты летишь, как птица.

И сияют наши лица,
Можем мы тобой гордиться.

Пусть услышат все окрест:
Yes, Наоми, ты *the best!*

Ноябрь, 2009 г.

В десять лет

Нынче праздник в нашем доме –
День рождения Наоми!
Ей сегодня десять лет.
Ей стихи слагает дед.

Ноль и слева единица –
Эта радость с чем сравнится?
Десять! Десять!! Десять лет!!!
Как прекрасен белый свет!

Ноль и слева единица.
В школе с блеском ученица.
Сочинит такой рассказ –
Это просто высший класс.

Стиль, фантазия, сюжет,
Это в десять, в десять (!) лет.
Дома в полном всё порядке,
Вещи, книги и тетрадки.

Ноль и слева единица.
В танце тоже мастерица.
Пляшет всем на загляденье.
У Наоми день рожденья.
Десять! Десять!! Десять лет!!!
Лучше внучки в мире нет!

В 12 лет

Сегодня праздник в нашем доме,
И сердце радостью полно.
Двенадцать стукнуло Наоми,
Но много ей уже дано.

Сыграет музыку Наоми
И стих напишет, и рассказ.
По математике Наоми
Перескочила через класс.

Какому дашь свершиться дару?
Чем удивишь ты белый свет?
Сегодня ты танцуешь Клару
В «Щелкунчике» в двенадцать лет.

Легко даются все занятия,
И ими жизнь твоя полна.
А как сестре послушны братья!
А как купает их она!

Кто предсказать судьбу решится?
Нам это угадать нельзя.
Какому дару дашь свершиться?
Какая выпадет стезя?

Кем бы ни стала ты, Наоми,
Я верю, ждёт тебя успех.
Сегодня праздник в нашем доме,
И радость он для нас для всех.

Ты одолеешь все преграды,
У нас сомнений в этом нет.
Тебя поздравить очень рады
Сегодня бабушка и дед.

В 13 лет

Не отнять у внучки дара.
Я, как дед, безумно горд.
Раньше в Кристмас-шоу Клара,
Нынче «*musical award*».

Многословен я не буду.
Да, «*teenager*» ты теперь.
Успевай везде и всюду
И в свою удачу верь.

И, конечно, будь здорова.
Мы в твои тринадцать лет
Скажем два всего лишь слова:
Любим очень.

Галя, Дед.

Ноябрь, 2013 г.

В 15 лет

Тебе уже пятнадцать лет,
И звёздочка с твоим портретом
Нас озаряет дивным светом,
Когда мы в спальне гасим свет.

Успехам внучки счёта нет,
И радуется Галя с дедом
Твоим наградам и победам
В твои ещё пятнадцать лет.

Ты нас уже не удивишь
Ни всеми «А», ни «*wish-2-wish*».
Свершений новых и побед
Тебе желаем.

Галя, Дед.

Ноябрь, 2015 г.

В 16 лет

Шестнадцать лет тебе, Наоми.
Вот долгожданный день и час.
И нет другого чувства, кроме
Любви и гордости у нас.

Как «*sweet sixteen*» ласкает слух.
Ты «свитсикстинская мадонна».
У нас захватывает дух.
Мы смотрим на тебя влюблённо.

Взрослей, Наоми. Радуй нас.
Вперёд по жизни, в добрый час.
Во всём пусть ждёт тебя победа.
Тебя мы любим.
Галя, Деда.

Ноябрь, 2016 г.

Внуку Итану

На четыре года

Событие сегодня в мире,
Сегодня Итану четыре!

Четыре – это вам не три,
Вон как он вырос, посмотри!
Ему пошёл сегодня пятый.
Он на фантазии богатый.

Рассказывать он любит мне,
Что видел только что во сне,
Как монстры шли за рядом ряд,
И он убил их всех подряд.

Смелей, чем Итан, в мире нет!
Целуем,
бабушка и дед.

Ноябрь, 2011 г.

В шесть лет

Утром Итан крикнул: «Есть!»
Шесть! Ему сегодня шесть!
Папа с мамой, сёстры, брат –
Все обнять его спешат.

Сколько радости с утра.
Шесть ему уже. Ура!
Итан ходит, грудь горой.
Шестилетний он герой.

Рада Галя, счастлив дед –
Внуку Итану шесть лет.
Он у нас совсем большой.
Любим внука всей душой.

Ноябрь, 2013 г.

В семь лет

You are seven year old.
Ты, конечно, этим горд.
И гордимся мы тобой,
Наш *grandson*, любимый *boy*.

Жизнью ты живёшь активной –
Школьной и ещё спортивной.
День расписан от и до –
Школа, соккер, тэ-кван-до.

Силу ног и ловкость рук
Демонстрирует наш внук.

Раз – и мяч летит в ворота,
Счёта нет уже голам.
Два – удар с полоборота,
И дощечка пополам.
Три – и мяч уже в кольце,
И улыбка на лице.

А четыре посчитаем,
Вместе книжки мы читаем.
Скажем мы ещё и пять –
Любим вместе мы гулять.
Шесть – давать листочки ламе.
Семь – дарить цветочки маме.

И спортивен и воспитан.
Мы тобой гордимся, Итан.
Семь тебе сегодня лет!
Поздравляем,
Галя, Дед.

Ноябрь, 2014 г.

В девять лет

За окном всё та же осень
С жёлто-красною листвою,
Но тебе уже не восемь,
Ровно девять возраст твой.

Он в последний раз, родной,
Цифрой пишется одной.

Быстро время мчится в мире,
Замелькают две цифири,
И три цифры, дай-то Бог,
Жизни подведут итог.

Далека твоя дорога.
Только ты уже сейчас
Пишешь сам, читаешь много,
Восторгаешь рифмой нас.

Жизни путь ещё неведом,
Но задатки хороши.
С днём рожденья Галя с дедом
Поздравляют от души.

Ноябрь, 2016 г.

Внуку Ари

Стихи по случаю

На один год

Сочинял я, как в ударе,
Этот стих на годик Ари.
Сколько счастья в этом даре,
Получившем имя Ари.
Итану, Наоми, Саре
Младший братик мальчик Ари.
Что за шум, как на базаре,
Беготня, как на пожаре.
Мама с папой, как в угаре.
Именинник нынче Ари.
Ровно год, как мальчик Ари
На Земном родился шаре.

Июль, 2010 г.

На 2 года

В это верится едва –
Ари маленькому два!
Любит он порядок в доме,
Как его сестра Наоми.
Любит брата и сестёр,
Любит с дедом жечь костёр.
Сам и вилкой ест и ложкой.
Что не так, он топнет ножкой.
Рада мама, рад и папа –
Ари ходит без «пул-апа»,
С камня писает в кусты,
И трусы всегда чисты.

Любит повторять слова.
Ведь ему не год, а два!
– Правильно! – Нам вторит он,
На дневной согласный сон.
С Галей книжки он читает,
Но играть предпочитает.
Старшинство он терпит Итана
И ведёт себя воспитанно.
Всем хорош, сомнений нет.
Поздравляем!
Галя, Дед.

Июль, 2011 г.

На 4 года

Сегодня событие в мире,
Исполнилось Ари четыре.
Взрослеет наш маленький Ари,
Мужает он с Итаном в паре.
Внимает наш маленький Ари
Сестричкам Наоми и Саре.
Играть бы на улице летом,
А братья прилипли к «таблетам».
Играют за ними часами,
Не лезут ни к папе, ни к маме.
Но в жаркую эту погоду
В бассейн они прыгают сходу.
Уже и плывут понемногу.
И есть те-кван-до, слава Богу.
Сегодня событие в мире.
Исполнилось Ари четыре.
Стихи для тебя мы слагали.
Прими их от деда и Гали.

*В*нук Ари всего на полтора года младше Итана. Они разные по характеру и интересам, но все спортивные увлечения у них общие. Поэтому первая часть стиха полностью совпадает со строчками, написанными Итану в семь лет, но окончание персональное.

Стихи по случаю

You are seven year old.
Ты, конечно, этим горд.
И гордимся мы тобой,
Наш *grandson*, любимый *boy*.

Жизнью ты живёшь активной –
Школьной и ещё спортивной.
День расписан от и до –
Школа, соккер, тэ-кван-до.

Силу ног и ловкость рук
Демонстрирует наш внук.

Раз – и мяч летит в ворота,
Счёта нет уже голам.
Два – удар с полоборота,
И дощечка пополам.
Три – и мяч уже в кольце,
И улыбка на лице.

На своём стоишь ты твёрдо,
Чёрный пояс носишь гордо.
В Руммикубе просто ас,
Ты и дальше радуй нас.

Семь тебе сегодня лет!
Поздравляем,
Галя, Дед.

Июль, 2016 г.

Внучке Ноа

Одиннадцать лет назад, 30 марта 2006 г., мы были с ежегодным визитом в Израиле. Это день моего рождения. Ирит, жена Сени, была беременна. Проснувшись утром, мы увидели, что ни сына, ни его жены нет дома. Не успели испугаться, как позвонил Сеня и поздравил меня с новой внучкой. Лучшего подарка к своему дню рождения я в своей жизни не получал. Об этом строчки.

В день 11-летия

Любого сладостней напева
Мне этот день в календаре.
Ани айом шевим вэ шева,
Вэ Ноа бат ахат-эсре¹.

Подарка лучше нет на свете
Ко дню рожденья моему.
Спасибо, дорогие дети,
И слава вечная Ему.

Пишу по-русски я неслабо,
В иврите Ноя не слаба.
В ответ на строчки скажет: «Саба,
Тода раба. Тода раба!»²

Наш общий день рожденья снова
Пробил сегодня на часах.
И, как всегда, тебе я, Ноа,
Скажу: «Ани охэв отах!»³

30 марта 2017 г.

¹ Мне сегодня 66, а Ноа – 11.

² Дедушка, большое спасибо.

³ Я люблю тебя.

Внуку Дану

Стихи по случаю

В пять лет

– Ты Дану строчки посвяти, –
Меня сегодня *сафта*¹ просит. –
Ведь он один из девяти
Фамилию Солодкин носит.

Писать умелец я неслабый.
И горд и счастлив быть я сабой.
А *бен хамеш* звучит весоמו.
От нашего далёк ты дома.

Мы в этот день тебя обнять
Не можем с сафтой, к сожаленью.
Хамеш по-русски это пять.
Ха Йом Уледед! С днём рожденья!

Тебя мы поздравляем, Дан.
Нам с сафтой ты на радость дан!

В шесть лет

*(Эти строчки я написал себе
от имени Дана)*

Он не выучил иврит
И по-русски говорит.
Только знает – *хуц, кора*.²
Больше знать ему пора.

¹ Бабушка.

² Мимо, штанга.

Мне сегодня ровно шесть,
На иврите это шеш.
Шеш и шесть – звучит красиво,
И расту я всем на диво.

Нехед я уже *гадоль*¹,
И скажите мне, доколь
*Саба*² будет далеко.
Мне без сабы нелегко.

Саба пусть ко мне придет
И споёт мне «*йом уледед*»³.
Хватит через океан
Песни петь.

Целую, Дан.

В семь лет

Ликует Беэр-Шева.
С чего бы это вдруг?
Тебе сегодня шева.
Ха-Йом Уледед, внук!

Ликует Беэр-Шева.
Известно стало всем,
Сегодня Дану шева,
По-русски это семь.

Язык еврейский древен,
И слышно, но не всем,
Что шева, шевен-seven
И по-английски семь.

¹ Внук большой.

² Дедушка.

³ День рождения.

Семь лет сегодня Дану,
Чему я очень рад,
И это не устану
Твердить на разный лад.

Мы любим внука Дана
Всем сердцем, всей душой.
Сегодня утром рано
Он стал совсем большой.

И вина и закуски
В его готовы честь,
И жаль, что Дан по-русски
Не может стих прочесть.

Стихи по случаю

Внучке Иле

В день появления на свет

Нам внучку первую от Миши
Ирушалаим родила,
И наше счастье выше крыши,
А имя как звучит – Ила!

И в небе, на воде, на суше,
По всей Земле – салют Илюше!

Октябрь, 2005 г.

На один год

Щёчки пухлы, губки сладки,
Чудо-глазки на распах.
Мы влюбились без оглядки.
Ах, Ила-Илюша! Ах!

Чувства выразить я слаб.
Радуй, внучка, сафт и саб.

Октябрь, 2006 г.

Внучке Адар

Стихи по случаю

В шесть лет

Шеш тебе! Звучит неслабо.
А по-русски это шесть.
И в тебя влюблённый саба
Стих в твою слагает честь.

Знает весь киббуц Двира
То, что шеш тебе с утра.
Весь Израиль, вся Земля
Знают – ты *нехда гдоля*¹.

Шесть тебе сегодня лет.
Сафта Галя шлёт привет.
И в тебя, Адар, она,
Как и *саба*, влюблена².

И, хвостом своим виляя,
Подойдёт Картошка, лая.
Потому Картошка лает,
С *Йом Уледед* поздравляет.

Скажем мы тебе слова:
Наша внучка *ахува*³!
*Мазел Тов! Коль тув, нехда!*⁴
Умной, доброй будь всегда.

Февраль, 2016 г.

¹ Внучка большая.

² Бабушка, дедушка.

³ Любимая.

⁴ Будь счастлива! Всё хорошо, внучка!

В семь лет

От этого напева
Нам радостно всегда.
Ха-Йом Уледед! Шева
Тебе, моя *нехда*.

Ликует Беэр-Шева!
Известно стало всем,
Адар сегодня шева,
По-русски это семь.

Язык еврейский древен,
И слышно, но не всем,
Что шева, шевен-seven
И по-английски семь.

Семь лет! Звучит неслабо.
Семь нашей внучке лет.
И поздравляет саба,
И сафта шлёт привет.

И вина и закуски
В её готовы честь.
И жаль, Адар по-русски
Не может стих прочесть.

Внучке Арель

Стихи по случаю

Щебетание Арели –
Это вам не птичьи трели.
 Что ты просишь: «Саба, дай!»?
 Успокойся, не рыдай.
«Дай» – по-русски знаешь слово.
Это радостно и ново.
 Что тебе я должен дать,
 Перестань, прошу, рыдать.
Что, Арель? *Ma at roca?*¹
Что ты плачешь без конца.
 Мишка наш, Арель отец,
 Появился, наконец.
– Что Арель, скажи мне, хочет?
Просит: «Дай!». И сын хохочет.
 Он со смехом говорит:
 – Папочка, учи иврит.
На иврите слово «дай» –
Отвяжись, не приставай!

¹ Что ты хочешь?

Александр Солодкину-младшему

В день двадцатилетия

Опять январь, опять мороз,
Опять у Саши именины.
До двадцати уже дорос
Племянник мой, худой и длинный.
Отныне Саша не тинэйджер,
На сотовый сменил он пейджер.

Использует любой момент
Он деловых контактов ради,
По совместительству студент,
Еще он брат и даже дядя,
Но настоящим королем
Его мы видим за рулем.

По Мерседесу, по прикиду
Он парень вроде бы крутой,
Но ежели судить не с виду,
Сочувствием и добротой
Душа всегда полна у Саши,
И это я люблю в племяше.

Не устаю смотреть на то,
Как он до глубины печенки
Всегда влюблен в свое авто,
И лишь потом идут девчонки.
Дай Бог, чтоб так его любили,
Как любит он автомобили!

Двенадцатое января,
Я с этой датой связан кровно,
Сегодня Саше двадцать ровно,
И слов других не говоря,
Я одного желаю Саше,
Чтоб оправдал надежды наши.

Январь, 1996 г.

Саше и Соне в день свадьбы

Как жаль, что мы сейчас не вместе,
Что рядом с вами нет меня,
Что не могу сказать невесте,
Как рад, что мы теперь родня.

За счастьем мы бежим в погоню,
А счастье – это наша быль.
Уверен, Саша любит Соню
Сильней, чем свой автомобиль.

Мы часто жизнь ругаем нашу,
А счастье рядом, вот оно.
Уверен, Соня любит Сашу,
Как только женщине дано.

Меж нами пол-Земного шара,
Ведь это же сойти с ума,
Но вижу я, что ваша пара
Прекрасна, как любовь сама.

Я рядом, ощутите это,
Я обнимаю вас сейчас.
Любви вам долгой да совета,
Вперёд, ребята, в добрый час.

В день 30-летия

В семью пришёл сегодня нашу
Счастливым день, сомнений нет.
Весь город поздравляет Сашу,
А Саше только тридцать лет.

Не юность и ещё не зрелость,
Но взлёт неимоверно крут.
Всё есть – азарт и ум и смелость,
Чтоб одолеть любой маршрут.

Не время подводить итоги
И лист готовить наградной.
И пусть опасности дороги
Тебя минуют, мой родной.

Прими поклон от дяди Юры.
С племянником мне повезло.
И пусть добро твоей натуры
Всегда одолевает зло.

Январь, 2006 г.

В день 41-летия

Ещё не завершился круг
И не испита чаша.
Тепло моих почувствуй рук,
Тебя обнявших, Саша.

Пусть жуткий шторм ещё не стих,
Ещё чуть-чуть терпенья.
От дяди Юры этот стих
Прими в свой день рожденья.

Когда вернёшься ты домой
С треклятой этой сечи:
– Ты выстоял, племянник мой, –
Скажу тебе при встрече.

Январь, 2017 г.

Стихи по случаю

Милене Солодкиной

На 16 лет

Милене, очень нелегко
В шестнадцать лет столкнуться с драмой.
Ты в день рожденья рядом с мамой,
А папа очень далеко.

Шестнадцать лет. Златая Прага.
По-чешски говорят друзья.
Да будет пусть тебе во благо
Всё то, что изменить нельзя!

Поверь, придёт конец наветам.
Прорвётся через тучи свет,
И ты в свои шестнадцать лет
Не усомнись, Милене, в этом.

Октябрь, 2015 г.

Юре Солодкину-младшему

Стихи по случаю

На один год

Ничего невозможного нет,
Снова я появился на свет.
Я расту, я играю, и вот
Мне сегодня исполнился год.
Ощущаю я в ходе времён
Относительность наших имён.
Нам с тобою, малыш, суждено
Поработать на имя одно.
Будь же счастлив, малыш, и умён,
Верь в удачливость наших имён.
Будем вместе с тобою расти,
Нам друг друга нельзя подвести.

Июль, 1983 г.

В день 25-летия

Вот, племяш, и четверть века.
Нет, ещё не юбилей,
Но значительная веха
В биографии твоей.

Молодой ты наш, да ранний,
На учёте каждый грош.
Светит много ярких граней,
Знать, огранщик твой хорош.

Ты и сам подстать герою –
Деловит, красив, умён.

Нашим я горжусь, не скрою,
Совпадением имён.

Генеральным стал ты в деле,
Удивляя белый свет.
Плоти зов в здоровом теле –
В двадцать пять ещё бы нет.

И подруг вокруг немало,
И друзей полно вокруг,
Да и сам ты добрый малый
И хороший, верный друг.

Четверть века, как граница
Юных лет и зрелых лет.
Пусть же в зрелости хранится
Юности ушедшей след.

День рожденья. Четверть века.
Пусть ещё не юбилей,
Но значительная веха
В биографии твоей.

Июль, 2007 г.

В день 30-летия

Тридцатый день рожденья свой
Встречаешь ты вдали от дома.
Хлебнул беды уже с лихвой,
И боль разлук тебе знакома.

Нет рядом мамы и отца,
Но вы всегда и всюду вместе,
И бьются в унисон сердца,
И ждут, и ждут благие вести.

И как бы ни была горька
Реальность этих дней текущих,
Она минует. А пока
День именин в библейских кущах.

И рядом близкие друзья,
И сыновья мои с тобою.
Без тоста в этот день нельзя,
Так выпьем за готовность к бою

И за тебя, племянник мой,
За то, чтоб миновали беды
И чтоб вернулся ты домой,
А мы б гульнули в честь победы.

Июль, 2012 г.

На 32 года

Неужели тридцать два?
Просто кругом голова.
Только что ходил едва,
А сегодня тридцать два!

Донеслись благие вести –
С Таней ты сегодня вместе,
И отцом ты скоро станешь.
Дай вам Бог удачи с Таней.

Чтоб разлуки и печали
Вашу жизнь не омрачали.
Добрых лет и светлых далей!
Дядя Юра с тётей Галей.

Июль, 2014 г.

На 35 лет

Огнями светится Ашдод,
И плещут волны, берег глядя.
И стих тебе слагает дод,
Что на иврите значит «дядя».

Звезда с звездой говорит,
А ты восторженно внимаешь
И ничего не понимаешь.
Придётся выучить иврит.

Не повернётся время вспять.
И боль и радость – всё едино.
Твой день сегодня – тридцать пять,
А это жизни середина.

И новые грядут круги
И обретений и лишений.
Ты впредь себя обереги
От опрометчивых решений.

Всё переменится вот-вот.
С надеждой в будущее глядя,
Тебя спешит поздравить дод,
Что на иврите значит «дядя».

Июль, 2017 г.

Жене и Славе Кочергиным

Стихи по случаю

В день свадьбы

1

Все в жизни на круги своя
Приходит чередой.
Сегодня новая семья
На круг приходит свой.

Как молодые хороши!
На мужа и жену
Любуйтесь, гости. Две души
Сливаются в одну.

Мы рады за своих детей,
Любовь им да совет.
От них сегодня на гостей
Нисходит дивный свет.

И пусть не омрачает тень
Два лика молодых,
Пусть дольше века длится день
Сегодняшний для них.

2

Жила-была одна семья
И вырос в ней жених.
Совсем немного знаю я
Пока еще про них.

Им оказался по плечу
Такой жених, как он.
Почтенье выразить хочу
И низкий им поклон.

В другой семье она росла,
Племянница моя.
Словам хорошим нет числа,
Что мог сказать бы я.

Трудолюбива и умна,
Воспитана, скромна,
Любви и доброты полна,
Красива и нежна.

Прекрасной девочкой росла
Племянница моя,
И вот тридцатого числа
На свадьбе мы, друзья.

Всё в жизни на круги свои
Приходит чередой.
Сегодня наши две семьи
Становятся одной.

3

Не надо думать и гадать
И проверять по гороскопам,
Что впереди не тишь да гладь,
А ветры, вихри, бури скопом.

Придется Славе вместе с Женей
Немало выдержать сражений.
Надеюсь я, что Славу с Женей
Минует горечь поражений.

А если нет, то строчки эти
Вы вспоминайте вновь и вновь –

Нет ничего сильней на свете,
Чем разделенная любовь.

Ее беречь, лелеять надо,
Как ценность высшую в семье,
Не напоказ, не для парада,
Для трудной жизни на Земле.

Стихи по случаю

Ревекке Моисее

У нашей мамы было три брата и три сестры. Отец имел двух братьев и сестру. Всего у нас с братом тринадцать двоюродных братьев и сестёр. Всё это наша большая семья. Далеко не всем я писал стихотворные строчки. Обычно поводом служила не только юбилейная дата, но и непростые жизни и судьбы.

Тётя Рива, Ревекка Борисовна, наша двусторонняя родственница. Она была двоюродной сестрой нашего деда по отцу и женой маминого брата. Её драматическая жизнь заслуживает романа, но и короткий стих говорит о её безоглядной любви, осветившей всю её жизнь.

В день 95-летия

До ста почти рукой достать,
Всего лишь без пяти.
Что было, и не сосчитать,
На жизненном пути.

Всё поначалу чередом,
Не голову сломя –
Замужество, богатый дом,
Еврейская семья.

А если что не так, пройдёт,
Смирись, решён вопрос.
Сынок родился через год
И всем на радость рос.

Но вдруг, как по лицу ожог,
И закипела кровь,

И был в беспамятстве прыжок
В безумную любовь.

Как сладок был запретный плод,
Все мысли лишь о нём.
Кто ж думал, что произойдёт
Одним ужасным днём.

Тот парень, грезила о ком,
Не ведая стыда,
Работал в цехе за станком,
Когда пришла беда.

Беда всегда приходит вдруг,
Её не обойти.
Всего лишь миг, и вместо рук
Две страшные культи.

Такое не постичь уму,
Померк весь белый свет.
В охапку сына и к нему
На много-много лет.

И дальше всё не пустяки,
Но как у всех у нас.
Про то не пишутся стихи,
А пишется рассказ.

Вам век сегодня без пяти,
И нет Его давно,
Но Вам на всём своём пути
Любить Его дано.

Боре Брайнину

В день 50-летия

1

Немало у меня родных,
Я всех, как есть, люблю такими,
Бываю чаще у одних,
Встречаюсь реже я с другими.

И пусть простит меня родня,
Но трудно при любой ссорке
Всех обежать за два-три дня,
Которые в командировке.

Бывает так, что прилечу
То за полночь, то утром ранним,
И в час любой всегда я мчу
В твою обитель, Боря Брайнин.

Я не нахал, но дело в том,
И пусть никто не прогневится,
Я тот своим считаю дом,
Куда в ночи могу явиться.

И будут мне глаза сиять,
И будут искренни объятия.
Здесь на Бестужевской опять
Друг друга повстречали братья.

2

Двор-колодец возле Мойки,
Во дворе поленницы,

Пацаны шустры и бойки,
Морды бить не ленятся.

Как медали, гордо блещут
Синяки да ссадины,
И окрестные трепещут
Скверики да садики.

Всё ещё на грани фола,
На весах качается,
Слева двор, а справа школа –
Чем то всё кончается.

Наш язык был полон брани,
А сердца – отвагою.
Мой брательник Борька Брайнин
Управлял ватагою.

Все мы той порой крутою
Навсегда повязаны,
Но и верность с добротой
С той порою связаны.

Июнь, 1998 г.

Саше Моффе

В день 50-летия

1

Эмоции придётся скрыть,
На них у нас запрет.
А без эмоций нечем крыть
Твои полсотни лет.

Достиг... Желаем... От души...
Набор банальный фраз.
Они, быть может, хороши,
Но только не для нас.

Всё знаешь ты наверняка,
И в том, что Бога нет,
Не сомневаешься пока
В свои полсотни лет.

В учебник вписан ты уже –
Гордиться есть резон,
И так сегодня по душе
Признанья сладкий звон.

В себе лелеешь ты борца,
Работаешь, как зверь.
Огромен мир. В нём нет конца,
Но есть Окно и Дверь.

2

Нельзя закончить стих, не тронув
Интерференцию нейтронов.

Ты в ней, в отличие от нас,
Никем не превзойдённый ас.

Ты ловишь чудные мгновенья,
Когда идёт эксперимент.
Иллюзия проникновенья
Всё озаряет на момент.

Нет нерешаемой задачи,
Нет в мире места чудесам.
И думать не начнёшь иначе,
Пока не усомнишься сам.

Май, 2002 г.

Стихи по случаю

Лоре Зеленко

В день 70-летия

Звучит мой голос в общем хоре
Заздравных, добрых, тёплых слов.
И я своей сестричке Лоре
Слова любви сказать готов.

Друг друга зная с малолетства,
Близки мы были с ней всегда.
А дружба, что возникла с детства,
Не остаётся без следа.

Мы от родителей с корнями
Впитали пятую графу.
Не уместить, что было с нами,
В стихе в короткую строфу.

Хлебнуть пришлось немало Лоре
И в поисках любви своей,
И в том невыносимом горе,
Что выпало на долю ей.

Но время лечит наши раны...
Неужто вправду семь с нулём?!
Число красивое, но странно,
Что речь о возрасте твоём.

Для радости полно причин.
На нас ты смотришь добрым взглядом,
И лучший из твоих мужчин
С тобой сидит сегодня рядом.

Ты столько лет его ждала.
Вы замечательная пара.
А дочка внучку родила,
И нет ценней на свете дара.

Тебе сегодня семь с нулём.
Как время пролетает скоро!
Вино в бокалы мы нальём
И за тебя мы выпьем, Лора!

Стихи по случаю

Брониславе Кожиной

Тётя Броня, одна из четырёх сестёр галиной мамы, удивительно добрая и самоотверженная женщина.

На 60 лет

Шестьдесят. Немало, право.
Стих примите от меня,
Тётя Броня, Бронислава,
Наша слава и Броня.

Ваше имя не случайно.
В нём ни фальши, ни игры.
Вы добры необычайно,
Исключительно добры.

Первозданно, первородно,
Не на миг, не напоказ.
Пусть случится что угодно,
Не изменит это Вас.

И слились броня и слава
В Ваше имя неспроста.
Тётя Броня, Бронислава,
Дай Вам Бог прожить до ста!

Октябрь, 1969 г.

Арнольду и Соне Бененсонам

Стихи по случаю

Арнольду в день 70-летия

С момента нашей первой встречи
И до сегодняшнего дня
Арнольд клубком противоречий
И злил, и восхищал меня.

Непримиримый миротворец
И верующий атеист,
Горяч он в спорах, словно горец,
И по-еврейски голосист.

Он в доброте своей неистов,
И гнев его от доброты.
От самых чистых коммунистов
Он унаследовал черты.

Из любознательных он родом,
Открытиями грезит он,
Болеет твёрдым водородом
И в криогенику влюблён.

В нём делу преданность от Бога,
Восторженна его душа,
Он инженер, каких немного,
Умелец редкий, как Левша.

За счастьем он всю жизнь в погоне,
Не за своим. Для всей Земли.
Но полностью доверил Соне
Он счастье собственной семьи.

Непрочь поговорить стихами,
Совсем немножко ловелас.
Его любовь и верность маме
Высокий образец для нас.

Прекрасная сегодня дата,
И тостом стих закончу я.
За юбилей. За жизнь. За свата.
Я рад, что мы одна семья.

Август, 2000 г.

Арнольду в день 72-летия

Полно чудес на белом свете,
И чудеса я вижу в том,
Что в чудном месте наши дети
Купили этот чудный дом.

Мы вместе в этом чудном доме,
И чудеса я вижу вновь,
Два чуда – Сара и Наоми
И чудо – наша к ним любовь.

А чуду твоего рожденья
Сегодня семьдесят и два,
И подбираю в этот день я
Для тоста лучшие слова.

И это мне совсем нетрудно –
Стихи чудесней всех даров.
И как звучит сегодня чудно:
Арнольд, дружище, будь здоров!

Август, 2002 г.

Арнольду в день 77-летия

Две семёрки, семь да семь,
В этих цифрах магия.
Выразить спешу не всем
Чувства на бумаге я.

Выпьем, и не по одной,
За твои мы годы,
Неуёмный, заводной,
Добрый от природы.

В мыслях ты своих непрост,
Наш ты серп и молот.
За тебя, Арнольд, мой тост.
Будь здоров и молод!

Август, 2007 г.

Соне на 70 лет

Хочу поздравить в день рожденья
Тебя я, дорогая сватья.
Была ты Шейной от рожденья,
И так тебя хотел бы звать я.

Ведь имя это непустое,
«Красива» значит в переводе.
Но время было непростое,
И стала Соней ты в народе.

И в этом тоже слышу зов я,
Не ошибаются в народе,
Поскольку Соня значит Софья,
А это «мудрость» в переводе.

Юрий Соловкин

За нашей трапезой семейной
Не пожалею добрых слов я.
И будь всегда ты, Соня, Шейной.
И будь всегда ты, Соня, Софья.

Август, 2007 г.

Кольке Моисееву

Стихи по случаю

*М*ногое забыто из того, что было в юности и в зрелой жизни, а детство помнится во всех деталях, со всеми подробностями. С самых ранних детских лет моим самым близким другом был Колька Моисеев. Мы были неразлучны с ним с утра до вечера. И в моих стихах о детстве он упоминается постоянно. Пишу «Колька», поскольку Коля или, тем более, Николай звучит как-то по-чужому.

Отчий дом

Жили-были, но едва ли
Будем хвастать на веку –
Две семьи в полуподвале
И четыре наверху.

Площадь – счёта нет квадратам,
Вмиг обчёлся – раз и два.
Вместе с мамой, папой, братом
Разместились мы едва.

Обстановка, что скрывать,
В стиле самом «модном»:
Рукомойник, печь, кровать
Да диван с комодом.

Все удобства во дворе.
И большой, и малый
По нужде хоть в январе
Ты на двор пожалуй.

Мы в пимах на босу ногу
Из натопленных квартир
Мчим к белёному чертогу
Под названием «сортир».

Телогрейки на запах,
Шапки на макушке,
Залетаем впопыхах,
Расчехляем пушки.

Нагишом среди зимы!
Может быть, оттуда
Никогда не знали мы,
Что за зверь простуда.

Война

1

Память этого не зрит,
Помнит сердце только.
Ой, как плачут навзрыд
Мамы наши, Колька.
Папы, будто их вина,
Лица прячут
– Мама, мама, а война,
Когда

все
плачут?

2

Ребятня и там, и тут –
Немцы пленные идут!

Громыхает мостовая,
Мы бежим за ними вслед

И орём, не уставая,
На ходу такой куплет:

«Айн, цвай, драй,
Фриц, не отставай,
Автомат держи на пузе,
Кнопку нажимай!»

Лезем вон из кожи,
Строим фрицам рожи.
Нам не жалко их нисколько.
Вдруг хватает камень Колька.

На момент смешался ряд,
Вытянулись лица,
Это колькин снаряд
Угостил фрица.

Конвоир, не кричи,
Погоди малость,
А они, палачи,
К нам имели жалость?

Мой отец инвалид,
Колькин вовсе убит.

Что смотришь сычом,
Фашистская рожа,
И тебя кирпичом
Хорошо бы тоже!

Ребятня и там, и тут,
Случай исторический –
Немцы пленные идут
По Коммунистической.

Чёрный рынок

1

Чёрный рынок. Шумный улей.
Место драк и просто свар.
Я ношусь по рынку пулей,
Предлагаю свой товар:

– Подходи скорей сюда,
Здесь живая есть вода,
На копейку досыта,
Проживёшь лет до ста!

Повторял на разный лад
Эту дребедень я,
Говорить любил я в склад
С самого рожденья.

Па – па, ма – ма,
Это ж рифма сама!
Хороши игрушки
И бидон, и кружки!

Кружку в руки взял солдат,
Осушил до грамма,
Похвалил:

– Умеешь, брат.
Знатная реклама.
Сам придумал?
– Сам, а кто ж.
– О, да ты, брат, мастер.
Что, в поэты иль пойдёшь
По торговой части?
Ну, пока. Держи пятак.
– Не, военным я за так.

2

До чего ж на чёрном рынке
Занимательны картинки!

Дед Матвей, глухой и жалкий,
Руки синие дрожат.
Гвозди ржавые со свалки
В миске горкою лежат.

Так отдать, и то не ловко.
– Сколько, дед, за этот хлам?
– Хошь купить, гони рублёвку,
А дешевле не отдам.
– Ты побойся бога, старый.
За двадцатник. Вместе с тарой.
– Шо?
– Ну, тридцать. Больше нет.
– Шабирай, – прошамкал дед.

3

Машка-краля всем на диво,
Словно бабочка, красива.
Села, крылышки сложила,
Белы ножки обнажила
И вертит головкой –
Лови, если ловкий!

Налетайте, мужички.
Только без промашки
Ловят Машку не сачки,
Красные бумажки.

Говорят, у Машки-краси
Стыд и честь давно украли.
Несмотря на эту кражу,
Часть осталась на продажу.

4

Дядя Петя подкатил
На тележке к тополю.
– Были ноги, – он шутил, –
Да своё оттопали.

Шёл пилот в ночной полёт.
Нашарили. Подшибли.
Вот теперь шагай, пилот,
На шарикоподшипниках.

Два пудовых кулачища,
Широченные плечища.
Только что они без ног?
В кулаках – колодки.
– Дай-ка мне попить, сынок,
Пересохло в глотке.

Как хотелось мне тогда,
Чтоб живой была вода.
Чуда ждал. А дядя Петя
Знал, что нет чудес на свете.

Тётя Нюра

1

Аннушка – уборщица
Водку пьёт – не морщится.
А какая мастерица,
Как напьётся, матерится.
И скандалит, шутка в деле,
Каждый вечер на неделе.

Как-то в гости заманя
Пятилетнего меня,

Догадалась, дурочка:
– Хочешь бражки, Юрочка?

Захмелел я разом,
Отходил над тазом.
И сказал тогда отец:
– Всё. Терпению конец.
Мать грозила ей судом,
Шум стоял на целый дом.

2

Может всякое случиться,
Но такое... Хоть не верь.
Кто-то робко в дверь стучится,
Отворяет мамка дверь.

Тётя Ньюра. И с порога
На колени смаху хлоп.
– Ой, простите ради Бога!
И об пол колотит лоб.

Бьёт поклоны, а сама,
Заливаясь, плачет.
Мамка вышла из ума,
Изумилась, значит.

Аннушка, да не она ли,
От которой все стонали.
Раньше и с милицией
Не могли с ней справиться.
Кто внушил смириться ей,
Взять да вдруг исправиться?

Бабка Ксения, баптистка,
К ней ходила неспроста,
Говорила, как артистка,
Про святых и про Христа.

Бабка юркая, какмышь,
Не зазря корпела.
С той поры «Шумел камыш»
Аннушка не пела.

Мне вовек не позабыть
Шутку над старухой:
– Аннушка, под Богом быть
Лучше, чем под мухой?

Колька Моисеев

1

Собираемся с утра
За большим сараем,
Начинается игра,
Мы в войну играем.

Разделившись пополам,
С яростными лицами
Долго спорим, им иль нам
Быть сегодня фрицами.

Дуралеев нету,
Крутим вверх монету.
Решка выпала. Ура!
Их команда – немчура.

Кольке скоро десять лет,
Он за командира,
У него пистолет
Сбоку у мундира.

Пистолет системы новой,
Сделан из доски сосновой.
Бьёт хоть тысячу часов

Без боеприпасов.
А мундир? Поверх трусов
Полосы лампасов.

На Валухе, на горе
Битва разгорелась,
Не уйти немчуре,
Как бы ни хотелось.

При характере ершистом
Ох и тяжело быть фашистом.
Хоть отваги через край,
Фрицем оставайся,
Удирай, умирай
Или в плен сдавайся.

2

Самолёт, самолёт,
Забери меня в полёт.
Мы следим за самолётом
И завидуем пилотам.

Самолёт, самолёт,
Забери... А жизнь идёт.
Колька, вот молодчик,
Он военный лётчик.

Над Россией надо всей
Мчится Колька Моисей.

Рядом солнышко лучится,
Небо синее вокруг.
Благодать.
Но всё случиться
Может вдруг.

А мы беспечны
И уверены, что вечны.

Нам бояться срок не вышел.
Выше.

Выше!

Выше!!

Выше!!!

Эх ты, Коля-Николай,
Как же так, дружище.
Ни двора и ни кола,
Страшно смотрит из угла
Цинковый гробище.

Ой ты, Коля-Колюшка!
Ой ты, горе-горюшко!

3

О мир, потешный, как матрёшка.
Планета – ящик, ящик – дом,
Как ящик, комната. Потом
Последний ящик, ящик крошка –
Гроб. И подумать даже жуть.
Последний путь. Прощальный путь.

Салют произвели солдаты.
Надгробье. Звёздочка. Портрет.
На камне высечены даты.
Отнимешь – двадцать девять лет.

Размерно тикают часы.
Тик-так. И смерть уже забыта,
А жизнь заботами забита,
И самолёты с полосы

Уходят в небо. И про Колю
Напомнят вдруг, когда вдали
Они похожи на проколы
В небесном куполе Земли.

Там, где наука,
спорт, искусство –
Мои коллеги и друзья.
Живой души живое чувство
Им всем дарю с любовью я.

Стихи по случаю

Мне повезло с начальниками. Первыми назову двух заместителей директора по науке в Институте Автоматики СО АН Аркадия Григорьевича Козачка и Михаила Петровича Цапенко. С ними у меня сложились замечательные отношения, сыгравшие большую роль в моей жизни. Когда они перешли на работу в НЭТИ, ныне Новосибирский Государственный технический университет, первый – проректором по науке, а второй – заведующим кафедрой, они позвали и меня.

Я с удовольствием согласился. К тому времени я уже был кандидатом наук, подготовил необходимые документы и отправил их в отдел кадров. Дальнейшее знаю из рассказа Аркадия Григорьевича.

Начальница отдела кадров, которая любила вспоминать, как она в молодые годы ходила в кожаной куртке и с револьвером, пришла с моими документами к ректору и напонила ему, что несколько недель назад они с позором уволили еврея, уезжающего в Израиль, а теперь принимаем опять еврея. Обком этого не простит.

Ректор Георгий Павлович Лыщинский вызывает своего проректора по науке А. Г. Козачка и говорит: «Только не объясняй мне, что он хороший парень, я его знаю давно. Но сегодня я подпишу приказ, завтра меня снимут с работы. Ты хочешь этого?»

И тогда хитрый проректор устроил спектакль. Ректор отправился в командировку, а вместо себя оставил не проректора по учебной работе, как это было всегда до и после, а проректора по науке. Тот подписал приказ о моём приёме, а вернувшийся ректор тотчас побежал к секретарю обкома партии, откровенному антисемиту и абсолютному хозяину города и области, доложить, что в его отсутствие проректор допустил ужасный промах, за который он просит прощения и впредь обещает евреев не принимать.

Всем троим, названным по имени, я написал к юбилеям маленькие поэмы. Все трое имели яркие биографии, насыщенные событиями очень непростого времени, в котором они жили. Светлая им память!

Аркадию Тригорьевичу Козачку

Стихи по случаю

В день 60-летия

1

Ему ещё не вышел срок,
Пять с половиной лет,
Пошла сестрёнка на урок,
И он за нею вслед.

Никак его не увести,
Замаялись совсем:
– Тебе ещё же нет шести,
А в школу можно в семь.

Но слёзы катятся из глаз,
Упёрся, сладу нет.
Так и пошёл он в первый класс
В пять с половиной лет.

2

В двенадцать он уже в седьмом,
Любим семьёй, друзьями, школой,
Трудолюбивый и весёлый,
С пытливым и живым умом.

А дальше страшная строка.
Война. Немыслимое горе.
Отца на фронт забрали вскоре,
Остался он за мужика.

В телегу лошадь он запряг,
Уселись мама и сестрёнки,
А по родимой по сторонке
Уже всю гуляет враг.

Что толку поддавать кнутом,
Тащилась лошадь еле-еле,
Уйти от немцев не успели
И возвратились в отчий дом.

Не позабыть военных лет,
Глаза быстры, вихры взлетают,
Как дети быстро вырастают,
Когда на возраст скидки нет.

Патроны в поле подобрал,
С дружками в полицаев метил,
Ещё пятнадцать не отметил,
А уж скрывался от облав.

Но, слава Богу, жив-здоров.
Вдали войны затихло эхо.
И в девятнадцать он уехал
В Политехнический во Львов.

3

Отличники всегда круглы,
Не лезут на рожон,
Но там, где острые углы,
Всегда был первым он.

И комсомольский комитет
При нём всегда бурлил,
Он в глубине искал ответ,
Как скважину бурил.

Был день расписан по часам:
Учёба, спорт, райком.

Ещё бандиты по лесам
Творили зло тайком.

Угроз немало слышал он,
Но не утратил пыл,
И к смерти он приговорён
Бандеровцами был.

Он друга помнит до сих пор,
Что стал страшной врага.
Был занесён уже топор,
Да сорвалась рука.

А есть такая из примет –
Коль смерть перед тобой
Отступит, значит, много лет
Тебе дано судьбой.

Окончен Политех, и вот
Уже иная цель.
Он отправляется в полёт
За тридевять земель.

Что будет, трудно угадать.
Смешно сопит Андрей.
И делу хочется отдать
Всего себя скорей.

4

Далеко, как предание.
В дальнем том далеке
Трёхэтажное здание
В Академгородке.

Стены серые, тусклые,
С крыши свесился лёд.
Здесь не нервы и мускулы,
Здесь душа на излёт.

Здесь не должности-звания:
Зам, завлаб, секретарь,
Здесь любовь и призвание
Положил на алтарь.

И опять на свидание
Хоть на пару минут
Ты придёшь в это здание,
В этот свой Институт.

Побавилось пламени,
Поприбавилось лет.
Орден Красного Знамени
Где-то спрятан в столе.

5

Не замолкает телефон,
Минуты лишней нет,
Проректор по науке он
Уже шестнадцать лет.

Идеи, формулы, дела
Рождаются в умах.
Наука в НЭТИ обрела
Солидность и размах.

Куда ни глянешь, ЭВМ
И терминалов ряд,
Они теперь доступны всем,
И он безмерно рад.

Проблему разрешит одну,
Другая тут как тут.
Ведущий вуз. На всю страну
Известный Институт.

Всё глубже складки возле рта
И голова седа.

Выходит, жизнь не так проста
И в радость не всегда.

Отшелестели шестьдесят,
И завтра в кабинет
Он вновь войдёт, как день назад,
Как много-много лет.

Январь, 1989 г.

Стихи по случаю

Михаилу Петровичу Цапенко

В день 70-летия

1

Хотим иль нет, таков закон,
Что наша жизнь в большом и малом
Ложится узким интервалом
На вековую ось времён.

И ни заслуги, ни вины,
Что в девятнадцатом рождение,
А на Россию наважденье
Братоубийственной войны.

Зловеще растеклась заря,
И сполохи её багряны,
А у Петра и у Татьяны
Двенадцатого января

Родился мальчик Михаил,
А это значит – равный Богу.
Благословим его в дорогу.
Он крепок, плотен, чист и мил.

Расти, малыш. Твоя война
На двадцать лет удалена.

2

Пройти не может без следа,
Среди кого росли и где мы.
О, театральная среда,
Не ведаю другой богемы.

Играть рабов и королей,
Вершить картины и явленья,
А после выйти из ролей
По окончаньи представленья.

Себя лишь в полночь обрести,
Бывает, выпив сто иль двести,
И до пяти или шести
Побыть собой с друзьями вместе.

Проснуться где-нибудь в обед,
На миг зажмуриться от света,
Понять, что денег больше нет
Совсем, как ни печально это.

У доброй одолжить души,
Всех обойдя друзей по кругу,
И на последние гроши
Цветком порадовать подругу.

Пройти не может без следа
Всё то, что с молоком впиталось,
И театральная среда
Навек в душе его осталась.

О, иллюзорный мир кулис,
Необычайно всё в котором.
Среди актёров и актрис
Нельзя хоть чуть не стать актёром.

Сегодня семь десятков лет
Ему исполнилось, не скрою,
Но у меня сомнений нет,
Он до сих пор под стать герою.

Какой типаж со всех сторон,
Какая стать, как ладно скроен,
Как говорит, как ходит он
И как по-юношески строен.

Приятны звания и чин,
И всё ж главней другие вещи –
Он почитаем у мужчин
И обожаем среди женщин.

3

Уверен я, что Божий дар,
И вы за это не взыщите,
И нападающий удар,
И цепкая игра в защите.

Скорей молчун, чем балабол,
Он здесь трудился неустанно.
Новосибирский волейбол
Не знал надёжней капитана.

Спортивный, мудрый, волевой,
Демократичный с игроками,
Сначала думал головой,
А после действовал руками.

Но главное, что с той поры
На должностях своих заметных
Нечестной не любил игры,
Приёмов не терпел запретных.

4

Крутятся меж рытвин и бугров,
Шофёр ругался хрипловато.
Как языки колоколов,
Качались в кузове ребята.

Разбитый грузовик гремел,
Зудел надрывный рёв мотора.
Вдруг побелел шофёр, как мел –
Автомобиль несло под гору.

Неуправляем, невесом,
Летел он к пропасти, вращаясь,
И, зацепившись колесом,
Повис над пропастью, качаясь.

– Скорей спасайся, лейтенант, –
Кричал шофёр уже с капота.
Как неприятно леденят,
Со лба скатившись, капли пота.

На миг им овладел испуг,
Рука сама рванулась к дверце,
Но тут же опустилась вдруг,
И только гулко билось сердце.

Ребята прыгали, спеша,
А он в кабине оставался.
Потом последним сделал шаг,
И в пропасть грузовик сорвался.

А он стоял перед людьми,
Ещё не верящий в спасенье
И ощутивший в этот миг
Святое чувство очищенья.

5

В стихи, представьте, что за муки
Вместить такое, например:
Заслуженный деятель науки
И техники РСФСР.

Ещё профессор, доктор, зав –
Продолжить можете вы сами,
Не мучаясь, как я, часами,
А просто в прозе рассказав.

А где поэзия? Верней,
Живой души живые чувства?

Там, где науки и искусства
Переплетение корней.

Потратил он немало дней,
Бродя вдоль берега морского.
И, отрешившись от мирского,
Он погружался в мир корней.

Какие странные миры
Замысловатые коренья,
Природы дивные творенья,
Следы неведомой игры.

Он вдруг ловил волшебный миг,
Когда в минуту озаренья
Немые мёртвые коренья
Внезапно обретали лик.

Стареет каждый человек.
Неудержимо время в беге.
Вы корни. Мы от вас побеги.
Так есть. И быть тому вовек.

Январь, 1989 г.

Георгию Павловичу Ащинскому

Стихи по случаю

В день 70-летия

1

День вспоминая вчерашний,
Давнюю, дальнюю былль,
Видишь высокую башню,
Рядом полынь да ковыль.

Тут ни романтики сванской
Башни у горных высот,
Тут ни наклона пизанской
И итальянских красот,

Тут не восточные шашни
С полным набором страстей –
Водонапорная башня
Без хитроумных затей.

Как тяжело с непривычки,
Если мороз на беду,
К башне идти с электрички
Иль напрямую по льду.

Встречный свирепствует ветер,
Не согревает ходьба.
Так начинается НЭТИ,
Не институт, а судьба.

2

После столичного вуза,
Молод, красив и здоров,
Сделал зигзаг по Союзу
В Новосибирск через Львов.

Путь до Сибири неблизкий,
Поезд неделю идёт.
Что там в Новосибирске
Парня столичного ждёт?

Если огня не убудет,
Нет и сомнения тут,
Всё одолеет, и будет
Новый большой Институт.

3

Строить – дело непростое,
Да ещё во времена
Показухи и застоя –
Стать особая нужна.

Лишь одни глаголы ведай,
Будоража тишь да гладь –
Утряси, устрой, разведай,
Умолчи, урви, уладь.

Не смущайся неувязки,
Надо, действуй напролом,
И тогда растут, как в сказке,
Общежитье, корпус, дом.

4

Он летел по коридору,
Низко голову склоня.
Сколько юного задора,
Сколько страсти и огня.

Голова вперёд летела,
Отставал по фазе зад,
Потому сутулым тело
Стало много лет назад.

Он всегда на грани риска
И со временем в ладу.
Вот он к вам подходит близко
И кивает на ходу.

– Здравсте, здрасте, здрасте, здрасте, –
Всем кивнёт по одному.
Ко всему он здесь причастен,
Всё родное здесь ему.

Профиль движется орлиный
Всем знакомого лица.
Коридор большой и длинный,
Не видать ему конца.

5

Несмотря на все запреты,
Им введённые самим,
Целый день из сигареты
Ручейком струится дым.

Хоть здоровье не железно,
И курить – ему вредить,
Каждый, что ему полезно,
Должен сам определить.

Дым течёт уже рекою,
Хоть подвешивай топор.
Зажигалок под рукою
Удивительный набор.

И ещё известной страсти
Много лет подвержен он –

Авторучек разной масти
У него почти вагон.

Выбирай любого цвета,
Чётко линию держи.
У одних спроси совета,
Привлеки других к ответу
И примерно накажи.

6

Он бессменный ректор НЭТИ
Тридцать пять нелёгких лет.
Странно, если б годы эти
Не оставили свой след.

Время лишь плюсует годы
И назад не потечёт,
То по сердцу врежет сходу,
То под ноги подсечёт.

И пора бы устранился,
Есть же всё-таки предел,
Но опять полна страница
Неотложных, срочных дел.

Снова он в круговороте,
Позабыв покой и сон.
Ректор он в крови и плоти,
Этим жив и счастлив он.

Ноябрь, 1992 г.

А дальше стихи, посвящённые коллегам из НЭТИ, талантливым учёным и преподавателям, с которыми был счастлив дружить.

Валерию Кагану

Стихи по случаю

**В день 70-летнего юбилея,
который ещё и день
золотой свадьбы его и Тани**

1

Тот день немыслимо далёк,
Когда мы встретились, Валёк.

Ты сел тогда за пианино
И вмиг внимание привлёк.
Моя сокурсница Ирина
Сказала: «Это же Валёк!»

Не Валя, не Валерий Каган,
Для всех ты просто был Вальком.
Я первокурсник и салага,
Ты выпускник и всем знаком.

Красив, высок, с открытым взглядом,
Отличник, умница, к тому ж
Тебе под стать Татьяна рядом,
И вы уже жена и муж.

От вас струился дивный свет,
Куда Ромео и Джульетте!
Не верится, что столько лет
Я помню этот вечер в НЭТИ.

2

Мы не были накоротке,
И семьями мы не дружили.
Ты в городе, я в Городке
Науке верно мы служили.

Имели общий круг друзей.
– Как там Валёк? – всегда звучало.
– Валёк? – и слово «корифей»
На все вопросы отвечало.

3

Лишь тот, кто за судьбу в ответе,
Нам может предсказать её.
И вот мы оба снова в НЭТИ
И дело делаем своё.

У нас и степени, и званья,
У нас обязанностей круг,
И греет душу нам признание
Успехов наших и заслуг.

О близкой дружбе нет и речи,
Так, кратковременные встречи.
То совещанье, то Совет,
То о политике вполтона,
Когда случается обед
В кафе «Под яблоком Ньютона».

И я из слов твоих, Валёк,
Что ты сказал мне мимоходом,
Твою историю извлёк,
Сложившуюся год за годом.

4

Я начинаю понимать –
Всё неслучайно в этом мире.
В больнице оказалась мать,
И вы с сестрой одни в квартире.

Я знаю, тот безбожно врёт,
Кто говорит – судьба слепая.
На город Харьков немец прёт.
Отец, с войсками отступая,

Решил зайти на пять минут
С родными стенами проститься.
И вот те на, детишки тут.
Он их в охапку и в больницу.

С женою на носилках он
К вокзалу мчит без промедленья.
Успел в последнее мгновенье
Впихнуть в последний эшелон.

5

Согнувшись в виде запятой,
Гонимые судьбой треклятой,
Мы все ходили под пятой
И под графой ходили пятой.

Не потому ль еврей богатым
Сльвёт повсюду испокон,
Что в мире злобном и треклятом
За всё расплачивался он.

Вот школа с золотой медалью
И честолюбие ключом.
Большое видится за далью,
И все преграды нипочём.

Был Валя Каган среди тех,
Кто поступить решил в Физтех.

Все пять экзаменов – на пять,
И собеседованье следом.
Незауряден он опять,
Но пятый пункт кому неведом.

Известный физик Харитон
Был сам еврей, но даже он
Сидел безмолвно, как тупица,
Не смея за Валька вступиться.

Что тут поделать, нет так нет.
Хоть гнусности противны эти,
Жизнь впереди в семнадцать лет.
Удача улыбнулась НЭТИ.

6

Был Институт, потом Расточка,
Защита, снова Институт.
И, как растенья из росточков,
Так из идей станки растут.

И мехатроники заря
Взошла в станкостроении,
И был тогда Валёк не зря
В прекрасном настроении.

В глазах его энтузиазм,
В работе он неистов.
Чихать хотел он на маразм
Столичных «головнистов».

Добра улыбка у Валька,
Горда его осанка.
Сегодня – привод у станка,
А завтра – к башне танка.

Ему в декартовых осях
Уже не та свобода,
И снова Валя на сноснях,
Рождает гексопода¹.

¹ Гексопод – станок-шестиножка, открывший
новое направление в станкостроении.

Он полон сил, в расцвете лет.
Живи и радуй белый свет.

Но нашу строчку из анкет
Припомнят нам всегда.
Судился? Нет.
Ссылался? Нет.
Национальность? Да.

И степень доктора наук
Досталась тяжело.
Он испытал немало мук,
В лицо увидев зло.

Но славу он свою снискал,
Когда, поднявшись с мест,
Ему, Вальку, рукоплескал
Международный съезд.

7

Летают, словно птицы, руки,
И, пальцами касаясь клавиш,
Такие извлекают звуки,
Что слушаешь и чудо славишь.

И снова требует наука
Понять, что Бог шепнул на ухо.

Талантов много у Валька,
Пытливый ум глубок.
Скользит по клавишам рука –
То блюз, то вальс, то рок.

В системе всё – струна, рука,
И звук, и дух, и Бог.
Идея мучает Валька,
Неудержим Валёк.

В «ЛЭСВД» забот завал,
Но настоял Валёк
И группу организовал,
Людей в неё вовлёл.

И тем, кто от Валька далёк,
Не верится истории,
Как стал завкафедрой Валёк,
И где? В консерватории!

Там, где играют и поют,
Разучивают гаммы,
Теперь ещё преподают
Компьютер и программы.

8

Было – не было. Явь или сон.
Воля наша или воля Божья.
Лезть к вершинам какой резон?
Что нас тянет вверх от подножья?

На вершинах сидеть орлам
И парить, размахнув крылами,
А внизу положено нам
Со своими сидеть делами.

Как пути к вершине круты,
И лавины, и камнепады,
Но стоишь на вершине ты,
И не надо другой награды.

Ты огромен и ты силён.
Лезть – не лезть, к чему разговоры.
Было – не было. Явь или сон.
Горы, люди и снова горы.

Планов не было и в помине,
Но в Вермонте живёт Валёк.
Догорает в его камине,
Словно в Каменке, уголёк.

А каким воспалённым взором
Можно было увидеть сон,
Что в Огайо, к пяти озёрам
Свой ковчег причалит Семён.

Среди всех немислимых версий
Существует ещё моя.
Как поверить, что из Нью-Джерси
В гости к Каганам езжу я.

С солоуховки малость пьяный,
Каждый раз признаюсь я вновь,
Обожаю Валю с Татьяной,
Разделённую их любовь.

Валю слушаю я, балдея
И пытаюсь понять вопрос,
Что за странный диск Фарадея?
Что за зверь магнитный насос?

Я читаю рассказы Тани,
Опыт жизни у нас похож.
До чего же сочны детали!
До чего же язык хорош!

Я смотрю на картины *Лены*
И вникаю в них, не спеша.
До чего ж они откровенны,
Будто выплеснулась душа.

Как талантливы песни *Юли!*
Я впервые услышал их

У костра в Шараше в июле.
Голос был и глубок, и тих.
И гитаре её души
Мы внимали в ночной тиши.

Не пророк я и не гадалка,
И не знаю, кем станет Далка¹.
Он на яхте под парусами
По Шамплейну ходит часами.

Внуку всё нам отдать не жалко.
Будь похожим на деда, Далка!

10

Я приехал нынче в Колчестер
В день торжественный, непростой.
Удостоен сегодня чести
Я на свадьбе быть золотой.

Удостоен высокой чести
Вас поздравить и вас обнять,
И за ваши полвека вместе
Тост за вашим столом поднять.

И бокалы снова наполнить,
И про семьдесят вам напомнить,
И уверить вас, что у лет
Вас состарить силёнок нет.

И сказать, что моя рука
Поднимать бокал не устанет
За Танюху и за Вальку,
И по новой за Валю с Таней!

В день 80-летия

Мы были с тобой докторами, Валёк,
Но день этот славный безмерно далёк.
А в Штаты приехав, суди-не суди,
Как все кандидаты, мы лишь *пи-эйч-ди*¹.

И в этой Америке *опи-эйч-дившись*,
Немало на благо её потрудившись,
Мы с гордостью можем сказать, наконец,
В Америке нам не пришёл *пи-эйч-дец*.

И мы, от восторга *опи-эйч-диневши*,
С утра до банкета не пивши, не евши,
Кончаем на этом, друзья, *пи-эйч-дить*.
Пора солоуховку в рюмки разлить

И выпить за Валю, гиганта наук.
За твой юбилей, дорогой *пи-эйч-дюк*!

Июль, 2016 г.

Стихи по случаю

¹ PhD (пи-эйч-ди) – степень доктора наук, соответствующая степени кандидата наук в России. Докторская степень в России не имеет аналогов за рубежом.

Георгию Георгиевичу Матушкину

*

Всегда от него пребываю в восторге я.
Меня и добру он и чести учил.
По жизни имеет он дважды Георгия,
И я бы ему ещё третий вручил.

В день 60-летия

1

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень,
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

2

Он по рождению волгарь,
Но с детства лёгкие вдохнули
Не пыль самарскую и гарь,
А дивный воздух Иссык-Куля.

Пелёнки тесны и туги.
Под стук колёс он спит в дороге.
Ему тяньшаньские отроги
Почти с рожденья дороги.

Пропустим ясли, детский сад,
А после школы он из Фрунзе,
Оставив маму, солнце, фрукты,
В туманный едет Ленинград.

Честолюбивных полон дум,
Он жаждет в Северной Пальмире
Найти себя в огромном мире
И утолить пылливый ум.

Учёным стать имел мечту,
Но хоть студентом был отличным,
Расстался с городом столичным.
Сказали, надо в Воркуту.

3

Не город, лагерь Воркута.
Везут в теплушках под конвоем
И на работу водят строем,
Но надо. Подождёт мечта.

Прощай, наука, институт.
Он прибыл к месту назначения.
Двух инженеров в подчиненье
Ему придали сразу тут.

Два подчинённых под рукой.
Сработался он с ними быстро.
Один был замом у министра,
Начальник главка был другой.

Они любили пацана
За то, что знал своё он дело.
Работал скромно и умело.
Таким – высокая цена.

В полярный беспросветный мрак
Они по тундре в минус сорок
Тянули связь без оговорок,
Кто враг из них, а кто не враг.

Два года. Вроде малый срок,
Но как же он тянулся длинно.
Казалось, дальше сто дорог,
А путь один – до Сахалина.

4

Начальник службы связи он.
Активен. Деловит. Влюблён.
И размышляет, что Оха
Не Питер, но не так плоха.

Она учительница в школе.
Добра. С характером простым.
Мила. И вообще, доколе
Ему мотаться холостым.

И стали здесь они семьёй.
И родились у них два сына.
И стал родной для них землёй
Далёкий берег Сахалина.

Одолевая вал и шквал,
Он в океан ходил с дружками
И корюшку ловил мешками.
Потом знакомым раздавал.

На Сахалине восемь лет
Он жизнью жил благополучной.
Но сил с мечтой расстаться нет,
С мечтою о стезе научной.

И снова дальний марш-бросок.
И снова он в пути неблизком
В Сибирь, в научный городок,
Что вырос под Новосибирском.

5

Георгий в возрасте Христа.
Не юноша, но взор горящий.
И пусть учёный настоящий
Начнётся с чистого листа.

Ушёл в работу с головой,
И после небольшого срока

Он стал авторитет и дока
В аппаратуре цифровой.

Он кандидат и «СНС»,
И ранга высшего конструктор,
И по туризму он инструктор,
И в партбюро имеет вес.

Не суетлив и терпелив,
Он рыцарь и добра и чести.
Он чужд и грубости и лести
И в жизни скромнен и правдив.

А в отпуск, да простит семья,
Скорее в горы и подальше,
Где нет ни злобы и ни фальши,
А первозданная земля.

Скорее в горы, на простор,
Где так мудры седые пики,
Цветы и травы разнолики.
Что может быть красивей гор,

Где зелень дивно зелена,
Где струи шумны и лучисты,
Снега неимоверно чисты,
И где душа утолена.

А в Институте ни черта
Не разберёшь с начальством новым.
Оно хамит, ломает. Словом,
Опять подводится черта.

Быть может, и не тот престиж,
Но замечательно на свете
Жить в Городке, работать в НЭТИ,
А к сватье улетать в Париж.

6

Как в шестьдесят поверить лет?
Что могут значить годы эти?
Он одержал во славу НЭТИ
Спортивных множество побед.

Нет, не пришла ещё пора
Ему стареть. Он ладно скроен
И потому силён и строен,
Что с плеч не сброшена гора.

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень.
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

Апрель, 1987 г.

Арону и Эле Кучеровым

Стихи по случаю

Арону в день 80-летия

Сто двадцать лет на белом свете
Нам от Ха-Шема жизнь дана,
И ты прожил уже две трети,
А впереди ещё одна.

Ещё одной желаю трети,
Всего лишь сорок! Пустяки!
Мы через сорок вспомним эти
Написанные мной стихи.

В сто двадцать соберёмся снова,
И ты услышишь от меня
В сто двадцать лет всего три слова –
Хорошего желаю дня!

Арону и Эле в день золотой свадьбы

1

Дорогой наш друг Арон,
Он хорош со всех сторон.

Чувством юмора Арон
В полной мере наделён.
И сопернику урон
Шуткой наносил Арон.

Лекции читал Арон
Про сигнал, про электрон.
Был умён доцент Арон
И в науке был силен.

Но ни долларов, ни крон
Не скопил себе Арон.
Он не граф и не барон,
Но король во всём Арон.

Если сел на стул Арон,
Стул нам видится, как трон.

С юности влюблён Арон
В Элю, дивную, как сон.
Однолюб наш друг Арон,
Полстолетья длится сон.

В этот славный день, Арон,
От друзей тебе поклон.

2

А теперь скажу об Эле.
Это вам не шутка в деле.
Не помогут ни газели,
Ни качели-карусели.

Тут для выполненья цели
Должен стих звучать для Эли.

Мне разлапистые ели,
Что иголками шумели,
Подказали, что у Эли
Юбилей в конце недели.

Птицы тут же мне пропели,
У Арона и у Эли

Пятьдесят, и наши трели
Пусть звучат во славу Эли.

А потом нежней свирели
Зазвучал мой стих для Эли.
Пятьдесят в одной постели,
Золотая свадьба Эли.

Пятьдесят в одной постели –
Вот она, любовь на деле.

3

Тост услышать вы хотели?
Как без тоста. Вот и он:
За двоих. За счастье Эли.
За твою любовь, Арон!

Август, 2009 г.

Стихи по случаю

ЭТИ, теперешний НГТУ, имел два спортивных лагеря: Эрлагол на Алтае и Шарап на Обском море. В этих лагерях «по-спортивному» отдыхали и студенты и преподаватели. Последние, как правило, с детьми. И мы со своими выезжали летом в лагерь.

Дети составляли отдельный отряд, участвовали в соревнованиях и концертах. Сейчас эти дети сами родители, но до сих пор они вспоминают песни и стихи, которые были написаны для них в Шарапе.

Рыбалка, сборы грибов и ягод, вечерние костры с жареной рыбой на огромной сковороде или с дымящейся ухой в огромном котле и неизменные сто грамм, чтобы уха не была просто рыбным супом – всё это очень сильно сближало действующих лиц, настолько сильно, что дружба сохранилась на все последующие годы.

Ниже строчки, посвящённые «лагерному» братству: Майе Пасынковой, Саше Бейнусову, Валере Родникову, Вилену Британчуку, Боре Левину, Семёну Рояку, Юре Петренко, Борису Перлину, Юре Сидоркину, Володе Сидорову – прошу прощения у тех, кого забыл упомянуть.

Шарап

Есть Гавайи и Багамы,
Есть и Сочи, и Анапа,
Но не видели пока мы
Мест прекраснее Шарапа.

Что нам солнечная Ницца,
И Минводы, и Мацеста.
Нам Шарап ночами снится,
Нет на свете лучше места.

Влево от Ордынской трассы,
Километра два до леса,
Ходят там, как папуасы,
По тропинкам «пэпээсы»¹.

То корзины прут с грибами,
То клубнику тащат в вёдрах.
Рюкзаки на них горбами,
Пот и соль у них на мордах.

Что им пляжи, что им яхты,
Заготовки их волнуют.
Никогда не бросят вахты,
Сушат, варят, маринуют.

«Пэпээсы» просто асы
Делать впрок деликатесы.
И костры, как папуасы,
Жгут ночами «пэпээсы».

Жрут столовские котлеты,
Молча терпят перегрузки,
Матерят по-русски лето
И готовят впрок закуски.

Из детских песен о Шарапе

*

...Большая радость – в Шарап попасть!
Мы плавали и играли всласть,
И так загорели, что стали черней грачей.
Кто был здоровьем и хил и слаб,
Водой и солнцем лечил Шарап,
И нам не надо было других врачей.

¹ ППС – Профессорско-преподавательский состав.

*

...Встаём мы рано по утрам
И поднимаем пап и мам,
Но трудно их поднять опять.
Пора бы им понять давно,
Нельзя курить и пить вино
И долго по ночам не спать.

Но соблюдаем мы режим,
И на зарядку мы бежим
И спать идём, когда отбой.
Благодарим мы мам и пап
За то, что нас берут в Шарап
Всегда они с собой!

Как хорошо быть чемпионом!
Как хорошо быть чемпионом!
Всем чемпионам, всем чемпионам
слава и честь!

Стану я точно чемпионом,
Стану я точно чемпионом,
Если в столовой щи до конца
сумею доестъ.

*

Из города всегда стремимся мы сюда.
Нам без Шарапа жить никак нельзя.
Как будто с плеч гора, и мы кричим ура!
В Шарапе снова встретились друзья.

Не плач зимою, а лета жди.
Снега растают, пройдут дожди.
В Шарап вернёмся в который раз.
Здесь остаётся частица нас.

Эрлагол

Дней прошло как будто мало,
Но прожили их сполна.
После шумного Чемала
Будет странной тишина.

Мы с тобой забыли дома
Наши если да кабы,
Мы вставали до подъёма
И бежали вдоль Кубы.

Мы ходили в турпоходы,
По лицу струился пот,
Не пугались непогоды,
Впереди нас ждал компот.

Согревались паром банным,
Собирались у костра,
Чай, заваренный баданом,
Пили дружно до утра.

Как друзья вы не корпите,
Не воспеть вам Эрлагол,
Будет слаб любой эпитет,
Будет слаб любой глагол.

Мы сошлись с тобою близко
Под Змеиною горой,
А в дыму Новосибирска
Лишь встречаемся порой.

Стихи по случаю

Сарлык

Сарлык сорвался с кручи в Чую,
Его поток воды сносил.
Бедняга, смерть свою почуяв,
Он бился из последних сил.
От страха в кучу сбилось стадо,
Протяжно о беде мыча.
Сказал погонщик:
– Вот досада! –
И сматерился сгоряча.
Потом четыре мужика
Спасти пытались сарлыка.

Они аркан пустили в дело.
Не торопясь, прицелив глаз,
Кидали ловко и умело,
Но зря старались. Каждый раз
Чуть-чуть, да мимо. И сноровка
Тут оказалась ни при чём.
Сарлык шарахался. Верёвка
Ему мерещилась бичом.
Дурацкий есть такой обычай,
Чуть что, хлестать по шкуре бычьей.

– Чего ты мордой крутишь, рожа!
Ну и подохни, чёрт с тобой, –
Сказал который помоложе, –
Одно, пригоним на убой.
Другой ругнулся, сплюнул в воду
И заключил:
– Потонет, факт.
– Теперь, – добавил третий, – сходу
К инспектору. Пусть пишет акт.
Не то... (здесь точки вместо мата)
Плати рублей по сорок с брата.

А сарлыка всё дальше сносит,
Ещё немного – быть беде.

Как на серебряном подносе,
Чернела морда на воде.
Ещё стремительно взмывали
Рога сарлычьи в вышину,
Ещё о помощи зывали
И раздирали тишину
Его отчаянные му-у-у,
И горы вторили ему.

На миг оторопели трое,
Когда четвёртый донага
Разделся.
– Брось ломать героя!
– Рехнулся, жизнь не дорога?!
– Что, захотел на ужин к рыбам?
Все убеждали, кто как мог.
А он шагал по скользким глыбам,
Оживший вдруг античный Бог.
Потом по ледяной реке
Он плыл, зажав аркан в руке.

Диковинной была картина,
Мне не забыть её вовек –
Страшнее дьявола скотина
И равный Богу человек.
Их так и вытащили вместе.
Бог до красна растёрся весь,
Оделся, залпом выпил двести,
Сказал:
– Не ночевать же здесь.
И место дрянь, да и не время.
Пошли. –
И сунул ногу в стремя.

Что ж, вопреки началу злomu
Выходит, мир не так уж плох.
В нём есть святая жаль к живому,
Хотя б одна на четырёх.

В богов не верю ни на малость,
Но если б кто-нибудь спросил,
Откуда в людях эта жалость,
Ответил бы – от высших сил.
Без высших сил была б душа,
Весь мир не стоил бы гроша.

Семёну Рояку

Стихи по случаю

На 40 лет

Не знаю, хорошо ли это
Родиться в середине лета.

Жара, сияет солнце ярко.
Пойти бы в лес или на пляж.
Так нет же. В поисках подарка
В Ордынку едет экипаж.

И ходим с Бейнусовым Сашей
Мы, матерясь и час, и два.
Пот по груди струится нашей,
И ноги движутся едва.

Сподобил Бог во время оно
Родить Семёна-Соломона.

Мы подкатились к продавщице,
Мол, другу нынче сорок лет.
Так вот, какой-нибудь вещицы
Случайно для подарка нет?

И смотрим преданно и робко
На продавщицу с двух сторон.
Тут появляется коробка,
А из коробки этой... он!

Такой носатый и пузатый.
Огромный, добрый, расписной.
Ещё не купленный, не взятый,
Но сразу видно, в доску свой.

– Спасибо, – шепчем мы влюблённо, –
Презент отличный для Семёна.

Его мы зарядили с Сашей
Своей любовью и теплом.
Пусть, как частица дружбы нашей,
Он твой не покидает дом.

Нас разбросало в этом мире.
А чайник – память о былом,
О старой дружбе, о Сибири
За новым дружеским столом.

Июль, 1984 г.

Семёну Рояку в день 60-летия

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень,
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

А было будто бы вчера.
Такой же тёплой летней ночью
За сорок, вижу я воочью,
Мы пили водку у костра.

В твою мы говорили честь.
Плясало пламя на полянке,
И от души, а не по пьянке
Я стих осмелился прочесть.

Сейчас не помню строчки те,
Но по стволам гуляли блики,
И наши огненные лики
В густой светились темноте.

С тех пор ещё прожили треть,
И вот шестидесятилетний
Ты с нами этой ночью летней,
И в радость на тебя смотреть.

Твои глаза живым огнём
Горят, как у костра когда-то.
И те же славные ребята
На дне рождения твоём.

По-прежнему прекрасен круг,
Семья мужает и плодится.
Как повезло тебе родиться
И шестьдесят отметить вдруг.

Как повезло тебе, Семён,
С любовью, разделённой с Аллой,
И сыном Борей. Но, пожалуй,
Алиса слаще всех имён.

Как, Сёма, повезло тебе
Быть у сестёр любимым братом,
И свёкром быть ещё, и сватом,
И благодарным быть судьбе.

В Сибири был ты парень свой,
В Огайо ты теперь, как дома.
Всё потому, поверь мне Сёма,
Что повезло тебе с собой.

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень,
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

Июль, 2004 г.

*Факультету автоматики
и вычислительной техники
в день пятидесятилетия*

АВТФ мне, как родня.
Уже полвека факультету,
И попросил декан меня
Стихом отметить дату эту.

Декана просьба, как приказ,
И я ослушаться не смею.
Он знает, рифмовать умею,
Не подведу и в этот раз.

Живёт полвека факультет,
Наш факультет, рождённый в НЭТИ.
И будем до скончания лет
Мы помнить, что его мы дети.

Хоть разную играем роль
Кто в технике, а кто в науке,
АВТФ нам, как пароль,
И вмиг распахируем руки.

Прими поклон, АВТФ.
Прими в подарок эти строчки.
Победно шествуй, одолев
Проблемы все и заморочки.

*Выпускник 1962 г.
Юрий Солодкин*

*Новосибирскому Государственному
техническому университету*

Стихи по случаю

*М*ы отмечали очередной юбилей НЭТИ и готовили, как всегда, концертную программу. Меня попросили написать песню. В ней был такой припев:

*Никогда не забудем мы эти
Пять нелёгких, но радостных лет.
Нашей юности родина – НЭТИ,
А дороже, чем родина, нет.*

Когда НЭТИ переименовали в НГТУ, пришлось ввести изменение и в песню.

Помнишь, самое было начало,
Переполненный актовъй зал.
– Вы студенты (как это звучало!),
Мы надеемся... – ректор сказал.
Нас приветствует **Новосибирский
Государственный** (верить иль нет)
Не простой, а **Технический**, близкий
Нам по духу **Университет**.

Не забыть эти годы нам, НГТУ,
Сколько б нам ни исполнилось лет.
Нашей юности родина НГТУ,
А дороже, чем родина, нет.

Мы учились, любили, дружили,
По минутам недели деля,
И примером нам добрым служили
Наши мудрые учителя.

То учили нас жёстко и строго,
То отеческим грели теплом,
А потом проводили в дорогу,
На прощанье вручив нам диплом.

Сто наук нами пройдено, НГТУ,
Но не только учение свет.
Нашей юности родина НГТУ,
А дороже, чем родина, нет.

Вот пора расставанья настала,
Мы заветные скажем слова.
Где бы нас по земле не мотало,
Мы вернёмся на день или два,
Чтобы вспомнить, как всё это было,
Чтоб услышать звонки перемен.
Здесь всегда обретаем мы силу
У родимых и памятных стен.

И стихи, и мелодия – НГТУ,
И баллада, и гимн, и сонет.
Нашей юности родина НГТУ,
А дороже, чем родина, нет.

В день полувекового юбилея НГТУ

Это кажется нереальным,
Но таков поворот судьбы –
И в Канаде под Монреалем
Саша ищет в лесу грибы.

Планов не было и в помине,
Но в Вермонте живёт Валёк.
Догорает в его камине,
Будто в Каменке, уголёк.

А каким воспалённым взором
Можно было увидеть сон,
Что в Огайо к пяти озёрам
Свой ковчег причалит Семён.

Среди всех невысказанных версий
Существует ещё моя.
Как поверить, что здесь, в Нью-Джерси
Эти строчки пишу вам я.

И какие бы перемены
Ни смущали наши умы,
Альма-матер – не просто стены,
Это все вместе взятые мы.

И в индейских горах Аппалачах,
И в краю иудейских пустынь
«Альма-матер» – вздыхая и плача,
Повторяем мы эту латынь.

Все мы рядышком были когда-то
Жарким летом и лютой зимой.
Я вам всем посвящаю, ребята,
Этот стих ностальгический мой.

Десятому «б» 99-й школы
1957 года выпуска

Десять тысяч семнадцатый год. Шестьдесят (!) лет прошло с тех пор, как мы окончили школу. И все эти годы не прекращалось моё общение со школьными друзьями.

1

Мы встречаемся редко,
Всё дела да дела,
Но особая метка
В нашей жизни была.

То, что вечно и свято
В нашей общей судьбе,
Наш любимый десятый
С буквой маленькой «б».

Как дружили мы славно,
Это было давно,
Это было недавно,
Словно в старом кино.

Снова дружеский ужин,
Снова треп обо всём.
Будь хоть трижды заслужен,
Будешь вечно Гусём.

Снова детство нежданно
Бьёт на наших часах.
Шебутится Татьяна,
Донжуанит Пейсах.

Сашка ищет аккорды,
Тёмин тенор звучит,
Тома держится гордо,
Вера скромно молчит.

Катя, словно наседка,
Созывает к столу,
Длинноногая Светка
Тихо села в углу.

Не могу наглядеться
Я, ребята, на вас.
Не впадаем мы в детство,
Просто входим в наш класс.

2

Я среди вас, как в старом доме,
Где всё своё, где все на ты,
Где нет другого чувства, кроме
Щемящей душу доброты.

Я среди вас, и мне семнадцать,
Как будто время не текло.
Я вам в любви хочу признаться,
Мне так уютно и тепло.

Я среди вас, люблюсь вами,
Девчонки вы и пацаны.
И трудно выразить словами,
Что вам, ребята, нет цены.

Михаилу Терентьевичу
Митасову,
директору школы №99

Литературу нам преподавал директор школы Михаил Терентьевич Митасов, огромный, жёсткий, властный, которого не могли послушаться не только ученики, но и учителя.

Он на урок литературы
Себя вносил, как монумент,
И наши горбились фигуры
И замирали на момент.

Умел поставить он припарки,
Был резок и порою груб,
Но были так сочны и ярки
Слова, с его слетая губ.

– Замолкли звуки чудных песен, –
Он говорил, беря журнал. –
Кого мы там сейчас повесим?
И имя жертвы называл.

Давно уж миновали сроки,
Но я на том себя ловлю,
Что те давнишние уроки
Я до сих пор ещё люблю.

Он распался, был неистов,
Ходила в такт его рука,
Гремел стихами футуристов,
И мы не слышали звонка.

Он был не маг и не волшебник,
Но класс умел заморозить,
И скучный, серый наш учебник
Нам не хотелось ворошить.

Стихи по случаю

Кате и Юре Снытниковым

Старостой нашего класса была правильная и ответственная Катя Арутюнова, которая впоследствии вышла замуж за моего соседа по парте Юру Снытникова. Катюша – чудесная смесь армянского папы и русской мамы. По этому поводу были написаны строчки:

*

Ты просто чудо, и не менее,
Я это утверждать берусь.
Какое счастье, что Армения
Когда-то полюбила Русь.

А на 75 и 76 (пишу и не могу поверить в эти цифры) Катя получила поздравительные строчки:

*

Не думаем о старости,
Но как вам эта веха?
Сегодня нашей старосте
Три четверти от века.

Скажу об этом кратенько,
Хотя бы мог и длинно.
Будь нам здорова, Катенька,
Катюшка, Катерина.

*

Неужели так и есть –
Кате семьдесят и шесть?!
Сколько, Катя, не искать,
Лучше не найти из Катя.
До ста расти без старости
Желаю нашей старосте.

А Юра Снытников, мой сосед по парте и близкий друг, ровно на две недели старше меня. По случаю его семидесяти пяти я написал:

Как много лет от тех начал!
Ведь это шутка в деле,
Когда ты месяц отмечал,
Мне было две недели.

А нынче семьдесят и пять!
Как годы пролетели.
Опережаешь ты опять
Меня на две недели.

Да будет пусть здоровый дух
В твоём здоровом теле!
Ты скажешь это же, мой друг,
Но через две недели.

Владимиру Гусеву,
главному дирижёру Новосибирского
Академического оркестра народных
инструментов, Заслуженному деятелю
искусств, Народному артисту России

Самым известным нашим одноклассником является Володя Гусев, дружба и общение с которым было радостью на протяжении всей жизни. Не случайно ему написано много стихотворных строчек.

*

Ещё не зазвучали звуки,
Ещё не начат первый такт.
Всё замерло. Ты поднял руки
И ощутил, что есть контакт.

Кудесник, маг, волшебник добрый,
Чудесной силой обуян.
И вот затрепетали домры,
А следом зазвучал баян.

Затем вступили балалайки
И миг настал в литавры бить.
Всё на алтарь, всё без утайки,
Иначе музыке не быть.

А вот и нежных, дивных гуслей
За перебором перебор.
Брависсимо, Владимир Гусев.
Маэстро Гусев. Дирижёр.

В день 60-летия

Гусиада

(поэма в трёх частях
с прологом и эпилогом)

Пролог

С Гусева годы,
Как с гуся вода.
Такой он породы,
Что молод всегда.

1. Что знаем?

Знаем этого мы Гуся,
Ростом мал, но в деле спор,
И твоей любовью, Люся,
Окрылён он до сих пор.

2. Что имеем?

Мы себе имеем с Гуся
Дружеские чувства,
Сыновей имеет Люся,
А народ – искусство.

3. Гусь и Русь

Другой была бы наша Русь,
Будь на гербе двуглавый Гусь.

Эпилог

Ты мужчина в самом вкусе,
Будь здоров на радость нам.
Если есть такие Гуси,
То куда до них орлам.

Май, 2000 г.

Стихи по случаю

На 75 лет

1

Что ни скажешь про Гуся,
Будет правда, но не вся.

Он три четверти от века
Отмечает юбилей.
Важная, конечно, вежа,
Но не буду лить елей,

Что народен и заслужен,
Что талант, вопросов нет,
Что востребован и нужен
Он в Сибири много лет.

Это правда, но не вся.
Я добавлю про Гуся.

Возраст – это только слово.
Вижу суть его в одном.
Одноклассник Гусев Вова,
Вечно будешь пацаном.

И сомнений в этом нет,
Сколько б ни случилось лет.

2

Рассказал однажды в бане
Этот Гусь, чего мне врать,
Что хотел на барабане
Больше жизни он играть.

Дали палочки ему,
Показали, что к чему.

Барабанил, барабанил
Этот лапчатый всюю,
Слух оркестру только ранил,
Не судьба стучать Гусю.

Все ему сказали хором:
Ты двумя ни в зуб ногой,
Лучше будешь дирижёром
Палочкой махать одной.

Он в движеньи неустанно
С палочкой в руке одной.
Отделён от барабана
Всем оркестром, как стеной.

Не певец, не мастер слова,
Но народный он артист.
Машет палочкою Вова,
Зорко глядя в нотный лист.

Перед Вовой партитура,
В звуках каждая строка.
У кого губа не дура,
А у Гусева рука.

Он в созвездьях нотных строчек,
Словно в космосе, живёт.
Невысок его росточек,
Но высок его полёт.

Май, 2015 г.

В день 77-летия

Время, будто мчишься с горки,
Год мелькнул, за ним другой.
Вот уже и две семёрки,
Вова Гусев дорогой.

Мчи и дальше без оглядки,
Жить и чувствовать спеши.
Две восьмёрки, две девятки
Тоже будут хороши.

А пока что две семёрки,
Дел ещё невпроворот.
И в жюри идут разборки,
И концерты ждёт народ.

Репетиции и встречи,
О покое нет и речи –
То коллеги, то друзья,
То звоню по Скайпу я.

Этот мой звонок недлинный,
Ежегодный, именинный.
Будь здоров на радость всем.
За тебя! За семь и семь!

*

Люблю Гуся.
Поэма вся.

*Валере Некурящеву,
близкому другу с аспирантских лет*

Стихи по случаю

*

Пробегают дни рождения,
Навивая кольца лет,
И мелькают отражения
Наших радостей и бед.

Жизнь. Не жизнь, а чёрно-белая
Круговерть ночей и дней.
Жизнь. И что бы мы ни делали,
Не возвысимся над ней.

Хоть её ругаем часто мы,
Но в итоге, злись – не злись,
Каждый год мы очень счастливы
От того, что родились.

*

Ко мне пришла сегодня осень,
Спросила, день рожденья чей,
И запалила двадцать восемь
В лесу осиновых свечей.

Пылает в Золотой долине
Твой именованный каравай,
И ты друзей своих отныне
В осенней роще собирай.

Забудь про вина и закуски,
Не суетись хоть раз в году,

А я с осеннего на русский
Тебе стихи переведу.

Сентябрь, 1967 г.

*

В твою обитель дверь
Не скоро отворю,
Но, друг мой, и теперь
С тобою говорю.

Я слышу голос твой
Отчётливо вполне,
Пока я сам живой,
Ты будешь жить во мне.

В сравнении со мной
Ты стал мудрей на смерть.
Как с точки неземной
Земная круговерть?

Тебе теперь видней
Со звёздной высоты,
И в суматохе дней
Иное видишь ты.

И рад бы нам помочь,
И рад бы дать совет,
Но в ту глухую ночь
Не проникает свет.

От непомерных мук
Не смог тебя спасти.
Прости мне это, друг.
Прости меня. Прости.

Июль 1986 г.

*Вере Соколовой,
детскому врачу*

Стихи по случаю

Здесь нам всегда открыты двери,
Всё так тепло и так знакомо.
Когда приходим в гости к Вере,
Мы чувствуем себя, как дома.

Нам по душе её манеры,
В них нет манерности ни грамма.
На помощь позовите Веру,
Примчит быстрее, чем телеграмма.

В добре она не знает меры,
И вижу в том её заслуги,
Что мамой величает Веру
Полнаселения округи.

Достойней не найти примера.
Мы рады, что свершилось действие –
Врачами детскими, как Вера,
Сегодня стало всё семейство.

А если небо было серо,
И видно не было просвета,
Надежды не теряла Вера
И стойко выносила это.

Какая б не вершилась эра,
Любовь всегда всему основа.
Да не иссякнет наша Вера,
Надежда наша Соколова.

*Тамаре Лисовской,
старшей медицинской сестре*

Не обошла судьба стороной.
Тому, что было, нет числа.
Любимой младшею сестрёнкой
В семье огромной ты росла.

Добра до самоотречения,
За всех стоящая горой,
Нашла своё предназначенье
И стала Старшею сестрой.

И большинство мужчин твоими
Спешат поклонниками стать.
О, это царственное имя
И эта царственная стать.

И красота, и добродетель,
И деловитость через край.
И все вокруг, как будто дети,
И обогрей, и обласкай.

Ко всем твоя бездонна жалость,
Всё в слове сказано – Сестра.
Верните, люди, ей хоть малость
От сделанного вам добра.

Аркадию и Доре Латутам

Стихи по случаю

Аркадию в день семидесятилетия

1

И вот наступила минута,
Не знаешь, поверить иль нет.
Тебе, наш Аркадий Латута,
Исполнилось семьдесят лет.

Из них уже больше, чем сорок,
С тобою мы накоротке.
Нам памятен, близок и дорог
Наш дом в Академгородке.

Родители дали в наследство
Лишь генов бушующий вал.
Он с самого раннего детства
И стойкость, и мужество дал.

Тебя на живучесть и силу
Судьба испытала с лихвой.
И где бы тебя ни носило,
Характер выдерживал твой.

Ребёнок, прижавшийся к маме,
Ты в страхе от взрывов застыл
И помнишь, как взвились кострами
Вагоны, везущие в тыл.

Ты не был здоровым и рослым,
Но детские годы круты.
В четырнадцать стал уже взрослым –
Помощник электрика ты.

Работа, учёба, общенье –
Нелёгкий начавшийся путь.
И солнечных пятен смещение
Тебя не волнует ничуть.

Тебе не до солнечных пятен
И прочих космических дел.
Общителен, прост и понятен,
Ты дырку на месте вертел.

2

Набирался ума.
Жизнь учила сама.
Он не с кухни кума,
Он из техникума.

Диплом получает он в руки,
Сияет лицо, как медаль.
И в будущий город науки
Он едет в далёкую даль.

Аркадий забудет едва ли
Палатку на десять персон.
Как иней на одеяле
С утра обнаруживал он.

Как в будущей жил он столовой,
Непросто поверить теперь.
Под утро зимою суровой
Лёд напрочь запаивал дверь.

И в зимнюю лютую стужу
Топор по утрам он берёт
И рубит, чтоб выйти наружу,
Нависший сосульками лёд.

Я им восторгаюсь, не скрою.
Творил он судьбу свою сам.
Такое под силу герою,
Такое подстать чудесам.

Такое не с каждым случится,
Такое потомкам в пример.
Он вечером ездил учиться,
И вот он уже инженер.

И вот он уже на завидных,
Заметных своих должностях,
И много учёных солидных
В друзьях у него и в гостях.

Любимая девушка Дора,
И дочка, и сын чередом.
Надежда твоя и опора,
Родной и заботливый дом.

3

Но жизнь изменяется круто,
Об этом жалея – не жалея.
Справляет Аркадий Латуга
В Америке свой юбилей.

И здесь он в контакте со всеми,
И здесь ему удержу нет.
Бежит невозвратное время,
И вот уже семьдесят лет.

Считай, повезло нам родиться,
По жизни достойно идти.
Давай, не нарушим традиций
И будем до ста двадцати!

Ноябрь, 2006 г.

Доре на 70 лет

Много лет мы дружим, Дора,
И не то, чтобы раздора,
 Даже маленькая ссора
 Не случалась с нами, Дора.
С ящиком своим Пандора
Тут была бессильна, Дора.
 Были мы, как учит Тора,
 Добрыми друг к другу, Дора.
И болтать не надо вздора,
Что умеет злиться Дора.
 Вот российские просторы
 Стали тесными для Доры.
Сборы были хоть не скоры,
Но осталась Русь без Доры.
 Взвыли авиамоторы –
 Вот мы в Бруклине у Доры.
Всем, друзья, без разговора
Нам глаза проверит Дора.
 Острые имеем взоры,
 И очки у нас от Доры.
В кайф глазам не помидоры,
А морковь, по мненью Доры.
 Не разбойники, не воры,
 Пьем сегодня мы у Доры.
Арию тореадора
Для тебя я спел бы, Дора,
 Но способен лишь повторы
 Рифмовать в стихе для Доры.
Будь до края, до упора
Нам всегда здорова, Дора!
 Много радости от хора –
 Happy Birthday, dear Дора.

Июль, 2015 г.

Аркадию на 80 лет

Вновь ноябрь, и поздравленья
Зазвучат захлёб опять.
Что-то часто дни рожденья
Замелькали, не унять.

За окном всё та же осень
В вечном золоте своём.
Но уже сегодня восемь
Рядом пишется с нулём.

В этот день осенний что же
Пожелать хочу тебе?
Паркинсона, дай-то Боже,
Одолеть сумей в борьбе.

Непроста была дорога,
И сегодня непроста.
Пусть сто двадцать – это много.
Ну, давай тогда до ста!

Ноябрь, 2016 г.

Стихи по случаю

Очень много друзей я приобрёл благодаря брату Алику, Александру Наумовичу Солодкину. Окончив институт как инженер-механик, он отработал по специальности на службе в армии и год после неё. Затем перешёл на спортивную работу.

Его можно назвать отцом новосибирского мужского баскетбола, вышедшего на всероссийскую арену. Став председателем Облспортсоюза, он вложил много сил в развитие спорта в Сибири. Вячеслав Фетисов, будучи Министром спорта России, выразил благодарность А. Н. Солодкину за то, что Новосибирск стал одним из спортивных центров России. Брат был советником губернатора по спорту. Ставшие популярными опросы включали его в десятку самых влиятельных людей Новосибирска.

Отсюда понятно, что брату приходилось принимать участие в большом числе банкетов по случаю, и не только как гостю, но и в качестве тамады. Я получал от него постоянные заказы на поздравительные стихи, но писал их только в том случае, если хорошо знал «субъект», и он мне был симпатичен.

Много лет новосибирский спорт возглавлял Михаил Самойлович Майзлин. Для моего брата он был и наставником и старшим товарищем.

Михаилу Самойловичу Майзлину

Стихи по случаю

В день 80-летия

От мест родных сегодня мы неблизко,
Но там мы часто мыслями своими.
В истории живёт Новосибирска,
Михал Самойлыч Майзлин, Ваше имя.

Вы путь прошли нелёгкий и немалый.
Мелькают страны, города и лица,
Но первое, что помнится, пожалуй,
Ликующая гордая столица.

Великий вождь Вам машет с мавзолея,
А Вы в колонне, молодой, красивый.
Ура кричите, горло не жалея.
Парад Победы. Вот он, день счастливый.

Вы спорту преданы душой и телом.
Окончен Лесгафт – «нам ли жить в печали»,
Но, опалённый ленинградским делом,
В сибирский дальний город Вы умчали.

Талантов много Вам дано от Бога.
Их проявить в Сибири Вы сумели –
И тренера талант, и педагога,
И лидера талант в любимом деле.

Вы смолоду по правилам играли,
И впредь на должностях своих заметных
Нечестную игру Вы презирали,
Приёмов не терпели Вы запретных.

Михал Самойлыч, Вы для многих стали
Наставником, учителем и другом.
Ваш бюст сейчас стоит на пьедестале,
Как дань успехам Вашим и заслугам.

Свершениями Ваша жизнь богата.
И в этот день большого юбилея
Поклон Вам низкий от меня и брата.
Желаем Вам сто двадцать, не боля.

От мест родных сегодня мы неблизко,
Но там мы часто мыслями своими.
В истории живёт Новосибирска,
Михал Самойлыч Майзлин, Ваше имя.

Июнь, 2005 г.

*Александр Тихонову,
Заслуженному мастеру спорта,
многократному чемпиону мира,
четырёхкратному Олимпийскому
чемпиону по биатлону*

Стихи по случаю

Стихи, посвящённые Александру Тихонову, я прочитал в переполненном зале Новосибирского клуба железнодорожников, когда Сашу провожали из большого спорта. Прошло много лет. Саша был и остаётся близким другом моего младшего брата, а значит, и всей нашей семьи. Прошедшие годы показали, что Александр Тихонов не только выдающийся спортсмен, но незаурядный спортивный деятель и успешный бизнесмен. Всех благ ему и удачи!

1

Лыжник в белом балахоне
С карабином за спиной,
Он не знал о биатлоне,
Просто призван был войной.

Бил он стоя, бил он лёжа,
Бил он сходу по врагу,
Но однажды с пулей всё же
Повстречался на бегу.

Он ещё на этом свете
Жил немного сгоряча,
Он ещё, как в эстафете,
Дотянулся до плеча.

Время сжалось так, что рядом
Оказались ты и он,
И своим последним взглядом
Он увидел биатлон.

Стал солдат землёю нашей,
И с минуты той святой
Твой этап последний, Саша,
И победный финиш – твой.

Тягуны, подъёмы, склоны,
Огневые рубежи –
Всё на чашу биатлона,
Что имеешь, положи.

По бокам мелькают лица,
«Ти-хо-нов!» – несётся крик,
И победной вспышкой блицы
Останавливают миг.

2

Прошёл ты тридевять земель
То вчетвером, то в одиночку,
Но как ни вьётся параллель,
Должна сойтись в итоге в точку.

Пересеклась твоя лыжня.
А что за тем пересечением?
И жизнь, бывшее сохраняя,
Каким наполнится значением?

Самозабвенно спорт любя,
Его премудрости усвоив,
Начнёшь в других искать себя
И новых пестовать героев.

Сегодня, Саша, их черёд
Бежать и поражать мишени.

Пусть на пути больших свершений
Их, как тебя, победа ждёт!

Март, 1980 г.

На 70 лет

Неужто вправду семь с нулём,
И речь о возрасте твоём?!
 Почти все эти годы, Саша,
 Ты и любовь и гордость наша.
Будь нам... и тут запнулась строчка.
Да просто, Саша, будь, и точка.

Стихи по случаю

*Александр Карелину,
Заслуженному мастеру спорта,
многократному чемпиону мира и Европы,
трёхкратному Олимпийскому чемпиону,
депутату Госдумы, Герою России*

Александр Карелин – легендарный борец классического стиля. Его имя занесено в Книгу рекордов Гиннеса как спортсмена, в течение тринадцати лет не проигравшего ни одной схватки. Богатырь, остроумный, спокойный и деловой, он с первых минут общения располагает к себе. Не мог в стихе не использовать его любимое вводное словечко, которое так органично вплетается в его речь.

В день 40-летия

Сорок лет – немного, Саша,
А событий – не вместить.
Столько, что любая чаша
Переполнится, ёб-тить.

Велика была держава,
Приказала долго жить.
Эти слева, эти справа,
Был Союз и нет, ёб-тить.

Что кроили, распороли.
По уму теперь бы сшить.
Без руководящей роли
Жить не можем мы, ёб-тить.

Богатырь земли сибирской,
Всех умел ты победить.
А без силы богатырской
Не поднять нам Русь, ёб-тить.

Стукни в Думе кулачищем:
– Сколько можно воду лить!
Волю дай своим ручищам,
На лопатки их, ёб-тить.

Счёта нет твоим победам,
Нет причин судьбу корить.
Умудрился стать ты дедом
К сорока годам, ёб-тить.

Сорок лет. Всего лишь сорок.
Начинаешь только жить.
Ты нам, Саша, люб и дорог.
Будь же нам здоров, ёб-тить!

Сентябрь, 2007 г.

*Баскетболистам
новосибирского «Локомотива»*

Сколько мужества, сколько боли
В этом чёртовом баскетболе!

Не хватает ни слов, ни терминов,
То фолы, то дурные броски.
И орёт в исступлении Перминов,
И руками сжимает виски.

А Солодкин то красными пятнами,
То зелёный, то с белым лицом.
Что опять за финты непонятные?
Где ж, ребята, игра под кольцом?!

А момент наступает решающий.
Вот отлично открылся Рожков.
Так. Спокойно. Бросок завершающий.
Как нужна эта пара очков.

А теперь не фолить, умоляю вас,
Побыстрее своих разобрать.
Перехват. Сразу пас Ермолаеву.
Два очка. Так и надо играть.

Превозмочь, если рвётся дыхание,
Если ноги налились свинцом.
Всё отдать одному лишь желанию
И победно взлететь над кольцом.

Сколько мужества, сколько боли
В настоящем большом баскетболе!

*Сергею Бабкову,
главному тренеру сборной России
и новосибирского «Локомотива»
по баскетболу*

Стихи по случаю

**В день присуждения звания
«Заслуженный мастер спорта»**

Мы б не играли так толково
И не выигрывали б так,
Когда бы не было Бабкова,
Такого мастера атак.

Стал баскетбол его призваньем,
И вот сегодня апогей.
Бабков увенчан высшим званьем,
Заслуженный теперь Сергей.

*

В Испании, в Германии
Серёга был хорош,
Но, слава Богу, мании
Величья ни на грош.

Но налицо величие
Спортивного бойца,
И мастерство в наличии,
И чувство есть кольца.

*

Непросто в баскетбольном мире,
Но по плечу любая доля,
Когда души не чаешь в Ире,
Когда повсюду рядом Оля.

**В день назначения
главным тренером
«Локомотива»**

«Локомотив», вперёд лети,
На первой строчке остановка.
Иного нет у нас пути,
Такая наша установка.

**В день назначения
главным тренером
сборной России**

Надежду выразить берусь,
Успешен будешь в новой роли
И поведёшь к победе Русь
В борьбе на баскетбольном поле.

Когда мужская баскетбольная команда «Локомотив», предмет гордости и исполненной мечты моего брата, впервые завоевала путёвку в Суперлигу чемпионата России, он позвонил мне и сказал, что пора стихом восславить спонсоров. Генеральным спонсором была корпорация «Транс-Блок» во главе с опять же генеральным директором Вольдемаром Басалаевым. Ничего не зная про эту корпорацию и её директора, я попытался отказаться, но безуспешно. «Надо, братик, надо!»

Название «Транс-Блок» дало повод поиграть со словом. В нём и нечто транс-континентальное, и транс в смысле растерянности, и блоки в мировом смысле. В результате получилось:

Россия в диком разбалансе,
В тоске от бесконечных склок.
Все мировые блоки в трансе –
Надежда только на «Транс-Блок».

Стихи по случаю

*Женской баскетбольной
команде «Динамо»,
впервые ставшей бронзовым призёром
чемпионата СССР*

Хвалебных слов полным-полно,
Звучат на все лады.
Что ж, «ячменёвое зерно»¹
Дало свои плоды.

Сегодня сделал всё, что мог,
А завтра новый день.
И бронза – это не итог,
Лишь первая ступень.

Ещё быстрее. Чётче пас.
Точнее по кольцу.
Хоть рады бронзе мы сейчас,
Но больше, уверяю вас,
Вам золото к лицу.

*Ивану Ярыгину,
Заслуженному мастеру спорта,
двукратному Олимпийскому чемпиону
по вольной борьбе*

Стихи по случаю

Вступление

Сам Ярыгин не мастак
Говорить стихами.
За него мы, коли так,
Сочинили сами.

Частушки

Не смотри, что Ваня я
Из глуши таёжной,
Сосчитать все звания
Только за год можно.

Хоть не очень я речист,
Из таёжной дали,
Не поднимет и штангист
Все мои медали.

Как нашёл себе жену

Сам себе и кум, и сват,
Из деревни нашей
Я поехал в Салават
За своей Наташей.

Хоть украл, но я не вор,
Даже не краснею.

Я пожизненно с тех пор
В заключеньи с нею.

Майна

Я большой имею вес,
Но признаюсь честно,
Не люблю бетонный лес,
Шумно в нём и тесно.

Повидал я мир сполна,
Страны и столицы,
Но с тобой, моя Майна,
Вряд ли что сравнится.

Хоть на день, но я лечу
Снять с души усталость,
Походить по кедрачу,
Порыбачить малость.

И немного посидеть
У костра с друзьями,
И, конечно, поглядеть,
Как живётся маме.

И пельмени наварить –
Лучше нет закуски,
И за жизнь поговорить
От души по-русски.

Песню спеть про огонёк,
Похлепать ушицы,
Прихватить ещё денёк –
Подождёт столица.

Эпилог

Я почётом окружён,
Как за подвиг ратный –

Олимпийский чемпион,
Да ещё двухкратный.

Ни в Европе, ни в стране
Не имел я равных,
Говорилось обо мне
Много слов заздравных.

Всюду принят, всюду зван,
Жил, как мог, умеючи,
Раньше Грозный был Иван,
Стал Иван Сергеичем.

Не обижен я судьбой,
Сила не убудет.
Жизнь моя была *Борьбой*
И вовеки будет.

Стихи по случаю

Дмитрию (Митуше)
Миндиашвили,
Заслуженному тренеру СССР
по борьбе

Любовь

Митуша из Чалоубани –
Такой один на всё село.
И вот острижен наголо
И вымыт напоследок в бане.

Неведом путь товарняка,
Но будет он, похоже, длинный,
И с Алазанскою долиной
Расстался он наверняка.

Их привезли на полигон.
Он начал службу без опаски,
И тут, как рыцарь в старой сказке,
Её на почте встретил он.

Приятен девушке напор
В неё влюблённого Митуши,
Но не спешит развесить уши
Она до некоторых пор.

Давно известно не из книг,
И девушка об этом знает –
Не согревая, исчезает
Всё то, что вспыхивает вмиг.

Тут испытание грядёт.
Как по веленью чудотворца,
Умчали девушку от горца.
Уж если любит, то найдёт.

А он влюбился силой всей.
Как дослужил, уже не помнит,
Но клятву верности исполнит
И следом мчит на Енисей.

– Тамара, вот моя рука!
Она обрадовалась втайне,
А внешне удивилась крайне,
Мол, замуж – нет ещё пока.

Митуша стиснул зубы вновь.
Он всё равно её добьётся,
И он в буквальном смысле бьётся
И за неё и за любовь.

И засиял победный свет –
Дала согласие царица,
И с той поры, как говорится,
Дал Бог любовь им да совет.

Судьба

Судьба, быть может, в том повинна.
Сошёлся ход планет и звёзд,
И размоталась пуповина
На тыщи неоглядных вёрст.

Не в похвальбу, не для показа,
Но стали сердцу дороги
И древние хребты Кавказа,
И виды дивные тайги.

Не сотвори себе кумира.
Но кто-то служит образцом,
И сам творил ты сильных мира,
Тебя считающих отцом.

И светят доблестные лики,
И каждый в гости ныне зван,
Но первым – грозный и великий
Всепобеждающий Иван.

Ты ждал, зерно своё посеяв,
И вот трудов твоих плоды –
И Мадосян, и Алексеев
Тебе награда за труды.

А славный богатырь Атавов...
Да разве перечислишь их,
Во всех командах всех составов
Борцов, учеников твоих.

Ты жребий свой исполнил царский.
Не каждый смог бы из царей
Рожать в далёком Красноярске
Для всей страны богатырей.

*Виктору Александровичу
Толоконскому,
главе администрации
Новосибирской области*

Стихи по случаю

*

Угадал его родитель,
Виктор значит победитель.

**В день избрания
мэром**

Тащить телегу – жребий конский.
Дай Бог Вам силы, Толоконский.

**В день избрания
губернатором**

К звёздам через тернии –
Помните слова.
Вы всему в губернии
Нынче голова.

И по всей губернии
Вам теперь дерзать,
Но на то и тернии,
Чтобы нас терзать.

К звёздам через тернии –
Нет иных дорог.
Дай Вам Бог терпения,
Силы дай Вам Бог.

В день повторного избрания губернатором

Я знаю, жребий твой непрост,
Но снова избран ты на пост.
А дважды избран если,
В своём ты, значит, кресле.

В день 50-летия

1

Пока новосибирский он орёл¹,
Но славу всероссийскую обрёл.
И часто, как положено орлам,
В столицу он летает по делам.
Пленительна кремлёвская звезда,
Но нет родней сибирского гнезда.

2

Орёл орлом, но трудится, как вол,
Рулит, не допуская произвол.
Бывает, и ему свистят за фол,
Но лишь когда играет в баскетбол.

¹ В. А. Толоконский – игрок баскетбольной команды ветеранов «Орлы Сибири».

*Ивану Ивановичу Индинок,
мэру Новосибирска*

Стихи по случаю

В день 70-летия

Я в любви к нему не одинок.
Где бы ни был, он на месте всюду.
Наш Иван Иванович Индинок
Со своим «хочу, могу и буду!»

Список всех свершений, например,
Кто прочтёт, от изумленья ахнет.
Как звучало сочно: «Тот не мэр,
Кто канализацией не пахнет».

И ещё одно сказать хочу
Искренне, с любовью и поклоном –
Он зажёт по-божески свечу¹,
От которой на душе тепло нам.

Наш Иван Иванович Индинок.
Семьдесят. Звучат заздравно речи.
Я в своей любви не одинок.
Будем жить. Да не погаснут свечи!

Сентябрь, 2008 г.

¹ И. И. Индинок – Президент клуба «Зажги свечу!».

Анатолию Петровичу Быкову

В день 50-летия

Он в своей талантлив роли,
С блеском сам себя играя.
Был вчера учитель в школе,
А сегодня – лидер края.

Жизнь сурова, не взыщите,
Больше нет партийных линий,
И нуждается в защите
Красноярский алюминий.

Не под силу даже Богу
Разобраться в заварухе.
Тут Петрович на подмогу,
Тут ему и карты в руки.

Быков зря болтать не будет.
Натрепались вдоволь, хватит.
Разберётся и рассудит,
Разведёт, прижмёт, оплатит.

Он сегодня вместе с теми,
Кто торит вперёд дорогу.
Час Быка – такое время¹,
Быков с ним шагает в ногу.

¹ «Час Быка» – один из последних романов известного российского писателя-фантаста Ивана Ефремова. По монгольским преданиям Земля родилась в час Быка.

Пятьдесят, Петрович, веха,
Ровно половина века.
Дел задумал ты лавину
На вторую половину.

Всё свершишь наверняка.
Пробил ныне час Быка!

Январь, 2010 г.

Стихи по случаю

Корнею Гиберту

В день 50-летия

ГиПертония, не про нас
Будь сказано, такая гадость.
ГиБертония – это класс!
Как никогда, и в кайф и в радость.

И Гиберт с именем Корней
Науки этой основатель.
Её он знает до корней,
И ты учи её, приятель!

Люби *Энергию* и *Спорт*,
Два ключевых в науке слова,
И будет сам не страшен чёрт,
И будет жизнь твоя здорова.

Науки в мире нет верней,
Какое может быть сомненье.
Спасибо, дорогой Корней,
Прими поклон и поздравленья!

Июнь, 2007 г.

Славе Арсеньеву

Стихи по случаю

В день 60-летия

1

Кому-то школа дорога,
Кому-то девочки и танцы,
А он ударился в бега
На все короткие дистанции.

2

Рванул на звание врача
И финишировал победно.
Но вкалывать, больных леча,
Он понял, для здоровья вредно.

3

Доктор – не его призвание.
После некоторых мук
Он решил бежать на звание
Кандидата меднаук.

4

Он спринтер, что ни говори.
Не любит марафон.
В учёные секретари
На годик сбегал он.

Потом в Сельхоз, ему видней.
И там решает Слава,
Как правильно кормить свиней
По линии Минздрава.

Проходит год. Опять пора
Ему бежать со скуки.
И кандидат он в мастера,
И кандидат в науке.

Как ни крути со всех сторон,
Активный, молодой, спортивный,
Завкафедрой назначен он
В Торгово-кооперативный.

5

Недаром Славе по ночам не спится,
Пора бежать, иначе можно спиться.
И он тогда, в затылке почесав,
Решил в московский убежать ДОСААФ.

6

Немногих дней уходит вереница,
И вот встречает Славу заграница.
Здесь бегунов похожих пруд пруди.
Непросто оказаться впереди.

Но он рванул и первым прибежал.
Есть фирма и в Сибири филиал.
И в шестьдесят победен твой забег,
И этот день пусть длится целый век.

Июнь, 2004 г.

Саше Финкельбергу

Стихи по случаю

*

Прекрасен сашин внешний вид.
Он в прошлом был бы царь Давид.
А нынче, чтобы не хана,
Держаться надо пахана.

На 50 лет

Привязанностей много я отверг
И в Старом свете, да и в Новом свете,
Но неизменно Саша Финкельберг
Был близок мне, как собственные дети.

Друзья его зовут любовно – Фил,
По-гречески «любовь». Любовь ты наша!
Могу назвать себя я «филофил»,
Я сам придумал это слово, Саша.

Свою любовь к тебе возвёл в квадрат.
Мне не уйти от этого квадрата.
Тебя обнять сегодня был бы рад,
Но не могу, прошу об этом брата.

Полвека Саша – это полпути,
Но всё же замечательная вежа.
Непросто в этот день слова найти
Для близкого по жизни человека.

Юрий Соловкин

Друзьями полон юбилейный зал.
Готовы к тостам вина и закуски.
И слово мне. Так я уже сказал
По-гречески частично и по-русски.

Декабрь, 2008 г.

*Владимиру Женову
Банкиру и Человеку,
в день 55-летия*

Стихи по случаю

Каменка

1

Речушка Каменкой зовётся,
Она по дну оврага вьётся.
Хибарки прилепились к склонам.
Ребята не в ладах с законом.

Для жизни нужные черты
С дружками обретаешь ты.
Такое может выйти боком
И кончиться тюремным сроком.

Но получается порой
И трижды Родины Герой¹,
А может и явиться в мир
Известный всей стране банкир.

2

У ребят из-за оврага
Есть и удаль, и отвага,
Есть и сила, и сноровка,
И настырность на виду.
С ними вместе Женов Вовка
С клюшкой бегаёт по льду.

¹ Трижды Герой Советского Союза,
лётчик Александр Покрышкин.

Слава Богу, что не банда
Из закаменских ребят,
А хоккейная команда
Побеждает всех подряд.

В капитанах Женов Вовка,
Предан он игре в хоккей.
И владеет шайбой ловко,
И с мозгами всё о-кей.

3

Из хибарок-засыпушек
Утром, на восходе дня,
Вылетая, как из пушек,
В школу мчится ребятня.

Пролегает путь-дорожка
Мимо свалки городской.
Вовка медлит здесь немножко,
Он смекалистый такой.

Здесь полно одежды старой,
Можно сдать её на вес.
А мешки со стеклотарой –
Это просто дар небес.

Экономики основы
Постигал уже малец.
Купит мяч футбольный новый
Вова Женов, наконец.

4

Что такое, ёлки-палки,
Вова ошалел на миг.
Не узнать любимой свалки –
Груды бюстов, кучи книг.

Стал вчерашний монумент
Глыбой гипсовой в момент.

Прямо носом в переплёт
«Нашей юности полёт»!¹

Что-то он о культе слышит,
Но полно других задач.
Например, на ладан дышит
Старенький футбольный мяч.

Футбол

1

Вовка наш не лыком шит,
Вовка в техникум спешит.
Он не с кухни кума,
Он из техникума.

Учится неплохо, но
От сих до сих, не боле.
Хоть увлечений и полно,
Душа его в футболе.

Закончен техникум, и вот
Под южным небом чистым
Стал теплотехник-хлопковод
Работать футболистом.

Зарплата у него крута,
Жених он на примете.
Но там вдали осталась та,
Что лучше всех на свете.

Он в Таню без ума влюблён,
Любовь всему основа.
Свалился с неба как-то он
В буквальном смысле слова.

¹ Строчка из песни «Сталин наша слава боевая,
Сталин нашей юности полёт».

Цветов огромнейший букет
Из города Ташкента.
Прошло уже немало лет,
А не забыть момента.

На день он прилетел всего,
И надо бы ругать его.

– Володя, ты сошёл с ума! –
А счастьем светится сама.
– Сошёл, – ответил Вова слёту,
Но не с ума, а с самолёта.

2

Ресторанные обеды,
Слава, почести, цветы
И мгновения победы –
Весь набор имеешь ты.

Думай, Вова, что же дальше,
А подумав, выбирай.
И жестокости, и фальши
В спорте просто через край.

Жизнь спортивная дурманит,
Но прошёл её наркоз.
Чувство будущего манит
Вову Женова в Наркоз.

Стройотряд

Хорошо идут дела,
И Татьяна рядом.
А стипендия мала –
Он со стройотрядом.

Заглядишься молодцом,
Лидер он недаром.

Начал путь простым бойцом,
Кончил командармом.

Мечется во все концы
По портам-причалам,
Все путинные бойцы
Под его началом.

Кто бы ни был, ты пойми,
В этом нет сомненья,
Что уменье жить с людьми –
Нет важней уменья.

Экономика

1

Институт, аспирантура,
Вот и кандидат наук.
Неуёмная натура,
Неизменно тесен круг.

Тесны рамки деканата,
Снова надо больше всех.
За какой конец каната
Ни возьмётся, там успех.

С институтским коллективом,
С управленческой игрой,
С первым кооперативом,
С МАРПом – всюду наш герой¹.

Есть момент принципиальный –
Сам учись, уча других.
Вот и банк Муниципальный –
Детище из дорогих.

¹ МАРП – Международная Ассоциация
Руководителей Предприятий.

2

Экономика, как лавина,
Беспощадно сметает невежд.
Психологии в ней половина
И почти половина надежд.

Плюс бухгалтерские проводки –
Вот и, собственно, весь удел.
Ну, и самая малость водки
За успех задуманных дел.

Пятьдесят пять

Как нам тяжело по временам,
Но из времени напряжённого
Во спасенье приходят к нам
Люди типа Владимира Женова.

Потрудиться придётся им,
Послужить для Руси опорой.
Будем ведать мы, что творим,
А не ляпать на руку скорую.

Жизнь не сделаешь без труда,
С полной выкладкой сопряжённого.
Трудоголиком мы всегда
Называли Владимира Женова.

Озарится земля опять
Светом факела, им зажжённого.
Пронеслось пятьдесят и пять
Славных лет Владимира Женова.

Сентябрь, 2003 г.

Когда стих уже был написан, я вдруг узнал от Володи, что он не Жёнов (по созвучию с известным киноактёром Жжёновым), а Женов. Я попытался переделать концовку, но получалось намного хуже и по форме и по содержанию. Тогда возникла идея добавить «post scriptum».

P. S.

Прости незнание моё,
Что поменял я «е» на «ё».
И, кстати, в слове «бытие»
Всегда не нравилось мне «е».
Любил я наше бытиё,
Которое всегда на «ё».
Твое же имя, ё-моё,
Мне нравится и с «е» и с «ё».

В день 60-летия

Поздравлений сегодня лавина.
Будут люди идти и идти.
Шестьдесят – это лишь половина
От положенных ста двадцати.

Как, Владимир, владение миром?
Или это всего лишь мираж?
Ощущаешь ли, ставши банкиром,
Кем же мир управляется наш?

Тут и разум недюжинный нужен,
И к успеху шаги непросты.
Ты и признан уже, и заслужен,
И с деньгами большими на ты.

Юрий Соловкин

Жизнь и счастье пусть будут едины
На нелёгком, но славном пути.
Ты всего лишь дошёл до середины
От положенных ста двадцати.

Сентябрь, 2008 г.

Владимиру Женю-младшему

Стихи по случаю

1

*Плыть по морю необходимо,
Жить не так уж необходимо.
(Древняя мудрость)*

Бескрайнее о берег билось море.
Кораблик утлый прыгал по волнам.
Куда же мы плывём себе на горе?
Что там, за горизонтом, нужно нам?

Морская ненасытная пучина
Безжалостна к скользящим по воде.
Но верь в удачу, если ты мужчина,
И страх уйми, не думай о беде.

А вдоль бортов летели звёзды мимо,
Кораблик утлый носом резал мрак.
По морю было плыть необходимо,
А жить... необходимо, но не так.

2

Он счастлив был и горд,
Победно руки вскинул.
Впервые сноуборд
Его с себя не скинул.

Вот он лежит у ног,
Объезжен и приручен.
Но этот склон полог,
И хочется покруче.

Володя – экстремал,
Бояться – срок не вышел,
И пик вчерашний мал,
Сегодня нужен выше.

И рано поутру,
В рассветной позолоте
Решили на Ак-Тру
Подняться в вертолёте.

Алтайский горный дух,
За что? Но нет ответа.
Ну, как об этом вслух.
Ну, как поверить в это.

В рискованной игре
И со стихией в споре,
Как нынче на горе,
Подстерегает горе.

Как дик его оскал.
Оно в соседстве близком.
У ледников и скал
Нет счёта обелискам.

3

*Родителям
В. Г. и Т. И. Женовым*

Померкло всё кругом,
И сбилось, и смешалось.
Мечталось о другом,
Но что с мечтами стало.

И сын вам шлёт «прости»
Из дальнего далёка.
Вам эту боль нести
До жизненного срока.

И слёзы изнутри,
И души не на месте,
Но было двадцать три
Любви и счастья вместе.

Безмерно он далёк,
Бесплотнo, невесомo,
Но в сердце уголок,
Где он всегда, как дома.

Стихи по случаю

Арнольду Кацу,
главному дирижёру
Новосибирского симфонического
оркестра, народному артисту
СССР

*

Столько лет за дирижёрским пультом
Вы стоите, как на пьедестале.
Стали или нет в итоге культом,
Но уверен, личностью вы стали.

*

Волшебной палочкой, как фея,
Творит он мир волшебных грёз.
Повсюду знают корифея
И преклоняются всерьёз.

Он всеми признанный маэстро,
Познавший всё от «до» до «си».
Какая слаженность оркестра!
Такую б слаженность Руси!

Альберту и Марине
Марковым
замечательному семейству
выдающихся музыкантов

Стихи по случаю

*

В нас Бог, Альберт, живёт молчком.
Где Он, неведомо науке.
Но если водит он смычком,
Летят божественные звуки.

*

*Акценты в правой руке часто
сопровождались акцентами в левой путём
вибрационного «толчка». В результате
создавалась терпкая, «чувственная»
кантилена мягкого «матового» тембра...*
(Из статьи о Фрице Крейслере)

Неизвестен был мне Крейслер.
Чем велик? На чём играл?
Взял лэптоп, уселся в кресле
И фамилию набрал.

А узнал, что Фрицем звали,
Повстречал бы, так убил.
Передать могу едва ли,
Как я фрицев не любил.

Успокоившись немного,
Я могу сказать всерьёз,

Что скрипач он был от Бога,
Вундеркинд и виртуоз.

Он играл, и кантилена
Терпкой, чувственной была.
И не вырваться из плена,
Не уйти из-под крыла.

Мягко, матово звучала,
Завораживала слух,
И для зала означала –
Вот он в действе, Божий дух!

А акценты в левой, в правой!
А вибрации толчок!
Не проникнуть мыслью здоровой,
Слушай, чувствуй и молчок.

Каковы пути Господни,
Нам покажут лишь века.
Мы у Марковых сегодня
В честь его ста сорока.

Февраль, 2015 г.

*

Пробегают дни рождения,
Навивая кольца лет,
И мелькают отражения
Наших радостей и бед.

Жизнь. Не жизнь, а чёрно-белая
Круговерть ночей и дней.
Жизнь. И что бы мы ни делали,
Не возвысимся над ней.

Сколько там тебе исполнилось?
Что за циферками лет?

Жизнь – всё то, что нам запомнилось,
Что оставило свой след.

Как подумаешь, не верится,
Сколько время унесло.
Возраст цифрами не мерится,
Это слово, не число.

И награды и оvationи,
Как об этом умолчу,
Да и в прессе публикации
Грели душу скрипачу.

Среди звёзд блистали ярко вы,
Вся скрипичная семья.
Нашей дружбе с вами, Марковы,
Рады мы, жена и я.

А земные что регалии,
За столом настрой другой.
Поздравляю вместе с Галею.
С днём рожденья, дорогой!

Май, 2016 г.

Стихи по случаю

Галине Левиной

На 90-летний юбилей

Осознать совсем непросто,
Что такое девяносто.
Неужели ей, Галине,
Стало столько лет отныне?

Жизнь большая ей дана,
Пусть подольше длится.
Держит в памяти она
Времена и лица.

Ясен ум, прекрасен слог
И отлична форма.
Для Галины, видит Бог,
Все 120 – норма.

*М*не довелось помогать Галине обустраиваться в новой квартире. С дрелью, молотком и прочим инструментом я отправлялся к ней, предварительно позвонив.

*

У Галины я не гость,
Слушаю Галину.
Скажет, где – вбиваю гвоздь,
Вешаю картину.

Дыры я сверлю в стене,
Вешаю гардины.

И приятно делать мне
Это для Галины.

Я звоню ей каждый раз,
Говорю недлинно:
– Через пять минут у Вас
Буду я, Галина.

Каждый раз она в ответ:
– Через пять минут? О, нет!
Через сорок можно? –
Просит осторожно.

Через сорок я в дверях
С инструментом вместе,
И могу сказать лишь «Ах!»,
Замерев на месте.

На высоком каблуке
Туфелька на ножке,
Кольца блещут на руке,
А в ушах – серёжки.

Белой шапкой седина –
Снежная вершина.
Узнаёте? Вот она,
Левина Галина!

*В*ешая одну из картин на центральном месте, поинтересовался, почему ей такой почёт, и услышал историю, запросившуюся в стих.

*

На стене висит картина,
Не шедевр, но хороша.
На неё глядит Галина,
Светом полнится душа.

Что волнует так Галину?
Замирает сердце вдруг.
Эту рисовал картину
Ей в подарок школьный друг.

Как дружить они умели!
Но погиб он на войне.
Репины и Рафаэли,
Помолчите в стороне.

Галина показала мне тоненькую книжицу, сборник рассказов «Михайловские рощи». Дарственная надпись автора заставила меня на минуту онеметь. В том памятном 1941-м Галина была студенткой факультета журналистики в Ленинграде и оказалась на практике в Одессе.

*

Есть тоненькая книжица,
Но необычной мощи –
Рассказы под названием
«Михайловские рощи».

И дарственные строки,
Я прочитаю их.
Они, конечно, в прозе,
Но прозвучат, как стих.

*Дорогой Галочке Левиной
в прекрасной Одессе
в грозные дни войны
Константин Паустовский
1 августа 1941 г.*

*

В друзьях Галины Левиной
Известных тьма имён.
Есть Рацер с Константиновым
И Альтов есть Семён.

Аркадий Хайт и Райкины,
И Зиночка Шарко.
Так много знаменитостей –
Всех вспомнить нелегко.

Но есть ещё фамилия,
Талант ещё каков,
Друг с самой ранней юности
Владимир Поляков.

В Одессе сорок первого
Застала их война,
И случай удивительный
Запомнила она.

Как сбили над Одессою
Немецкий бомбовоз,
И двум немецким лётчикам
Устроен был допрос.

Галине и Владимиру
В немецком равных нет.
Их нянечки немецкому
Учили с малых лет.

Обоих в переводчики
Немедля взяли в часть.
И в том аду невыслимом
Им не судьба пропасть.

Галина Левина – автор стихов, песен, юморесок, сценариев, пьес. Среди множества ею написанного были взлёты, прогремевшие на весь Союз. К ним относится знаменитая райкинская «Ах, няня», хотя автор текста, как это было принято в театре Аркадия Райкина, всегда оставался в тени.

*

В разных жанрах интересы
У Галины широки:
Юморески, песни, пьесы –
Нет и часа без строки.

Вот написан с блеском няни
Знаменитый монолог.
Как играют жизни грани!
Кто сыграть бы это мог?

Тут великая удача –
Райкин справился сполна.
Вместе с ним, от смеха плача,
Хохотала вся страна.

Времени прошло немало,
Изменились стиль и слог,
Но остался хохот зала
До сих пор на монолог.

Был ещё один взлёт. Галина Левина написала стих «Сухая верба», а её подруга, композитор Галина Сорочан превратила этот стих в песню.

Эту песню на фестивале эстрадной песни в Польше исполнили Нани Брегвадзе и ансамбль «Ореро». Все они стали лауреатами фестиваля. На сборнике песен, в который вошла «Сухая верба», есть тёплые автографы Бубы Кикабидзе и Нани Брегвадзе.

*

Сухая верба. Грустно, что суха.
Всему есть время, что писать об этом.
Чтоб это стало темой для стиха,
Родиться надо на Земле поэтом.

Пройдёт зима, и в сердце боль пройдёт.
Весенним солнцем будет жизнь согрета.
Сухая верба снова зацветёт,
И сбудутся пророчества поэта.

Была стиху вторая жизнь дана.
С мелодией он слился воедино.
Другой Галиной песня рождена,
Не Левиной, а Сорочан Галиной.

Потом международный фестиваль
И шквал аплодисментов, и награды.
Успех был полным для обеих Галь,
И песню до сих пор поют с эстрады.

*

Жизнь большая ей дана,
Пусть подольше длится.
Держит в памяти она
Времена и лица.

Ясен ум, прекрасен слог
И отлична форма.
Для Галины, видит Бог,
Все 120 – норма.

Январь, 2011 г.

Карену и Захару Мазмановым

*

Не в укор заснеженным хибарам
Особняк построен был Захаром.
И высокий каменный забор
Тем, что покосились, не в укор.
Не для хвастовства, не на показ,
Для себя, чтоб радовало глаз,
Чтобы собиралась вся семья
И друзья, среди которых я.
Про тебя, Захар, скажу я тост,
Будет он и короткий, и прост.
Я бокал искристый подниму –
Мир и счастье дому твоему!

*

Традиционный завтрак наш
В таверне «У леща».
С похмелья едем мы на хаш,
Спасение ища.
Карен и рядом с ним Захар
Встречают, как родня.
Их дружба, словно Божий дар,
Для брата и меня.
Прёт перегаром из нутра
И голова гудит,
Но хаш Мазмановых с утра
Нас к жизни возродит.
Мы зачерпнём его из чаш,
Душою трепеща.
Нет чуда большего, чем хаш,
В таверне «У леща».

Николаю Кулиджаняну

Стихи по случаю

На 60-летие

Одно, достойное поэм,
Армянское я знаю слово:
Цавот танэм. Цавот танэм –
Всего духовного основа.

Его неоценима роль,
Людское в нём предназначенье
Взять на себя чужую боль,
Чужие разделить мученья.

Хочу, чтоб стало близким всем,
На всех бы языках звучало
Армянское «цавот танэм»,
И было всем речам начало.

Декабрь, 2016 г.

Софе и Тolle Салмаксовым

Софе в день 60-летия

Пытался к юбилею Софы
Достойный я придумать стих,
На несколько часов затих,
Но всё не складывались строфы.

Банально было и общо,
Перебирал за фразой фразу,
Писал, зачёркивал и сразу
Писал про что-нибудь ещё.

Я долго мучился в тиши,
И труд мой увенчался строчкой –
*За внешне грубой оболочкой
Тепло отзывчивой души.*

Точней не скажешь про тебя.
И записал я эту строчку.
На этом не поставил точку,
А дальше стих продолжил я.

По случаю в конце войны
Твоя семья нам стала близкой,
И с той поры новосибирской
Мы стали навсегда дружны.

Вы укатили в Ленинград,
А мы остались жить в Сибири,
Но в вашей питерской квартире
Бывали часто я и брат.

И как об этом умолчишь –
За радость встречи, а не с горя
Нальёт по стопке дядя Боря
Под знатный тёти бертин фиш.

И кажется, что всё ладом,
Но жить не просто в мире странном,
И вы уже за океаном
Себе облюбовали дом.

Но кто сказал, что нет чудес?
И вот одно из тех застолий,
Где торжество у Софы с Толей,
И я сегодня с ними здесь.

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень,
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

Без тоста в этот день нельзя.
Прекрасная сегодня дата.
Любви и счастья вам, ребята!
Я очень рад, что мы друзья.

Июнь, 2001 г.

Толе на 75 лет

Три четверти века. Действительно, что ли
Три четверти века Салмакову Толе?
 Мы все поспешили сегодня к застолью,
 Чтоб выпить за семьдесят пять и за Толю.
Любовь и признание выразить Толе
И вспомнить о прошлом, что было дотоле,
 До этого дня, чтобы как-то понять,
 Что Толе Салмакову семьдесят пять!

А было дотоле немало, поверьте,
И жизнь покружила в своей круговерти.
Засунула в ящик на долгие годы,
Подписку взяла и лишила свободы.
Но выход, однако, нашёлся для Толи,
В Америке он оказался на воле.

И чувствует Толя себя, как в нирване,
С любимую книжкой лежит на диване.
До тонкостей он разбирается в спорте,
Во всём, что на поле, на льду и на корте.
А как, убедиться вы можете сами,
Отделана Толей квартира в Майами.

Так что ж пожелать тебе в день юбилея?
Желаю до века дожить, не болея.
Желаю, чтоб чувствовал Толя Салмаксов
Себя в этой жизни, «like million bucks'ов».
Три четверти века – солидная вежа,
И четверть всего лишь осталась до века.
Всего четвертушка. Её одолеем.
С рождением тебя, дорогой! С юбилеем!

P. S.: Любовь – не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.
Мордвин, женатый на еврейке,
Всё это чувствует вдвойне.

Софе на 75 лет

1

Нас восхода лучи встречали,
Океан омывал нам ноги.
Были души полны печали,
А слова про печаль немноги.

2

Ты просыпаться любишь рано
И любишь в предрассветный час
Глядеть в безбрежность океана
С немым восторгом каждый раз.

Ласкают слух прибоя звуки,
Чарует солнечный восход.
Есть дочки, внученьки и внуки,
И будет правнучка вот-вот.

И снова жизнь в своём начале
Отправится за нами вслед,
И в этом вовсе нет печали,
Есть высший смысл ушедших лет.

А если что-то не по плану
И не исполнились мечты,
Доверить только океану
Свои тревоги можешь ты.

Тебе я говорил, и снова
Я повторить хочу теперь,
Что возраст – это только слово,
А не число, ты мне поверь.

И что нам до земных регалий,
Есть мы – родные и друзья.
И признаёмся вместе с Галей
В любви к тебе, она и я.

Июнь, 2016 г.

Вите и Ире Ханиным

Ире на 60 лет

Событий много в этом мире,
И памятных немало дат.
Исполнилось сегодня Ире,
Подумать только, шестьдесят.

И стих я сочиню умело,
И станет ясного ясней,
Что здесь, на даче в Монтеселло
Мы рады быть сегодня с ней.

И будем поднимать мы тосты
За то, что выпало дружить,
За то, что в жизни всё непросто,
Но всё же это чудо – жить!

Вы счастливы от перемен,
Не затерялись в общей массе.
Успешный Виктор бизнесмен,
И супервайзер ты в ХИАСе¹.

Два сына. Ими ты горда.
Во внуках ты души не чаешь.
А годы? Что ж, идут года,
Ты в зеркале их замечаешь.

Своим годам не скажешь «нет»,
Не остановишь их на месте.
И грусть, и радость наших лет
Всегда и всюду с нами вместе.

И памятных немало дат
Мы отмечаем в этом мире.
Мой гост, друзья, за шестьдесят,
И «мазел тов!»¹ мы скажем Ире.

Декабрь, 2006 г.

Вите на 64 года

1

Твой возраст, Витя, непростой,
Тебе сегодня два в шестой.

А это, Витя, единица
И рядом с нею шесть нулей.
Что с этим возрастом сравнится?
Из юбилеев юбилей!

Я знаю, Витя, с давних пор
Ты любишь песню «Sixty four».

И вот они твои теперь.
За годом год летит, как пуля.
И в честь твою, ты мне поверь,
Поют жуки из Ливерпуля.

2

С рожденья, с самого начала
Победно имя прозвучало.
Предугадал его родитель,
Он Виктор, значит, победитель.

Всегда я восторгаюсь Витей.
Спокойней нет и деловитей.
Он сдержан и уравновешен.
В науке был весьма успешен.

Потом за бизнес взялся смело,
И вновь пошло успешно дело.
Активен он и многогранен,
Наш друг хороший Витя Ханин.

И если пожелать хотите
Успехов и здоровья Вите,
То удостоьте этой чести
И выпейте со мною вместе.

Август, 2013 г.

Владу и Тале Трудовским

Стихи по случаю

*М*ои стихотворные строчки породнили меня с Владом Прудовским и Борисом Бейнфестом. Их безукоризненное чувство поэзии и редакторская въедливость оказали мне неоценимую помощь.

С Владом мы жили по соседству. Он был блестящим пародистом. Его венок пародийных сонетов, заполнивший почти целиком всю шестнадцатую страницу «Литературной газеты», сразу выдвинул инженера из Запорожья в число ведущих пародистов тогда ещё Советского Союза.

Борис Бейнфест, помимо стихов, эссе, путевых заметок, является автором замечательных афоризмов «Брызги шампанского». Он живёт в Пушино под Москвой.

Памяти Влада

Вот и расстались с тобою мы, Влад.
Вдаль ты умчался из нашего круга.
Всё без тебя и не в лад, и не всклад.
Всё без тебя, как без близкого друга.

Вечность нас ждёт впереди или тлен?
Где ты сейчас, далеко или рядом?
Был от рождения ты Владилен,
Звался тепло и по-дружески Владом.

Юмор твой был искромётен и чист.
В памяти нашей живут твои шутки.
Непревзойдённый ты был пародист,
Жить, не шутя, ты не мог ни минутки.

Ширится круг невозвратных потерь.
Горечь утрат пересиливать надо.
Время иное настало теперь,
В памяти жизнь продолжается Влада.

**Гале Прудовской
в день 75-летия**

Три четверти века. Что это для Гали?
И чем нас минувшие годы венчали?
Глядим на ушедшие в прошлое дали,
Там радости наши и наши печали.

Там трубные звуки весеннего гимна
И песни, что строить и жить помогали.
Там наша любовь, что светла и взаимна,
Великое счастье и Влада и Гали.

Незримо сегодня присутствие Влада,
И это присутствие неоспоримо.
А дети и внучка, любовь и отрада,
На празднике рядом весома и зримо.

Три четверти века. Три четверти века.
Не стану лукавить, солидная веха.
И дань отдавая своим юбилеям,
Становимся старше. Ещё не стареем.

Борису Бейнфесту

Стихи по случаю

*

Пределов для прогресса нет,
И чудо стало вмиг банальным.
Благодарим мы Интернет,
Дружа в пространстве виртуальном.

На склоне суматошных лет,
Забыв и степени, и званья,
Иной хотим оставить след,
К писанью ощутив призванье.

Идей у нас неупорот,
И трём виски, чтоб снять усталость.
Ещё мы посмешим народ,
Ещё погоношимся малость,

Ещё коммерческая «эт»
Послужит связи непорочной.
Да будет славен Интернет,
А дружба долгою и прочной.

*

Происхожденья я не панского,
Мне б лучше водки, чем шампанского.
Шампанское годится вместо,
Но только в «брызгах» от Бейнфеста.

*

Нет на свете лучше края
На Земле, чем Пущино.
Лучше рая нет, чем Рая,
Та, что свыше спущена.

На 75 лет

Три четверти века. Три четверти века.
Немалые годы. Солидная вежа.
Три четверти века по жизни на марше,
Но мы не стареем, становимся старше.

Глядим на ушедшие в прошлое дали,
На наши успехи и наши проколы.
Там детство и юность, там отблеск медали,
Полученной в день окончания школы.

Там наша любовь, что светла и взаимна,
Там радостный день окончания вуза.
Звучит там торжественно музыка гимна
Навеки сплочённого Русью Союза.

Там наши друзья, что на долгие годы,
Там наша работа с отдачей, на совесть.
Там наша с тобою особость породы,
Но это другая печальная повесть.

Мы были здоровы, не ведали горя,
И крепок был дух в тренированном теле.
Как монтиев «Чардаш» играли мы, Боря,
И в шапку рубли, словно птицы, летели.

Семь тысяч заявок прошли через руки,
Прошли через душу семь тысяч решений.
Статьи и доклады в патентной науке –
Весьма впечатляющий список свершений.

Писал ты стихи, путевые заметки,
Шампанского брызги, сверкая, летели.
И речи, что так остроумны и метки,
Мы слушали и от восторга балдели.

Три четверти века. Три четверти века.
Солидная веха. Весомая веха.
И возраст ты этот встречаешь на марше.
Ещё не стареешь. Становишься старше.

Стихи по случаю

Юрию Кислякову

Юра Кисляков – учёный-энергетик, бывший эксперт ЮНЕСКО, много ездивший по разным странам. Живёт в Воронеже. Всю жизнь испытывал любовь к стихосложению и даже придумал жанр «анекрифмы», что расшифровывается, как «анекдоты с рифмами». Один из них мне особенно нравится:

*Вот анекдот из серии опасных –
КПСС есть ряд глухих согласных.*

*

Богат не золотом Клондайка
И не алмазами ЮАР,
А тем, что был в гостях у Айка,
И был Дуайт ещё не стар.

Закусок ряд, но всех заметней,
И это вовсе не пустяк,
Бутылка. Выдержки столетней
Подарок Франции – коньяк.

А Юра был готов к моменту.
Сказал, что передать он рад
Свой сувенир экс-президенту –
Значок на память – «Сталинград».

В обычной дружеской манере
Благодарит Дуайт за честь
И говорит, что в секретере
Другие два на память есть.

Глянул Юра на «значки»,
Аж подпрыгнули очки.

Он о том не знал, не ведал.
Знак такой попробуй, взвесь.
Орден, и какой! Победы!
Там лежал в брильянтах весь.

Первой степени «Суворов»
Рядом тоже не пустяк.
И о прошлом разговоров
Было много под коньяк.

*

Аршинный заголовок –
First Russian in Atlanta.
Вот до чего же ловок!
Не занимать таланта.

И если кто не брат, то друг,
И обнимать всех надо.
И сливки общества вокруг,
Но цвета шоколада.

Вот дарит Чарльз ему буклет,
И на обложке кто-то.
Взглянул, узнал. Сомнений нет,
Сам Чарльз на этом фото.

Впервые негр за двести лет
Помощник президента.
И Чарльзу он даёт буклет,
Не упустив момента.

Чарльз расписался и буклет
Вернул, но тут же вдруг
Стоящий рядом с Чарльзом шкет
Буклет рванул из рук.

Что, провокация? Какой
На хамство дать ответ?

У шкета ручка под рукой,
И что-то пишет шкет.

И возвращает он буклет.
И можно хвастать много лет.

Был и задирист и азартен
Вид им оставленной строки.
И мы читаем роспись – Мартин,
Тот самый Мартин Лютер Кинг.

Хаиму Соколин

Стихи по случаю

Хаим Соколин – учёный-геолог, нефтеразведчик. Занимался поисками нефти в разных странах. Живёт в Иерусалиме. Написал замечательный остросюжетный роман «И сотворил Бог нефть...», а также множество рассказов, эссе и публицистических статей. Без стихосложения тоже не обошлось. Свои четверостишия он называет на французский лад катренами. Вот один из них:

*Набегают преклонные годы,
Голова запорошена мелом,
И всё чаще законы природы
Не умом постигаю, а телом...*

*

Он копает неглубоко,
Применяет метод свой.
Видит хаимово око,
Нефтеносный есть ли слой.

Он в делах разведки дока.
Доктор этих он наук.
От Всевидящего ока
Получил талант наш друг.

*

Жизнь разведке посвятив,
Написал он детектив.
Так закручен им сюжет,
Оторваться силы нет.
В центре – нефть. Ну а вокруг
Не поймёшь, кто враг, кто друг.

*

Мастер он ещё катрена,
Позавидуешь уму.
Господи, какого хрена
Всё ему Ты одному.

*

За жизнь! Ле Хаим! Выпьем, Хаим.
Ты имени достойным будь.
Мы все когда-то умираем,
Но это же когда-нибудь.

Софре и Толе Берлиным

Стихи по случаю

Скажу вам, тот безбожно врёт,
Кто истину глаголет эту –
Мол, если смотришь в чей-то рот,
То мненья собственного нету.

Другое я сказать готов,
Не мучая себя сомненьем –
Она смотрела в сотни ртов,
И все с её считались мненьем.

И без страданий неспроста
Зубную боль мы пережили.
Её тепло и красота
Анестезией нам служили.

Её опора в жизни – муж,
И он в любой успешен роли.
Поэт и менеджер к тому ж,
На всё хватает сил у Толи.

Ещё пригож и сердцу люб.
В нём всё, как в самом близком друге.
«Дом Берлиных» – салон и клуб
Любителей искусств в округе.

А их «Серебряный стрелец» –
Награда молодым поэтам!
Слиянье любящих сердец –
Всего истоки только в этом.

Юрий Соловкин

Жена сравнима с тетивой,
Тогда как муж подобен луку.
Я этим стих закончу свой,
И пусть, как сон, он будет в руку.

Июнь, 2017 г.

Мише и Саре Тенчикам

Стихи по случаю

В день золотой свадьбы

1

Упомянуть резон прямой,
Такое вышло совпадение,
Что Ленин умер той зимой,
Им Богом данной для рожденья.

Был вождь идей одержим,
Хотел он жизнь устроить нашу.
Расхлёбывать придётся им
Вождём заваренную кашу.

2

Те, что в двадцатых рождены,
В сороковых в огне и дыме
Не пережили той войны,
Остались вечно молодыми.

Судьба была к нему добрей,
Она шутила с ним по-свойски,
И стал обрезанный еврей
Стрелком латышским в русском войске.

Он воевал как воевал,
Сто грамм из кружки перед боем,
И взвод в атаку поднимал,
И не считал себя героем.

Он сам стрелял, прицелив глаз,
И к немцам попадал на мушку.

От пуль спасался он не раз,
Вжимаясь в землю, как в подружку.

Но на войне, как на войне.
Зловеще мина просвистела
И взорвалась чуть в стороне,
Осколками изранив тело.

Врачам не месяц и не два
Пришлось его чинить и штопать.
Шумит немного голова,
Но могут снова ноги топать.

Родные ждут его места,
Зачем ему другие дали.
Алеет Красная Звезда,
Сверкают рядышком медали.

3

В свои латышские края
Он прибыл в ореоле славы,
Его заполнить в мужья
Хотят все девушки Елгавы.

Знакомят Мишу без конца,
Но всё не складывалась пара,
И только одесситка Сара
Сумела одолеть бойца.

4

В Одессе, городе былинном,
На Пушкинской жила она.
Трудилась на заводе минном,
Когда нагрянула война.

И в Оренбург, что на Урале,
Завод увёз её с собой.

И день и ночь в сплошном аврале.
Был тыл, как фронт, и труд, как бой.

Весь этот ад многостаночный
Мужик не каждый выносил,
А ей ещё и на заочный
Хватало слабых женских сил.

Но вот победная весна,
И вновь она на Чёрном море.
Опять ни отдыха, ни сна,
Зато юристом стала вскоре.

Друзья, подруги, море, пляж,
А замуж срок ещё не вышел,
Но тут герой явился наш,
И Сара полюбила Мишу.

И Миша понял, что она
Его единственная дама.
И если нам Одесса – мама,
То для него она жена.

5

Имеет каждый свой талант,
И каждый обладает спросом.
Она известный консультант
По юридическим вопросам.

И Михаил не лыком шит,
Он заместитель военкома.
С работы он домой спешит,
Уже Иринка ждёт их дома.

И надо сына бы вослед,
Но что спешить в таком вопросе.
Рискнули через десять лет,
И вот на свет явился Осик.

6

Не повернётся время вспять,
Но нет причины для печали.
Три раза им по двадцать пять,
А было просто двадцать пять
В том самом памятном начале.

С минуты незабвенной той
Сегодня стукнуло полвека,
И эта памятная вежа
Зовётся свадьбой золотой.

А высшее на свете счастье,
Я убеждаюсь вновь и вновь,
Не гром побед, не соучастье,
А разделённая любовь.

Юре Раскину

Стихи по случаю

На 80 лет

Он очень скромн, голос тих,
Наш друг хороший Юра Раскин.
И вот пишу ему я стих,
Ищу для Раскина окраски.

Расскажам я его внимал,
И коротко скажу, пожалуй –
Трудыга, профессионал
И, несомненно, добрый малый.

Нам память детства дорога.
Вот едет он по Ленинграду.
С ним лошадиная нога.
Она спасла его в блокаду.

Вот он один, совсем один,
Родительской лишённый ласки.
В горниле тех лихих годин
Ковал характер Юра Раскин.

Звезда любви была двойной,
Так предначертано судьбою.
Был счастлив с первою женой,
И счастлив видеть рядом Зою.

Я рад, что люди мы свои.
Нам по душе твоя натура.
Восьмидесятые твои
Тебе пусть в радость будут, Юра!

Саше Шайхману

На 60 лет

Отшелестели шестьдесят,
Как листья опадают в осень,
Хоть мы об этом их не просим,
Но силы высшие велят.

И с этой датой от души
Тебя я поздравляю, Саша.
Да не иссякнет дружба наша!
И жить и чувствовать спеши.

Пусть радует тебя семья,
Твоя надежда и отрада,
Не напоказ, не для парада.
Тебе желаю счастья я.

Побольше радостных забот,
Поменьше дней, когда хуёво.
Хорошего желаю клёва
И светлых праздничных суббот.

На 70 лет

Тебе сегодня семь с нулём.
Как время быстротечно наше.
Вино в бокалы мы нальём
И за тебя мы выпьем, Саша.

Сегодня ты услышишь море
Здравных, добрых, тёплых слов.
И в этом юбилейном хоре
Я тост в стихах сказать готов.

В твоих руках кипело дело,
Мой славный и хороший друг.
И как бы ни ломало тело,
Всегда был несгибаем дух.

Нам было времени не жалко
На разговоры круглый год.
Была отдушиной рыбалка
От заморочек и невзгод.

И в семьдесят тебе награда
Так высока, что нету слов.
Уже и лиценса не надо
Тебе сейчас на рыбный лов.

Вино в бокалы мы нальём
И за тебя мы выпьем, Саша.
Да не иссякнет дружба наша!
За нас с тобой! За семь с нулём.

*

Испытывать нас, Боже, твой удел,
Страданья посылать на долю нашу.
Но, может быть, закончишь беспредел,
Которым ты испытываешь Сашу.

Марку Старину

В день 80-летия

Мы поздравляем Марка
И обнимаем жарко.
Не с днём рожденья просто,
А с юбилейным днём,
И тут нельзя без тоста
И без стиха о нём.

Я вам скажу про Марка
На праздничной волне –
Им высшей пробы марка
Заслужена вполне.

Тому, как из утробы,
Аж восемьдесят лет.
И Марком высшей пробы
Он стал, сомнений нет.

Предчувствовал родитель,
Дал имя в самый раз.
Марк нынче предводитель
Достойный среди нас.

Скажу вам откровенно,
Ещё тому я рад,
Прекрасная Елена
Его ласкает взгляд.

И смотрит Марк влюблённый,
Как юноша, в ответ.

С любовью разделённой
И лет как будто нет.

В день славный юбилея
Ему от нас поклон.
Жить должен, не боля,
Нам всем на радость он.

И дни пусть будут яркие,
И ночи хороши.
За Марка высшей марки
Мы выпьем от души!

Март, 2007 г.

Стихи по случаю

Элиэзеру и Тесе Рабиновичам

Элиэзеру на 77 лет

Время, будто мчишься с горки,
Год мелькнул, за ним другой.
Вот уже и две семёрки,
Элиэзер дорогой.

Мчи и дальше без оглядки,
Жить и чувствовать спеши.
Две восьмёрки, две девятки
Тоже будут хороши.

А пока что две семёрки,
Дел ещё невпроворот.
С Хорти, с Гамлетом разборки,
Публикаций ждёт народ.

И в полемике он дока,
И в керамике мастак.
Хоть не тянет на пророка,
Верим мы ему и так.

Две семёрки в самом деле,
Разве много это, Эли?
С горки Времени лети,
Долгих лет тебе в пути!

Апрель, 2014 г.

Элиэзеру на 78 лет

Снова я пишу про горку,
И пути другого нет.
Вот семёрка на восьмёрку
Поменялась в ходе лет.

Пусть отмечен путь огромный
Вехой семьдесят восьмой,
Эли тот же неуёмный,
Эли тот же шебутной.

И в Москве и в Будапеште
Внемлют все его словам.
Что ни пейте, что ни ешьте,
Не под силу это вам.

Потому что это гены,
Не питьё и не еда.
Потому что это гены
От рожденья навсегда.

Внук раввина, что расстрелян,
Сын отца, что срок мотал,
Он на прочность был проверен,
Закалён был, как металл.

Состоялся за границей,
Рвался в бой, как матадор.
Пусть подольше сохранится
Молодой его задор.

Он успешен в каждом деле,
Он истории знаток.
А сто двадцать будет Эли,
Подведём тогда итог.

Стихи по случаю

Гесе на 80 лет

О юбилее этом Геси
Не знают города и веси,
А лишь родные и друзья.
Горжусь, что вместе с ними я.

И с первого, признаюсь, взгляда,
Не сомневаясь, понял я,
Что Геся – женщина что надо,
Что называется – своя.

Не знаю прошлого деталей,
Какими жизнь была полна.
Ко мне из тех явилась далее
Такою, как сейчас, она.

Я благодарен ей за это,
За голос, что по-женски тих,
За вдохновение поэта,
Который пишет этот стих.

За то, что в этой круговерти
Сомнений, взглядов и идей
Нет и не может быть, поверьте,
Важней, чем круг своих людей.

И вот сегодня вижу здесь я
На юбилее этот круг.
Тебя я поздравляю, Геся,
Мой славный и хороший друг!

Гесе и Элизеру в день золотой свадьбы

Дорогие Гесе и Эли,
Вам поклон до земли от нас.
К сожаленью, мы улетели
И не с вами мы в этот час.

Вашей жизни вдвоём полвека.
День торжественный, непростой.
И во времени эта вежа
Свадьбой числится золотой.

Было тридцать всего лишь Эли,
А сегодня восемь с нулём.
Вы достойно пройти сумели
Этот жизненный путь вдвоём.

Что есть высшее в жизни счастье?
Убеждаюсь я вновь и вновь,
Не победы, не соучастья –
Разделённая ваша любовь.

Быть друзьями Геси и Эли
Мы считаем с Галей за честь.
И неважно, что улетели,
Стих зато к юбилею есть.

Апрель, 2017 г.

Стихи по случаю

Иону Дегену

Он человек-легенда – так его называли, вручая статуэтку «Скрипач на крыше» на сцене Кремлёвского Дворца съездов.

Он един во многих лицах – Воин, Врач, Учёный, Писатель, Поэт, и всё это с большой буквы, да ещё с какой большой!

Мы шутили, что застрявший в его голове после ранения металлический осколок, с которым он прожил всю жизнь, это антенна, принимающая информацию из космоса, что объясняет его исключительные способности.

*

Непостижим Ион Деген,
Полна чудес его дорога.
Не сомневаюсь, вот где ген
Судьбы, дарованный от Бога.

*

Была несгибаемой воля.
Ещё несгибаемей стала.
Бушует магнитное поле
В мозгу от кусочка металла.

И что остаётся нейронам?
Вертеться, чудить, возбуждаться.
Покоя им с этим Ионом
Во веки веков не дожждаться.

*

Мне признался Ион откровенно,
Что в мозгу не кусочек металла,

А приёмная это антенна
Для космического сигнала.

*

Он дока по калибрам,
И в танках дока он.
Написанный верлибром,
Мне стих прислал Ион.

Невмочь в честь абсолюта
Произвести салют.
Как ненавидит люто
Он слово «абсолют».

И компромисс неведом.
Ион в оценках люто.
Досталось даже шведам
За водку «Абсолют».

Иону неуютно,
Шумит, что он другой.
Ион, я абсолютно
Люблю Вас, дорогой.

Стихи по случаю

Юре и Свете Окуновым

Юрий Окунев – известный учёный в области теоретической радиотехники и одновременно талантливый публицист и писатель. В стихах упоминается его очерк «Вхождение в еврейскую культуру» и книга «Ось всемирной истории», которая была переведена на английский и вошла в число лучших книг США за 2008 год в категории «Мировая история» («The National 2008 Best Book Awards»). Света профессионал в другой области, ясной из стиха.

Юре

Не чужд искусствам и наукам,
Не любит болтовни пустой.
Его «Вхождение...» по мукам
Вам не какой-нибудь Толстой.

С такую справится нагрузкой
Не каждый из богатырей.
С фамилией он чисто русской,
А вот поди ж, какой еврей!

*

Необычен Юрин разум,
Знает всё, что ни спроси –
Модуляции по фазам,
Тайны мировой оси.

Про еврейскую культуру,
Про Синай и про Сион.
Много лет дивлюсь на Юру.
До чего ж талантлив он!

Широка его натура,
Не найти такой другой.
Поздравляю, друг мой Юра.
С днём рожденья, дорогой.

Декабрь, 2016 г.

Свете

Рожденье наше – это чудо,
И кем бы ни был ты, усвой:
Мы все не с неба, а оттуда,
Где Света труд вершила свой.

И тысячи, явившись свету
В наивной вере, что не зря,
Приветствовали писком Свету,
За жизнь её благодаря.

Сегодня, Света, поздравленье
Прими от них и от меня.
Прекрасный праздник – День рожденья,
И нет значительнее дня.

Семья, друзья всему основа,
А возраст, как его ни мерь,
Но это, Света, только слово,
А не число, ты мне поверь.

Нам жить и жить, врагов ругая,
Семью и круг друзей любя.
Будь нам здорова, дорогая,
И с днём рождения тебя!

Июль, 2017 г.

Аде и Женя Кане

В день золотой свадьбы

Недавно знакомы мы с Женей,
И знаю его не вполне.
Наверно, полно достижений,
Пока что неведомых мне.

А знать мне, по сути, и надо,
Что был молодой он орёл,
И встретила девушка Ада,
И рай на земле он обрёл.

Как памятны радости эти!
Весна бушевала в крови,
И стало теплей на планете
От их разделённой любви.

На крыльях любви улетаю,
Парили они в небесах...
Ужели уже золотая
Курантами бьёт на часах?!

Вы рядом, и Женя, и Ада.
Полвека по жизни вдвоём.
О чём-то другом и не надо.
О чём-то другом не поём.

Апрель, 2012 г.

Жене на 75 лет

Сколько там тебе исполнилось?
Что за циферками лет?
Жизнь – всё то, что нам запомнилось,
Что оставило свой след.

Как подумаешь, не верится,
Сколько время унесло.
Возраст цифрами не мерится,
Это слово, не число.

Знаю, дело очень важное
В жизни делал наш герой.
Что-то сверхмноготоннажное,
С нефтью связано сырой.

Нрава Женья был отважного.
Что ему сверхмного тонн!
Монстра сверхмноготоннажного
Отклонил от курса он.

На себя он взял решение,
Дал добро идти на SOS.
За, в кавычках, «прегрешение»
Благодарность вынес босс.

И семья ему наградою.
Тут припомнить я непрочь
Золотую свадьбу с Адою
И талантливую дочь.

Нам земные что регалии,
За столом настрой другой.
Поздравляю вместе с Галею.
С днём рожденья, дорогой!

Стихи по случаю

Памяти Наума Лисицы

Наум Лисица – известный бард, автор «Вальса в ритме дождя», без которого не обходился ни один наш костёр ни в одном походе. Когда мы встречались с Наумом в кругу общих друзей, он брал в руки гитару, и все пели. Не было ни одного человека, который бы не знал этих слов:

*Солнца не будет, жди-не жди,
Третью неделю льют дожди.
Третью неделю наш маршрут
С доброй погодой врозь.
Словно из мелких-мелких сит
Третью неделю моросит.
Чтоб не погас у нас костёр,
Веток подбрось.*

В этом же ритме дождя я написал прощальные строчки.

*

Он не вернётся, жди-не жди.
Будут всё также лить дожди.
Но пролегает его маршрут
С нами отныне врозь.
К небу свои языки простёр
Осиротевший в ночи костёр.
Чтоб не погас он без него,
Веток подбрось.
Нету Лисицы, верь-не верь,
Нам без Наума петь теперь.
Песни свои он оставил нам,
В ночь навсегда уйдя.
Как же нам взять, ребята, в ум,
Что не присядет к костру Наум
И не сыграет и не споёт
В ритме дождя.

Натану и Элле Коганам

Стихи по случаю

Натану в день 70-летия

*Мне не Тани снятся и не Гали,
Не поля родные и леса...*

...

*В нём постель, распахнутая настезь,
И жена французского посла!
(Александр Городницкий)*

Мне не Гали снятся и не Тани
В наготе заманчивой своей.
О Натане мысли, о Натане.
У него сегодня юбилей.
Если знать хотите, что за птица,
То по всем статьям Натан орёл.
И могу я, братцы, тем гордиться,
Что в Натане друга я обрёл.

Говорить о нём могу я много,
И в стихах он должен быть воспет.
Знают все, что химик он от Бога
И ещё немножечко поэт.
Своему он честно предан делу,
Просвещает, братцы, наш народ
И ещё свою он любит Эллу
И по жизни вместе с ней идёт.

Жить хотите, братцы, не рыгая,
Вам Натан отличный даст совет.
И наступит, братцы, жизнь другая,
И в конце тоннеля будет свет.
И хана свободным радикалам,
Если выпить стопочку в обед.

Всё в порядке будет, братцы, с калом,
И отступит даже диабет.

Семь десятков – это, братцы, годы,
Мы над ними не имеем власть.
Убежали мы от несвободы
И свободы нахлебались всласть.
Но не стану, братцы, ох, не стану
На судьбу нелёгкую пенять.
Подойду сегодня я к Натану,
Чтоб его по-дружески обнять.

Семь с нулём. Не слабо, ох, не слабо.
Кайф лови от этого числа.
Мы споём про пальмы, баобабы
И жену французского посла.
Пусть не Тани снятся и не Насти,
Я про это вспомнил неспроста.
И постель, распахнутая настезь,
Пусть тебя волнует лет до ста!

Октябрь, 2008 г.

Натану на 75 лет

*«Жизнь меня на разных баб бросала...»
«...резинки
Спасли невинность той блондинки»
(Из стихов Натана Когана)*

Химических формул он знает – не счесть,
И помнит названья длиной в километры.
По части питанья, что есть, что не есть,
Он вышел давно в бузусловные мэтры.

Когда-то Натана бросало на баб.
Ему не забыть той прелестной блондинки.
И страсти пылали, и был он не слаб,
Но вечно мешали тугие резинки.

А нынче, Натан, позавидуем всем
Ещё молодым и одетым по моде,
Приспущены брюки почти насовсем,
И юбки в обрез не препятствие вроде.

Три четверти века, дружище, уже.
Отдали мы дань и страстям и наукам.
И ходят девчонки почти в неглиже
Теперь напоказ нашим выросшим внукам.

Всё дальше и дальше уходит в туман
То время, которое было вначале.
Три четверти века. Немало, Натан,
Но повода нет для тоски и печали.

Три четверти века Натану, друзья.
Забудьте, что можно вам есть, что нельзя.

Мы выпьем, закусим и снова нальём,
И все наши речи ему и о нём.
И будут сегодня опять и опять
Звучать наши тосты за семьдесят пять!

Октябрь, 2013 г.

Элле в день 70-летия

Как прекрасно имя Элла!
Я его рифмую смело
С тем, что пело, с тем, что млело,
Не забылось, не истлело.

И душа горит, и тело
Не забыло, что хотело.
И смотрю я обалдело –
Семь с нулём. Неужто, Элла?

Макияж лежит умело,
И наряд, что ты надела,
Так тебе подходит, Элла.
Лет немало пролетело,

Седина крылом задела.
Семь с нулём? Да нет же, Элла.
Нуль могу отбросить смело.
И частично, и всецело

Ты ещё ребёнок, Элла.
Но рука уже вспотела,
Я заканчиваю, Элла.
Возраст – нет ему предела!

Грусть – да чтоб она сгорела!
Я тебе желаю, Элла,
Сделать всё, что не успела.
Всё, что выпила и съела,
Пусть на пользу будет, Элла.

Чтоб здоровым было тело,
А душа от счастья пела.
Чтоб за правое ты дело
В бой бросалась оголтело.

Чтоб с улыбкою глядела,
Чтоб росла, а не старела,
Чтобы нас любовью грела,
За тебя мы выпьем, Элла!

Апрель, 2008 г.

Саше и Цилю Савранским

Стихи по случаю

1

История с того начнётся наша,
Что по соседству рядом жили-были
В одной семье уже подросток Саша,
В другой семье ещё ребёнок Циля.

Дружили семьи, собирались вместе,
Шутили, за здоровье выпивали
И в шутку говорили о невесте,
И женихом с улыбкой Сашу звали.

Никто не норовил попасть в пророки.
Савранские в Одессу укатили.
И годы шли, и миновали сроки,
И Саша снова повстречался с Цилей.

Военный лётчик, всем на загляденье,
Весёлый и готов всего добиться.
А Циля... нет, не девушка – виденье,
В такую невозможно не влюбиться.

2

Ей восемнадцать, двадцать пять герою,
И небеса благословили их.
И всё, что ни случается порою,
Они с тех пор делили на двоих.

Летает Саша в голубые дали,
А Циля ждёт с утра и до утра.

Военный лётчик. Ордена, медали,
А в жёнах – медицинская сестра.

И всем на радость подрастает дочка.
Всё, как должно в счастливой быть семье.
Но в небе налетался. Хватит. Точка.
Пора пожить нормально на земле.

Не изменил он жизненному тону –
Орёл, куда ни кинь, всегда орёл.
Поехал подучиться он к Патону,
Профессию гражданскую обрёл.

Варил блестяще он. Но дух пилота,
Как Божий дар, уж коли дан, то дан.
И вновь не обошлось без перелёта
В страну другую через океан.

3

Всего не описать и в толстом томе,
Но там, где Саша, свой особый мир.
В ООНовском работал Саша доме –
Любимцем стал четырёхсот квартир.

И ближе нет для Лены и Рашели,
Чем он и Циля, бабушка и дед.
Поверить трудно, Саша, неужели
Тебе сегодня восемьдесят лет.

Судьбой зовём мы то, что с нами случилось,
И восемьдесят были непросты.
Но сколько бы ни жил на свете ты,
Всегда намного старше будет старость.

Май, 2013 г.

Валере Кузнецову

Стихи по случаю

*

Он в порыве вдохновенья.
На него не надо злиться.
Странных линий завихренья
Густо покрывают лица.

Спрашивать его не надо,
Для чего. Пошлёт он на фиг.
Удивленье – вот награда.
Удивительный он график.

Лица, полные печали,
В странном выполнены стиле.
Нас ли, грешных, повстречали
Или просто загрузили.

Линий странные броженья.
Что за взгляды? Что за лица?
Не понять изображенья?
Всё равно не надо злиться.

Написал под впечатленьем
От рисунков эту хрень я.
Всё, Валера, будет гленьем.
Вечны только завихренья.

*

Есть керамическая мудрость
Твоих графических стихов.
Её, одолевая трудность,
Постичь не пара пустяков.

Сплошь необычные виденья
Повсюду окружают нас,
Но для игры воображенья
Необходим особый глаз.

Рассматривает он узоры
И на бумагу без купюр
Он переносит то, как взоры
Воспринимают этот сюр.

Но чем, могу я поделиться,
Художник изумляет нас –
Полно на искажённых лицах
Задумчивых, печальных глаз.

Я в лица вглядываюсь снова.
Всё сюр, Валера, кроме глаз.
Твоё графическое слово
Звучит и впечатляет нас.

*

Я изумления Валерой
От вас не скрою своего.
Какою мерой или верой
Родился этот мир в него?

Он в нём не различает цвета,
Лишь чёрно-белые тона.
Ему, не чудо разве это,
Душа художника дана.

Податливая в лепке глина,
Глазури – и слова, и цвет.
И вот рождается картина,
И выше счастья в жизни нет.

Фанатик погружений чистых,
Наив пытается сберечь.
А в «Ракурсе»¹ потоком речь
Из ручейков его речистых.

Стихи по случаю

¹ «Ракурс» – книга Валерия Кузнецова
о творчестве, о художниках, о себе.

Саше Окуню

На мир из необычных окон
Глядит художник Саша Окунь.
И видит жалкий он народец,
И на уродце там уродец.
Что Саша в них сумел прозреть?
Призреть их надо иль презреть?

Славе Бродскому

Слава руководит им же созданным Миллбурнским литературным клубом. Он математик, но ещё и писатель, и художник, и страстный игрок в бридж. «Бредовый суп» – это одна из его книг, а дом полон причудливо деформированных керамических чайников.

Стихи по случаю

*

Он не чайник и неглуп,
Но, хлебнув «бредовый суп»,
Любит чайники увечить,
Чтоб себя увековечить.

*

Не герой, не реформатор,
Он великий деформатор.
К чайникам имея страсть,
Деформирует их власть.

*

Как мы на чайники похожи,
У них носы, у нас носы.
Мы хороши собой, но всё же
Нам далеко до их красы.

*

В статистике слывёт он докой,
И в бридже опытный игрок,
Не терпит жизни одинокой
И в Русском клубе видит прок.

Миле Трудовской
(под впечатлением
от её картины)

Фиолетовый аист.
Уже ледяная постель,
И разбросано белым
по мрачному полу мгновенье.
В беспокойной душе
разошлась не на шутку метель,
И мазками на холод холста
снизошло откровенье.

Что за странный протест
против мира, возникшего вдруг
В предназначенном Богом,
твоём, а не чьём-нибудь чреве?
Что за странные мысли
ступить за очерченный круг
И начавшийся мир
уничтожить в несправедном гневе?

Ты подходишь к мольберту,
себя беспредельно любя,
Лишь холсту одному
поверяя и мысли, и чувства.
Выражаешь себя и рожаясь...
рожаешь себя,
В этот сладостный миг
и является миру Искусство.

Ледяная постель –
по утраченной страсти помин.

Фиолетовый аист –
нелепая птица из сказки.
Воспалённой душе
много видится странных картин,
И ложатся на холст
по вельню волшебному краски.

Стихи по случаю

Феликсу Бершадскому

С Феликсом нас подружила песня. Он знаток и исполнитель бардовских песен. Много лет прожив в Израиле, он любил песни на иврите. Но ему очень хотелось, чтобы они звучали по-русски тоже. Феликс попросил меня написать слова на некоторые популярные мелодии.

...свадьбу мы играем

Всё то, что было, повторится.
Мы помним прошлое не зря.
Узнала савская царица
Про иудейского царя.
Пришла царица с караваном,
И слухи не были обманом.
Красивый он и мудрый он,
Царь иудейский Соломон.

Припев.

Боже, Боже, как на сердце сладко.
Боже, Боже, какая шоколадка.
Боже, Боже, он в неё влюблён.
Шоколадный опий. Это правда или сон?

А вслед за тем случилось действие,
Был неожидан поворот,
И обратила в иудейство
Царица савский твой народ.
И шли по тропам эфиопы,
К земле святой вели их тропы.
И родилась в дороге дочь,
Царица савская точь-в-точь.

Припев.

Боже, Боже, дочь Ирушалаим.
Боже, Боже, мы дальше с ней шагаем.
Боже, Боже, в край идём святой.
Мы идём с Ирушалаим в город золотой.

Без всякой мистики ненужной
Я докажу вам, не смеясь,
Что у моей Сибири вьюжной
Есть с жаркой Африкою связь.
Понять судьбу смешны потуги.
Мне не забыть февральской вьюги.
Я под собой не чуял ног,
Парней-двойняшек дал мне Бог.

Припев.

Боже, Боже, здесь твоё участие.
Боже, Боже, какое это счастье.
Боже, Боже, выпить есть резон.
Двух держу мальчишек.
 Это правда или сон?

Сегодня свадьбу мы играем.
Лехаим, новая родня!
Я счастлив, что с Ирушалаим
Мой Мишка породнил меня.
Сегодня свадьбу мы играем.
Люблю тебя, Ирушалаим,
И безгранично счастлив я,
Что мы теперь одна семья.

Припев.

Боже, Боже, как на свете сладко.
Боже, Боже, какая шоколадка.
Боже, Боже, я в тебя влюблён.
Шоколадный опий. Это правда или сон?

Эта страна

Эта страна, что веками лежала убитая,
Эта страна, что рассеян по свету народ,
Мёртвой водой и живой по границам омытая,
Снова воскресла, хоть трудно пока что живёт.

Припев.

Ты и с мёртвой водой,
И с живою водой.
И беда не бедой,
Стала вновь молодой.
И в судьбе непростой,
Словно в сказке герой,
На земле на святой
Ожила молодой.

Эту страну, что завещана Богом и предками,
Эту страну обрести и любить нам дано.
Наши трагедии были, к несчастью, нередкими.
Живо в нас то, что недавно и то, что давно.

Припев.

Там мой край земной

Где родиться, мы не выбираем,
Но дороже места в мире нет.
С той поры зовём родимым краем
Край неповторимых детских лет.

Были мы послушными не слишком,
Нашей дружбе не было цены.
Обучались жизни не по книжкам,
Старшие учили пацаны.

Припев:

Там мой край земной,
Он в душе всегда со мной.
Он, как жизнь, как жизнь моя –
 ни ад, ни рай.
Но с детских лет, поверьте,
Он в душе всегда со мной,
И часто вижу я во сне
 мой родимый край.

Много чудных мест на белом свете,
Но сроднились мы ещё с одним.
Место, где родились наши дети,
В сердце мы и в памяти храним.

Кровь от крови нашей, плоть от плоти
Наши дочки, наши сыновья.
Лучше места в мире не найдёте,
Где была счастливою семья.

Припев:

Там мой край земной,
Он в душе всегда со мной.
Он, как жизнь, как жизнь моя –
 ни ад, ни рай.
Но с детских лет, поверьте,
Он в душе всегда со мной,
Родимый край моих детей,
 мой родимый край.

В прошлое влечёт меня нередко
Память беспокойная моя,
И края моих далёких предков
Для меня родимые края.

И волнуют душу откровенья
Праведных библейских стариков.
Наши жизни – это только звенья,
Только звенья в череде веков.

Привет:

Там мой край земной,
Он в душе всегда со мной.
Он, как жизнь, как жизнь моя –
ни ад, ни рай.
Но с детских лет, поверьте,
Он в душе всегда со мной,
Родимый край моих отцов,
мой родимый край.

Шабат

Шесть дней в неделю делаю работу,
Тружусь, как вол, с утра до ночи я.
На день седьмой я праздную субботу.
Шабат шалом, родные и друзья.

Привет.

Шабес, шабат. Шабес, шабат,
Как повелел нам Завет.
Шабес, шабат. Шабес, шабат,
Мир вам, любовь да совет.

Взошла звезда, настал субботний вечер.
Все собрались за праздничным столом.
Жена сказала, зажигая свечи,
Благословенье и шабат шалом.

Привет.

Шабат шалом, и время нам молиться.
Шабат шалом, и нет других забот.
И свет свечей нам озаряет лица.
Нет ничего для нас важней суббот.

Привет.

Оле хадаш

Меня зовут оле хадаш,
Вступил на землю предков я.
Про то в словах не передашь,
Как ликовала вся семья.

Ещё не знали мы иврит,
Но с первых поняли минут,
Что каждый встречный говорит:
– Шабат шалом и совланут.

Каждый говорит, нелегко сначала.
Каждый говорит, есть проблем немало.
Каждый говорит, потерпи чуть-чуть,
Непросто было всем.
Каждый говорит, одолеем гору.
Каждый говорит, и станцуем хору.
На своей земле мы теперь навеки,
Шалом алейхем.

Мы шли сюда две тыщи лет,
Не сомневаясь ни на миг
В том, что исполнится Завет,
И что от Бога Книга книг.

И вот восходит алия,
И тем, кто жизнь свою клянут,
Могу сказать лишь только я:
– Шабат шалом и совланут.

Я вам говорю, нелегко сначала.
Я вам говорю, есть проблем немало.
Я вам говорю, потерпите чуть,
Непросто было всем.
Я вам говорю, одолеем гору.
Я вам говорю, и станцуем хору.
На своей земле мы теперь навеки,
Шалом алейхем.

Любовь навек

На белом свете стран не счесть,
Но лишь одна такая есть.
Она, спустя две тыщи лет,
Вновь родилась на белый свет.

Припев.

Израиль, ты моя страна,
Судьба навек, борьба навек.
Израиль, ты моя страна,
Любовь навек и боль навек.

Здесь чудеса творят олим
Умом своим, трудом своим.
Но не кончается война,
Дай Бог побед тебе, страна.

Припев.

На камни древние твои
Ладони положу свои
И прикоснусь я лбом к Стене,
Шалом – прошепчут камни мне.

Шалому Рикману

Стихи по случаю

В день 80-летия

Сколько там тебе исполнилось?
Что за циферка с нулём?
Жизнь – всё то, что нам запомнилось,
Дорогой наш друг Шалом.

Жизнь годами не измерится.
Возраст – слово, не число.
Сколько, верится-не верится,
Наше время унесло.

Вспоминаются не часто ли
Испытания на излом?
Но всегда мы были счастливы,
Дорогой наш друг Шалом,

Потому что свято верили
Не кому-нибудь, Ему.
Наши годы не измерили
Наши жизни потому.

Что земные нам регалии,
Жизни путь у нас другой.
Поздравляю вместе с Галею.
С днём рождения, дорогой!

Май, 2016 г.

На 81 год

В полёте времени живём.
Мчат годы вереницей.
И восемь, что была с нулём,
Сегодня с единицей.

Шалому бен шмоним ахат¹,
И я его поздравить рад.

Мы в этот день поднимем тост.
Он будет искренен и прост.
Лехаим! Жизнь не так плоха.
Анахну охавим отха!²

Май, 2017 г.

*

Во всём, что есть, Он Бог един,
И от рожденья до седин
Мы верим в то, что Он велик.
Его не можем видеть лик.
Но Он живёт в любом из нас,
И убеждались мы не раз,
Что дел таких на свете нет,
Где не оставил Он свой след.
Он и травинка, и цветок,
Он и дождинка, и поток,
Он и земля, и океан,
И всем живым с душою дан.
Он и смиренье, и борьба,
Он вдохновенье и судьба,
Он от рожденья до седин
Наш Бог един.

¹ Восемьдесят один год.

² Мы любим тебя!

*

Жизнь – это времени волна
От поколенья к поколенью.
С приходом старости она
Нам равной кажется мгновенью.

Дожив до благостных седин,
Мы в прошлое уходим взглядом,
И вся любовь, как миг один,
И все свершенья будто рядом.

Сольётся множество дорог
В единый путь, простой и ясный,
Туда, где обитает Бог
И жизнь не делает напрасной.

Стихи по случаю

Мирре Шапиро

В день 60-летия

1

Твой юбилей, наш добрый друг,
И тосты прозвучат влюблённо.
Замкнулся пятый круг дракона,
Земной судьбы небесный круг.

Как наша юность далека!
А помнишь самое начало?
Шапиро Мирра! Так звучало,
Как стихотворная строка.

По прошлому печали нет,
Но то, что было в Украине,
Во сне является поныне –
Пора прекрасных юных лет.

Как можно позабыть о том,
Что стало счастьем и судьбою.
В пятнадцать лет перед тобою
Явился юный Арик в дом.

Три года в армии мужал,
Был верен одному кумиру.
Одну единственную Мирру
Боготворил и обожал.

Всё было дальше чередом –
Любви семейная услада,
Черёд Наташи, следом – Влада.
И всё, что есть, своим трудом.

Машина слишком дорога,
А лодка в самый раз с мотором.
В кайф по днепровским мчатъ просторам.
Как живописны берега!

Детишки у костра спуют,
Еда походная дымится.
Что с этой красотой сравнится?
Что этот превзойдѣт уют?

А помнишь, как тебя до слѣз
Растрогал Арик. Фен «Улыбка»
Он, словно золотая рыбка,
В твой день рожденья преподнёс.

Но вот иные времена.
В тартарары летит страна.
От злобы, ненависти, фальши
Решили убежать подальше,
Перелетели океан.
Вам новый шанс судьбою дан.

2

Творила ты судьбу свою.
«Full time» без усталы трудилась,
А вечерами в «NYU»
Ещё на «лоера» училась¹.

Во времени ты стала скором
Известным лоером у нас.
Уже не лодочка с мотором,
А белый «Лексус» – высший класс!

¹ Full time (фул тайм) – полный рабочий день.
NYU (Эн-Вай-Ю) – Нью-Йоркский Университет.
Lawer (лоер) – юрист.

Уже не жалкая квартира,
Пентхауз в Ошеане¹ твой.
Но ты всё также, наша Мирра,
Своей нас греешь теплотой.

Не остановишь годы эти,
Они всё мчат, и мчат, и мчат.
И у детей сегодня дети –
Шестёрка славная внучат.

Какое счастье в этом даре!
Есть Лёня, Дана, Дэвид, Ари.
Есть Аби, Бен. Шестёрка эта
Всегда теплом твоим согрета.

В Шабат семья приходит в дом.
Как много значит этот вечер!
Горят во славу Божью свечи.
Барух Ха-Шем! Шабат шалом!²

Февраль 2012 г.

У семьи нашей дочери есть друзья, с которыми мы с удовольствием общаемся, когда встречаемся. У этих друзей тоже случаются дни рождения, и дочь с зятем иногда обращаются с просьбой «усладить» стихом именинника.

¹ Ошеана – элитный жилой комплекс в Бруклине.

² Благославлен Господь! Мирной субботы!

Стиву Максину

Стихи по случаю

За то ручаться не берусь,
Что ты добром припомнишь Русь.
И Киев, где пришлось родиться,
Не то, чем мог бы ты гордиться.

Всё было в юности иначе,
И в том сейчас сомнений нет,
Что трудно было ждать удачи
Там, где явился ты на свет.

Чтоб самореализоваться,
В делах валютных стал ты ас.
Пришлось и бегать и скрываться
От рядовых советских масс.

Ты фарцевал успешно, Стив,
И шла из-под полы валюта,
Но наказать могли бы люто,
И тут Америка, впустив,
Всё изменила очень круто.

И ты закончил NYU,
Кордозу и аспирантуру¹,
И с блеском ты сумел свою
На деле проявить натуру.

¹ NYU – Нью-Йоркский университет.
Cordoza – название юридической школы в Нью-Йорке.

По миру разлетелась слава,
И знает каждый, кто не глуп,
Что есть налоговое право
И есть эксперт из «Legal Group»¹.

До тонкостей ты знаешь дело
И обыграть себя не дашь.
Тебя в пример мы ставим смело,
От IRS² спаситель наш.

Разборки с IRS чреваты,
И ошибаться тут нельзя.
Твоею мудростью богаты
Пусть будут все твои друзья.

Жизнь и забот, и дел полна.
Не знай уныния и лени.
С тобой любимая жена,
И Даниела есть, и Ленни.

И только тридцать девять лет.
За них и выпьем мы со Стивом.
Живи и радуй белый свет,
Будь и успешным и счастливым!

¹ Legal Group – юридическая фирма, созданная Стивом.

² IRS – налоговое управление США.

Юле Косидоров

Стихи по случаю

На 40 лет

Поверьте, я не фантазёр,
И складно врать я не умею.
Но здесь, у Франклинских озёр
Реально повстречал я фею.

Она коснулась скрипача
Волшебной палочкой своею
И превратила во врача,
И врач обожествляет фею.

Не стану напускать туман,
В коней не превращались мыши.
Зато какой она Роман¹,
Не останавливаясь, пишет.

Хоть тыкву не по силам ей,
Как в сказке, превратить в карету,
А четырёх богатырей
Родить? Не чудо разве это!

Тебя прошу я в этот час,
Перед тобой благоговя,
Чаруй волшебной силой нас
И чудесами радуй, фея!

Август, 2012 г.

¹ Роман – имя мужа, скрипача, закончившего Новосибирскую консерваторию, а в Америке ставшего успешным врачом.

Диме Мышу

Дима Мыш – один из династии знаменитых новосибирских врачей.

В день 55-летия

Время, будто мчишься с горки,
Так летит, с ума сойти.
Вот уже и две пятёрки
Обозначились в пути.

Время мчит неумолимо,
И унять его нельзя.
Но скажу тебе я, Дима,
В этом мире ты не зря.

Был и труден путь и долог,
И успех пришёл не вдруг.
Ты наш гастроэнтеролог,
Наш и врач и верный друг.

Повезло тебе с Наташей.
Я семьёй люблюсь вашей.
Вот удача из удач,
И не меньшая, чем врач.

Мишка, Джордж и дочка Эна –
Это троица твоя.
И такую, откровенно,
Разве виделась семья?

Остаётся лишь тебе
Благодарным быть судьбе.

Кто ещё для счастья нужен?
Мог бы жить, не дуя в ус.
Но в безумный мир погружен,
Ты от «Фокса» ловишь «нюс»¹.

Всё смешалось – страны, расы.
Что теперь добро и зло?
Сплошь в России «пидарасы».
Может, с Трампом повезло?

Нет на свете нам покою,
Загляни в любую даль.
Хорошо, что под рукою
Есть любимый твой рояль.

Мчи и дальше, Дима, с горки.
Празднуй, Дима, от души.
Две шестёрки, две семёрки
Тоже будут хороши.

Апрель, 2017 г.

*Р*аз в год мы путешествуем с какими-то туристическими группами. Нам всегда везло с гидами. Игорь Роговой, Анвар Хайруллин, Юрий Остерфельд – все они высокого класса профессионалы, которых мы не уставали слушать. В дороге у меня всегда возникали стихотворные впечатления, и в заключительный день я делился ими с группой.

Далее эти стихи, посвящённые нашим гидам.

¹ «Фокс» – консервативный новостной канал, «нюс» – новости.

Игорю Роговому

От Лиссабона до Барселоны

С утра до ночи две недели
Водил он за собою нас.
Наш гид в своём туристском деле
Знаток и несомненный ас.

Со страстью погружаясь в недра
Ушедших в прошлое эпох,
Вещал про мануэлей, педро –
Тот был хорош, а этот плох.

Взахлёб делился с нами Игорь
Плодами знания своего,
И нравилось его нам иго
И эго нравилось его.

Как речи гида были жарки.
Мы с ним дивились всем местам.
Соборы, статуи и арки
Нас восхищали здесь и там.

И было с гидом не слабо нам
За пару промелькнувших дней
Налюбоваться Лиссабоном
Со всею музыкой своей.

А разве мы забудем Порто –
Портвейны, погреба, река.
На город любовались с борта
Прогулочного катерка.

И в трепете благоговейном
Мы в Порто любовались на
Бутылки с марочным портвейном
На этой родине вина.

Он про Сантьяго Компостелла
Вещал, как будто видел сам,
Так убеждённо, что хотела
Душа поверить чудесам.

А что придумашешь чудесней,
Чем тот в Авилесе причал,
Где белой лебединой песней
Оскар Нимейер прозвучал.

Полёт фантазии людской –
Нет сладострастнее отравы.
В Овьедо есть полёт такой –
Сооруженье Колотравы.

Залив Бискайский, гребни гор,
Страна, где проживают баски.
Пейзажи наш ласкали взор,
И было ощущение сказки.

Был каждый хоть немного пьян
От этих сказочных просторов.
Был баском гордый Д'Артаньян.
Как тут не вспомнить мушкетёров.

И радовались мы обилью
Природы вечной и живой.
Бильбао современной билью
Явил современный облик свой.

Из памяти не будут стёрты
Залив, песок, морской прибой.
Какие на Земле курорты
Сравнить, Сен-Себастьян, с тобой.

А речь зашла про матадора,
Который шёл на бой с быком,
Тут Игорь наш дошёл до ора.
Ну, просто писал кипятком.

Антонио Гауди

Не от мира сего Гауди.
Что за страсти бушуют в груди?
Что за образы сводят с ума?
В грёзах странные видит дома.

И молитву творит в высоту
С просьбой к Господу только одной.
И земную впитав красоту,
Стал творцом красоты неземной.

Переплёты кривых плоскостей,
Шпили разных причудливых форм.
Нет для тех общепринятых норм,
Кто от Бога дождался вестей.

Сальвадор Дали

От нас Дали в такой дали,
Как будто он с другой планеты.
В Фигерасе музей Дали,
Театр одновременно это.

Какой в Дали бушует ген,
Ещё неведомо науке.
Он суть вскрывает, как рентген,
И эту суть рисуют руки.

Закручен ус, отточен глаз.
Понять его не всем даётся.

Он, кажется, дурачит нас,
Над нашей тупостью смеётся.

Не можем мы, как может он,
Мир осветить особым светом,
И хлебный видится батон
На головах людей беретом.

Нет чудодейственной красы
И нет фантазии предела,
Где с веток капая часы,
И сыпятся обломки тела.

Монастырь Монсеррат

Отныне буду в кабале
У Монсеррат. Не Кабалье.
У Монсеррат монастыря.
Сюда явились мы не зря.

Взметнулись в небо пальцы гор,
Вилась, как серпантин, дорога.
Долина наш ласкала взор,
И чудилось, что всё от Бога.

Остров Мальорка

Я кричу, как студент с галёрки,
Во весь голос – ура Мальорке!

Не за крепость, не за Шопена,
Не за прелесть картин в дороге,
А за то, что морская пена
Мне с утра омывала ноги.

Замечательны были виды,
Но одна всё же есть обида.
Дни чудесные были с гидом.
Жаль, что только один без гида.

В туре дни пролетели мигом.
Наступил наш последний вечер.
До свиданья. Спасибо, Игорь.
До свиданья, друзья. До встречи.

Новая Зеландия

1

Круиз нам с вами был дарован
Чудесный, что ни говори.
Мы слово «Ао-теа-роа»
В свои вписали словари.

А перевод его таков,
Его забудем мы едва ли –
Страною длинных облаков
Край этот маори назвали.

2

Ао-теа-роа – прозвучало песней.
Ао-теа-роа – края нет чудесней.
Ао-теа-роа, наш причал неблизкий,
За уют спасибо и поклон наш низкий.

Белым длинным облаком
Эти земли были.
И душой и обликом
Нас в себя влюбили.

Это Наша Гавань¹. Нет другого крова.
Мы твои отныне, Ао-теа-роа.

Исландия

1

Отныне будем помнить зримо
И будем радоваться все –
Исландия, дитя Гольфстрима,
Явилась нам во всей красе.

2

Теперь, друзья, из нас любой
Похвастать может между делом,
Что был в Лагуне Голубой
И ликовал душой и телом.

Тепло её термальных вод
И соли минералов тоже
Оздоровили наш народ.
Он стал бодрее и моложе.

3

Долина гейзеров. Недаром
Сюда людей сплошной поток.
Долина эта дышит паром,
А в лужи налит кипятком.

Ждём выброс пара к небосводу,
Хотим заснять минуту ту.
Кто кипятить поставил воду
И выключить забыл плиту?

4

Воды паденье манит всех.
Шум водопада. Крики птичьи.
Воды падение – не грех,
В падении её величье.

Мощней, конечно, во сто крат
Игуасу и Ниагара.

Хоть им исландские не пара,
Увидеть их был каждый рад.

Мы ощутили, нет вопросов,
Всю красоту исландских «фоссов»¹.

5

Рассказывать мы можем гордо,
Что видели рождение фьорда.
 В событие это каждый вник.
 С горы спускается ледник.
С терпением адским, понемногу
Он в океан торит дорогу.
 И все мы вместе, как один,
 Плывём в восторге среди льдин.
А рядом айсберги любые –
И необычно голубые,
 И с чёрно-белою окраской.
 И кажется всё это сказкой.
И цвет оранжевый жилета,
И солнце яркое, и лето.
 Воскликнуть хочется вослед,
 Как он красив, наш белый свет!

6

Хоть влево посмотри, хоть вправо,
Когда-то здесь застыла лава.
И россыпь чёрная камней
Тогда застыла вместе с ней.

Зелёным мхом покрыты где-то,
А где-то чёрные бока.
Послали нам творенье это
Давно ушедшие века.

И пиков зубчатый оскал,
Поля термальные, озёра

И барельефы чёрных скал
От нашего не скрылись взора.

7

А был какой ажиотаж,
Когда пришли на чёрный пляж.

Чернел базальтовый орган,
Песок базальтовый струился.
И этот час, что был нам дан,
Хотелось, чтобы век продлился.

8

Здесь у всего названья есть.
Я их пытался произнести,
Но испытал я только муки –
В слова не складывались звуки.
В итоге, извините, на...
Послал я эти имена.

9

Уверен я, отныне к яви,
Что виделась по временам,
Добавится ещё Рейкьявик,
Который всем явился нам.

Как кадры дивной киноленты,
Мы будем помнить наш маршрут.
Хоть с вами мы не президенты¹,
Но встретиться сумели тут.

Холодный ветер в нас разбудит
Воспоминанья, и опять
Рейкьявикская арфа будет²
Нам цветомузыкой сиять.

¹ В Рейкьявике в 1986 году состоялась встреча М. Горбачёва и Р. Рейгана.

² Концертный зал Харпа («арфа», исл.) по форме напоминает арфу.

10

Исландия. За девять дней
Мы просто породнились с ней.

Вдоль полосы береговой
Мы любовались вид за видом.
Спасибо, Игорь Роговой,
Ты был и другом нам и гидом.

Нам есть что в памяти сберечь.
Спасибо. И до новых встреч!

Анвару Хайруллингу

Стихи по случаю

*Тур по четырём штатам Запада –
Калифорния, Юта, Невада, Аризона*

1

Мы были в туре десять дней,
Не тратили минуты даром,
Ходили следом за Анваром,
И не было его родней.

Других не надо маяков,
Коль есть оранжевая шляпа.
Все десять дней без дураков
Анвар и мама нам и папа.

Зачем читать нам про бульвар,
Мы просто ходим по бульвару.
Известно всё о нём Анвару,
И с нами делится Анвар.

Глазеть самим какой навар
На чудеса Эль-Коронадо,
Но всё покажет нам Анвар
И всё расскажет нам, что надо.

2

Мы кайф ловили на ходу,
Забыв про Хилари и Трампа.
Мы ели вкусную еду
За столиком у Баббы Гампа.

Отныне знаем мы, что есть
Предтеча нынешних хайвэев,

Тёрнпайков наших и Парквэев –
Дорога шестьдесят и шесть.

А уникальный Гранд Каньон!
По нашим по земным канонам
Ему на Марсе быть каньоном,
Но с Марса к нам спустился он.

3

А рядом лунные пейзажи
В рассветном солнечном огне.
Мы словно не туристы даже,
А космонавты на Луне.

Казалось, краше нет чудес –
Вновь изумления минута.
Въезжаем мы в сосновый лес,
И Брайс-Каньон нам дарит Юта.

Какой ваятель сотворил
Причудливые формы эти?!
Нет, кто бы что ни говорил,
Есть чудеса на белом свете.

А следом снова явь, как сон –
Мы в парке, названном Сион.
Явились горы нам из сказки –
Такие полыхнули краски.

4

А наш автобус мчится дальше,
И вот Лас-Вегас, наконец –
Столица роскоши и фальши,
Где правит золотой телец.

Воспринимаю я с трудом
Один большой игорный дом,

Где днём и ночью дурит массы
Фальшивый мрамор из пластмассы.

Но пусть искусственна краса,
И мишура и позолота,
Глазеем мы на чудеса,
Иные даже с вертолёта.

5

А утром снова нам в дорогу.
Через Мохаве путь пролёт,
И каждый убедиться мог
В том, что пустыня внемлет Богу.

Вокруг всё голо неспроста.
За грех какой она пуста?
И ветки в небо, словно руки,
В молитве стирают юбки.

6

Мохаве кончилась, и тут
В момент меняется картина.
Здесь Благоденствия долина,
Где фрукты-ягоды растут.

И нам уже летят в глаза
Не голых скал святые мощи,
А виноградная лоза
И апельсиновые рощи.

7

Маршрут продолжили мы свой.
Анвар нам пел, сладкоголосен,
Про край реликтовых секвой
И сахарных гигантских сосен.

Йосемити. Полно красот.
Нет уникальнее долины.

Вода срывается с высот,
Растут деревья-исполины.

Запомним этот день и час,
Картину неземную эту.
Не зря неугомонных нас
Мотаает всех по белу свету.

8

С утра покинули мы Фресно
И вновь глазеем из окон.
Про всё, что видим, интересно
Анвар вещает в микрофон.

Уже конец маршрута близко.
Мы миновали Сан-Хосе.
С понятным нетерпеньем все
Ждём появленья Сан-Франциско.

И Сан-Франциско в поздний час
Приветствует огнями нас.

9

С утра автобус подавай,
Шофёр наш классный Сальвадоре.
Всей группой в молодом задоре
На знаменитый мчим трамвай.

То вверх ползли, то вниз летели.
Ну чем не дети мы на деле!

На Золотой мы едем мост,
И в самом деле он непрост,
А ярким солнцем залитой,
Он смотрится, как золотой.

На виды мы такие падки,
Фотографируем с площадки.

На мир кричать хотелось весь:
Мы были здесь! Мы были здесь!

10

Ходить нам мало по земле.
Поплыли мы на корабле.
Вблизи смогли на этот раз
Увидеть остров Алькатрас.

Хоть там давно уж нет тюрьмы,
Её остатки видим мы.
Свой срок мотал здесь Аль-Капоне,
Известный всем бандит в законе.

11

Анвар уверенной рукой
Вёл нас по заданному курсу.
– Спасибо! – Мы за тур такой
Анвару скажем и Нью-Турсу.

Юре Остерфельду

Бразилия – Аргентина

Мы вместе с вами были в туре
И жили десять дней одним –
Как школьники, внимали Юре
И шли послушно вслед за ним.

Гуляли мы вдоль океана.
Как он прекрасен, видит Бог!
И ласково Копакабана
Песком касалась наших ног.

И не забудем мы красу
По имени Игуасу.

Мы дьяволу глядели в глотку
И ахали на все лады.
А как бросало нашу лодку
На гребнях вспененной воды!

Смотрели самбо мы и танго,
Наевшись мяса за столом.
Потомок дикого мустанга
Нам покорился под седлом.

Мы вместе с вами были в туре.
Нам есть что в памяти сберечь.
– Спасибо, Юра, – скажем Юре
И скажем всем:
– До новых встреч!

Англия

1

Глазели мы по сторонам.
Всё интересно было нам.

То Эдуарды, то Георги,
Один седьмой, другой восьмой.
Мы от истории в восторге,
Но как запомнить, Боже мой!

Где Стюарты, а где Тюдоры,
Да кто их, к чёрту, разберёт!
И снова нет на месте Доры,
И снова – вот она идёт!

Гостиница от центра близко,
И лишь одно не по нутру,
Что нам привычная сосиска
Не подаётся поутру.

2

Нас рано по утрам будили,
Мы ноги целый день трудили.
Ходили мы по Пикадилли,
По Сохо тоже мы бродили.

И за скульптурою скульптура
Навстречу попадалась нам.
И сыпал именами Юра,
Он знал их всех по именам.

Мы с трепетом внимали Юре.
– Вы помните, – внушал он нам.
А что мы помнили, в натуре?
Да если честно, по нулям.

Он распался, в небе рея,
И все мы обращались в слух,
И нам являлась галерея
Так, что захватывало дух.

3

Мы с флагом Юры, как на марше,
На свист летели, как на клич.
А Брайтон, тот, что на Ла-Манше,
Совсем не то, что Брайтон-Бич.

И пасторальные пейзажи,
И кафедральных шпилей взлёт.
Откуда, помнить будем даже,
Алиса и чеширский кот.

4

А в Ливерпуле мы свернули
На битловскую Мэтью-стрит.
Здесь всё о битлах говорит.
В подвал какой-то мы нырнули.

Там музыка и гвалт и вой,
Не протолкнуться, тьма народа.
И Леннон там всегда живой
Стоит, встречая нас у входа.

По Мэтью мы неторопливо
Идём, и это ли не диво?
А молодёжь, упившись пивом,
В угаре пьяном и счастливом.

5

Мы в ливерпульской гавани.
Запелось тут же нам:
«Суда уходят в плаванье
К далёким берегам».

Уплыть на них в Бразилию
Мечтают млад и стар.
И мы хотим в Бразилию,
Но только с Lodestar.

6

Внимали Юре ежечасно
Вплоть до кружения голов.
Мы столько повидали «каслов»,
Мы столько услышали слов.

Мелькали всадники и кони,
И незнакомый раньше мир.
И в Стратфорде, что на Авоне,
Нас всех приветствовал Шекспир.

Мы в Конви вместе погостили
И Честеру отдали честь.
Узнали нравы мы и стили,
Что были и что ныне есть.

7

Идём, не можем наглядеться
В Шотландии за шагом шаг.
Здесь Роберт Бёрнс, любимый с детства,
С ним через чёрточку Маршак.

Открылся перед нашим взором
Красивейший озёрный край.
Луга, примкнувшие к озёрам,
Овечий и коровий рай.

А кто до виски был охоч,
Попробовал шотландский скотч.

Баллады, даты, факты, байки,
Героев каменная рать.
И всюду чайки, чайки, чайки...
На всех героев им насрать.

8

Теперь во снах мы видим новых
Коней и рыцарей стальных.
И пол-автобуса Портновых,
И с ними вместе остальных.

И не дождливым и не хмурым
Нам был туманный Альбион.
И две недели с нашим туром
Был так приветлив небосклон.

Всё было славно в нашем туре,
Нам есть что в памяти сберечь.
– Спасибо, Юра, – скажем Юре
И скажем всем: «До новых встреч!»

Греция

1

Были в туре мы едины,
Группой называли нас.
Покоряли мы Афины,
Забирались на Парнас.

Погружались мы в истоки,
Плавали по островам,
И рифмованные строки
Пусть напомнят это вам.

2

Сбежали мы от повседневности
Вглубь незапамятных времён.
Нас завораживали древности,
Следы веков и звук имён.

Альпы

Мы в Альпах были две недели,
Ловили чудные мгновенья.
Во все глаза вокруг глядели
И ахали от изумленья.

На чудеса Земля богата.
Мы восторгались, душу теша.
Нам не забыть теперь Церматта,
Жемчужины в долине Тэша.

Мы восхищались непритворно.
Теперь увидеть хоть во сне бы
Суровый профиль Маттерхорна –
Акулий зуб, пронзивший небо.

И вновь возникнут перед взором
Вершины Альп как будто рядом.
Конца и края нет озёрам,
Потокам, речкам, водопадам.

Стихи по случаю

Вадиму Сидуру

Мне не довелось встретиться с Вадимом Сидуром, но мой друг некоторое время жил в его мастерской, и я однажды провёл там вечер и ночь среди созданий выдающегося скульптора. Впечатление было очень сильное. Утром написал строчки.

Христос в гробу

1

Он, показалось, выглядит фальшиво.
Какой Христос? Шесть рук. Скорее Шива.
Но на мгновенье появился вдруг
Гроб, по всему периметру из рук.

И вот уже не гроб, а римский плот
По озеру кровавому плывёт.
А тонущим ещё не время в рай,
Они с мольбой хватаются за край.

– Ну, где ваш Бог? – гогочут палачи,
На взмахе их короткие мечи.
Отречься предлагают дуракам,
И если нет, с размаха по рукам.

Никто не оказался на плоту,
Последний взгляд бросали в высоту
И простирали, веря в чудеса,
Кровавые обрубки в небеса.

2

В который раз тебя, Христос,
Воссоздают рукою грешной.
Ты был сосудом, полным слёз,
Вселенской скорбью безутешной.

Всё тем же солнцем мир согрет,
И жизнь кипит всё в той же колбе.
Тебе уже две тыщи лет,
А ты всё так же полон скорби.

Неужто вечно будем так
Смотреться жалко и убого.
Но ты, Христос, ведь сделал шаг
От человека и до Бога.

Стихи по случаю

Иосифу Бродскому

Знакомство с людьми, близко знавшими Иосифа Бродского, стимулировало мой интерес и к его поэзии и к его личности. В результате появился большой очерк «Его божеством было слово» и стих, посвящённый поэту.

Вместо красного зелёный
Мне горит на светофоре.
Я и тёртый и палёный,
У судьбы теперь в фаворе.

Солнце будто с гривой львиной,
Небоскрёбы будто пьяны.
И стихи текут лавиной,
Образуя океаны.

Мне б на голову венец и
Тройку бы коней троянских.
Задыхаюсь без венеций
И просторов итальянских.

Мной похлёбки для изгоев
И перчёны, и солимы.
Я чудной еврей из гоев,
Мне претят ирусалимы.

Я и днюю, и ночью
Сам в себе, и тем доволен.
Я Божественное чую,
И один я в поле воин.

Как кузнец, чеканю строки,
Как боец, ломаю копья.

Не могу простить пороки,
Не раввин вам и не поп я.

Мне б скорей за стол усесться,
Пару строк бы настоящих.
Что-то сильно давит сердце,
Как бы не сыграло в ящик.

Стихи по случаю

Александру Городницкому

А с Александром Городницким у нас возник диалог. На его известный стих, наделавший много шума, я написал ответный того же размера и в том же ритме.

Диалог

А. Городницкий:

Неторопливо истина простая
В реке времён нащупывает брод:
Родство по крови образует стаю,
Родство по слову создаёт народ.

Не для того ли, смертных поражая
Непостижимой мудростью своей,
Бог Моисею передал скрижали,
Людей отъединяя от зверей?

А стае не нужны законы Бога –
Она живёт заветам вопреки.
Здесь ценятся в сознании убогом
Лишь цепкий нюх да острые клыки.

Своим происхождением, не скрою,
Горжусь и я, родителей любя,
Но, если слово разойдётся с кровью,
Я слово выбираю для себя.

И не отыщешь выхода иного,
Как самому себе не прекословь.
Родство по слову порождает слово,
Родство по крови порождает кровь.

Ю. Солодкин

Стихи твои я не спеша листаю,
И вдруг блестящей мысли поворот:
«Родство по крови образует стаю,
Родство по слову создаёт народ».

Я строчки перечитываю снова,
Концовке сильной изумляюсь вновь:
«Родство по слову порождает слово,
Родство по крови порождает кровь».

Я, как судьбу, родства приемлю оба.
И кровь, и слово, как разделишь их.
Они, что называется, до гроба
Живут во мне и порождают стих.

Твою я сшибку чувствую, но всё же
Не выбираю я одно из двух.
Другое мне и ближе, и дороже –
Родство по Духу порождает Дух.

Не мог ни кровь, ни слово выбирать я,
Как Божий дар, они всегда со мной.
Но вас всю жизнь ищу, по Духу братья,
Среди других в обители земной.

Содержание

Маме	9
Отцу	11
Брату Алику	14
Неотделимой от брата его жене Люде	31
Любимой женщине, жене и другу Гале	35
Дочери Ане	43
Сыновьям Сене и Мише	54
Внучке Саре	63
Внучке Наоми	68
Внуку Итану	74
Внуку Ари	77
Внучке Ноа	80
Внуку Дану	81
Внучке Иле	84
Внучке Адар	85
Внучке Арель	87
Александр Солодкину-младшему	88
Милене Солодкиной	92
Юре Солодкину-младшему	93
Жене и Славе Кочергиным	97
Ревекке Иоффе	100
Боре Брайнину	102
Саше Иоффе	104
Лоре Зеленко	106
Брониславе Кожиной	108

Арнольду и Соне Бененсонам	109
Кольке Моисееву	113
Аркадию Григорьевичу Козачку	125
Михаилу Петровичу Цапенко	130
Георгию Павловичу Лыщинскому	135
Валерию Кагану	139
Георгию Георгиевичу Матушкину	148
Арону и Эле Кучеровым	153
Семёну Рояку	163
Факультету автоматике и вычислительной техники в день пятидесятилетия	166
Новосибирскому Государственному техническому университету	167
Десятому «б» 99-й школы 1957 года выпуска	170
Михаилу Терентьевичу Митасову	172
Кате и Юре Снытниковым	174
Владимиру Гусеву	176
Валере Некурящеву	181
Вере Соколовой	183
Тамаре Лисовской	184
Аркадию и Доре Латутам	185
Михаилу Самойловичу Майзлину	191
Александр Тихонову	193

Александр Карелину	196	Хаиму Соколину	257
Баскетболистам новосибирского «Локомотива»	198	Софе и Толе Берлиным	259
Сергею Бабкову	199	Мише и Саре Генчикам	261
Женской баскетбольной команде «Динамо»	202	Юре Раскину	265
Ивану Ярыгину	203	Саше Тайхману	266
Дмитрию (Митуше) Миндиашвили	206	Марку Тарану	268
Виктору Александровичу Толоконскому	209	Элизэру и Гесе Рабиновичам	270
Ивану Ивановичу Индинку ...	211	Иону Дегену	274
Анатолию Петровичу Быкову	212	Юре и Свете Окуневым	276
Корнею Гиберту	214	Аде и Жене Кане	278
Славе Арсеньеву	215	Памяти Наума Лисицы	280
Саше Финкельбергу	217	Натану и Элле Коганам	281
Владимиру Женову	219	Саше и Циле Савранским	285
Владимиру Женову-младшему	227	Валере Кузнецову	287
Арнольду Кацу	230	Саше Окуню	290
Альберту и Марине Марковым	231	Славе Бродскому	291
Галине Левиной	234	Миле Прудовской	292
Карену и Захару Мазмановым	240	Феликсу Бершадскому	294
Николаю Кулиджаняну	241	Шалому Рикману	301
Софе и Толе Салмаксовым	242	Мирре Шапиро	304
Вите и Ире Ханиным	246	Стиву Максину	307
Владу и Гале Прудовским	249	Юле Косибород	309
Борису Бейнфесту	251	Диме Мышу	310
Юрию Кислякову	254	Игорю Роговому	312
		Анвару Хайруллину	321
		Юре Остерфельду	326
		Вадиму Сидуру	332
		Иосифу Бродскому	334
		Александр Городницкому ...	336

Литературно-художественное издание

Юрий Солодкин

*Стихи
по случаю*

Художественный редактор

В. В. Зайцев

Корректор

Т. Д. Романосова

Верстка

Л. А. Дерр

НОВОСИБИРСКИЙ
издательский дом

Подписано в печать 20.08.2017. Формат 60х90/16. Печ. л. 21,25
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 99-2-4.

ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
Тел.: +7 (383) 299-29-80. E-mail: knigosibirsk@yandex.ru.
<http://книгосибирск.рф/>